

ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Особенности формирования
региональной политики в
Российской Федерации

Инвестиционная привлекательность
моногорода

Механизм мониторинга
инновационного климата государства

8/2011

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 8 / 2011

Учредитель и издатель

Издательство «Инфинити»

Главный редактор

Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет

Р.Р.Ахмадеев

И.В.Савельев

И.С.Гинзбург

А.Ю.Сафронов

И.Ю.Хайретдинов

К.А.Ходарцевич

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450054, Уфа, Пр.Октября, 84, а/я 28

Адрес в Internet: www.naupers.ru

E-mail: post@naupers.ru

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации)

Свидетельство о государственной регистрации **ПИ №ФС 77-38591**

ISSN 2077-3153 печатная версия

ISSN 2219-1437 электронная версия в сети Интернет

Тираж 750 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии «Принтекс»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Н.И.Морозова.</i> Особенности формирования региональной политики в Российской Федерации	6
<i>С.Н.Романов.</i> Управление в социально-экономических системах на основе механизма риск-контроллинга	11
<i>С.Н.Романов.</i> Диагностика и оценка рисков реализации инвестиционного проекта	15
<i>М.В.Аветисян.</i> Механизм мониторинга инновационного климата государства	20
<i>О.В.Волкова.</i> Разработка стратегии инновационной деятельности промышленного предприятия	22
<i>Н.В.Драчик.</i> Значение и роль венчурного финансирования инновационных проектов в промышленности	24
<i>А.А.Азарков.</i> Особенности аутсорсинга информационных и бизнес процессов в организациях малого и среднего бизнеса	28
<i>А.Ф.Давлетбаева.</i> Механизм устойчивого развития региона на основе трансформации экономической основы территории	30

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>В.В.Козлов.</i> Правовое регулирование поступления иностранцев на службу в Московское государство	33
--	----

ФИЛОСОФИЯ

Е.В.Блошенко. Социально-мифологические основы Русской идеи 37

А.И.Гатауллин. Идеология в постмодернистской версии: симптом 41

СОЦИОЛОГИЯ

А.А.Дроздецкая. Инвестиционная привлекательность моногорода 43

ФИЛОЛОГИЯ

О.Е.Елагина. Антитеза как художественный принцип прозы Г. Иванова 45

В.В.Майорова. Особенности перевода научно-популярных медицинских и биологических текстов (на материалах немецких научно-популярных журналов) 50

ПЕДАГОГИКА

Ю.Н.Халикова. Декоративно-прикладное искусство в организации досуга детей младшего школьного возраста 54

ПСИХИАТРИЯ

И.В.Гурин. Психоаналитический подход к лечению больных шизофренией (клинико-динамический аспект) 57

ГЕОЛОГИЯ И ГЕОГРАФИЯ

С.Ю.Стеклёнова. Туристско-краеведческое направление в изучении природы территории малой родины 61

ХИМИЯ И БИОЛОГИЯ

А.А.Агаева, Г.С.Касимова. Физиологические особенности некоторых микроорганизмов, выделенных из чистых и нефтезагрязненных почв

64

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

О.Л.Салтыкова. Урожайность и биохимические показатели качества зерна озимой пшеницы в зависимости от плодородия почвы в лесостепи Заволжья

69

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.Ю.Деньжаков. Методы вычисления доверия в разнородных клиентских средах

72

Е.В.Панова. Улучшение прогноза востребованности телепрограммы на основе экспертной оценки

76

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Наталья Ивановна МОРОЗОВА

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса*

Конец 1980 – начало 1990-х гг. для России оказались периодом кардинальных изменений в общественной жизни. Социально-экономическую ситуацию, складывающуюся на тот период, можно охарактеризовать как проблему выбора стратегического пути реформирования российского общества. Как отмечает английский социолог, профессор Манчестерского университета Т.Шанин, главная слабость дебатов о перестройке и путях реформирования состояла в «непонимании общего характера социальных структур экономического развития, ценности общего метода и системы» [1, с. 66].

Отсутствие научно обоснованной и признанной национальным сообществом стратегии развития российского общества в начале 1990-х гг. привело к тому, что даже на фоне достаточно благоприятных 1999-2003 гг. социально-экономические результаты всего периода, отождествляемого с радикальными реформами в России, не выглядят удовлетворительными. За первое десятилетие рыночных реформ, по данным Международной организации труда, численность россиян, находящихся за чертой бедности, выросла с 6 до 30%. Средняя заработная плата в России стала в 3 раза ниже установленного ООН порогового значения (3 долл. в час). И это при том, что на один доллар заработной платы российский среднестатистический работник производил в 3 раза больше конечной продукции, чем аналогичный работник в США [Цит. по: 2, с. 68]. Кроме того, в этот период отчуждение от собственности стало еще более ощутимым, чем в условиях «государственного социализма». Поэтому вполне справедливы опасения, высказываемые многими отечественными и зарубежными учеными на начальном этапе реформ, что отсутствие стратегического курса, стало причиной того, что не был сформирован необходимый

потенциал для выхода страны в ближайшее время на рубежи достойного благосостояния жизни населения и высокого уровня развития производства [3, с. 12 - 13].

Для дальнейшего успешного реформирования российской экономики необходима общенациональная стратегия развития России, разработка которой невозможна без понимания процессов, происходящих в ее субъектах. «Экономика России – не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр – регионы) и горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящий в систему мировых хозяйственных связей. Поэтому путь России – это неизбежный и непрерывный поиск единства в региональном многообразии при усиливающемся воздействии процессов глобализации» [4, с. 38].

В систематизированном виде идеи территориального развития нашли свое отражение в стратегии пространственного развития, разработанной академиком РАН А.Г.Гранбергом, и активно развиваемой и реализуемой региональными научными сообществами. Согласно данной концепции стратегия территориального развития должна быть системообразующей конструкцией общей стратегии социально-экономического развития страны. Иначе говоря, необходимо осуществлять синтез региональных стратегий в стратегии макрорегионов, а на их основе разрабатывать общенациональную стратегию.

Пристальное внимание исследователей к региональной проблеме объясняется экономическим, социальным и природным разнообразием страны, приводящим к несбалансированности социально-экономического развития. Можно без преувеличения сказать, что возможности отдельно взятого че-

ловека или семьи, а также перспективы повышения его (их) благосостояния зависят от того, в каком регионе этот человек (или семья) проживает.

Одной из главных причин сложившейся ситуации является государственное устройство. Как известно Россия является федеративным государством. Современный российский федерализм представляет собой синтез собственных, присущих только ему, отличий от теоретического (абстрактного), а также некоторые заимствованные и предельно гипертрофированные частные элементы федеративного устройства других государств. В общем виде федерализм в России начала XXI в. характеризуется следующими особенностями:

- статусная асимметрия — шесть различных типов государственных (республики) и «рядовых» субъектов РФ;
- национальная «окрашенность» — 32 субъекта РФ (т.е. каждый третий) образованы по национально-этническим основаниям;
- конструктивная неупорядоченность — несколько самостоятельных субъектов РФ входят в состав других самостоятельных субъектов РФ, два субъекта РФ имеют административные центры на территории других субъектов РФ и т.д.;
- аномально высокая несбалансированность потребностей и собственных ресурсов для реализации статусных полномочий органов власти субъектов РФ;
- чрезмерная персонифицированность реальных федеративных отношений (допускаются нарушения общего порядка в политической, бюджетно-финансовой, национально-этнической сферах), зависящая от личности регионального лидера и его личных отношений с «центром» [5, с. 14 - 15].

Эти характерные черты российского федерализма фактически формируют всю совокупность проблем в области планирования и регулирования повышения качества жизни населения. Влияние отмеченных особенностей многократно возрастает в связи с не имеющими мировых аналогов структурными особенностями социального и экономического пространства России. К ним, в первую очередь, следует отнести масштабную зону природно-климатического дискомфорта. Так, на северных территориях, занимающих четвертую часть страны, проживает в 10 раз больше населения, чем на аналогичных широтах во всех других странах вместе взятых; там же расположена почти половина реального экономического потенциала страны.

Для обеспечения относительной равномерности социального и экономического развития возрастает важность построения эффективной и сбалансированной системы управления, направленной на сохранение целостности экономического пространства, учитывающей специфику и особенности развития отдельных субъектов РФ, стимулирующей углубление экономических связей.

В Российской Федерации до 1996 года отсутствовала нормативно-правовая база регулирующая разработку и реализацию политики управления разви-

тием субъектов РФ. Регулирование осуществлялось согласно федеративному договору и заключенным на его основе двусторонним договорам (соглашениям) субъектов Федерации с Правительством РФ, в результате которых равноправные согласно Конституции РФ субъекты стали иметь разные условия-договоры (права) с центром, по-разному влияющие на социально-экономическое развитие территориальных социально-экономических систем. К примеру, договоры с республиками Татарстан и Башкортостан характеризовались значительным перераспределением полномочий в пользу республик, расширенным перечнем совместных полномочий и предметов ведения (за счет федеральных), а также собственных исключительных полномочий (за счет совместных и федеральных) [6, с. 220]. А в договоре с Якутией (ст. 1) за республикой закреплялось: формирование и использование республиканского фонда драгоценных металлов и драгоценных камней, участие в осуществлении соглашений с министерствами и ведомствами иностранных государств. Указанные нормы давали республике большое преимущество — единолично распоряжаться богатствами, принадлежащими всем регионам России. Такие дополнительные полномочия позволили республикам быть в определенной степени независимыми при проведении собственной политики и решать важные для собственного развития проблемы на условиях, оговоренных в договорах.

В результате наметилась негативная тенденция — дезинтеграция национального и экономического пространства, которая проявилась в ослаблении прежних экономических связей (особенно региональных) и вытеснение их внешнеэкономическими. Практика показала, что ни одному субъекту РФ автаркия не выгодна, поэтому постепенно пришло осознание необходимости расширения межрегионального экономического взаимодействия, распространяющегося на рынки товаров и услуг, труда и капитала.

В соответствии с Указом Президента РФ № 803 "Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации" [7], подписанным в 1996 году, региональная политика стала рассматриваться как система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также как механизм их реализации (п.1. ст.1.). В качестве главной цели предстоящего десятилетия провозглашалась стабилизация производства, возобновление экономического роста в каждом из субъектов РФ, повышение на этой основе уровня и качества жизни населения, создание научно-технических предпосылок укрепления позиции Российской Федерации в мире.

Для достижения поставленной цели усилия органов государственной власти РФ и субъектов РФ должны быть сконцентрированы на решении следующих задач:

- укрепление экономических основ территориальной целостности и стабильности государства;

- содействие развитию и углублению экономической реформы, формированию во всех регионах многоукладной экономики, становлению региональных и общероссийских рынков товаров, труда и капитала, институциональной и рыночной инфраструктуры;

- сокращение чрезмерно глубоких различий в уровне социально-экономического развития регионов, поэтапное создание условий для укрепления в них собственной экономической базы повышения благосостояния населения, рационализация систем расселения;

- достижение экономически и социально оправданного уровня комплексности и рационализации структуры хозяйства регионов, повышение ее жизнеспособности в рыночных условиях;

- развитие межрегиональных инфраструктурных систем (транспорта, связи, информатики и других);

- стимулирование развития районов и городов, располагающих крупным научно-техническим потенциалом и могущих стать "локомотивами" и "точками роста" экономики субъектов РФ;

- оказание государственной поддержки районам экологического бедствия, регионам с высоким уровнем безработицы, демографическими и миграционными проблемами;

- разработка и реализация научно обоснованной политики в отношении регионов со сложными условиями хозяйствования, требующими специальных методов регулирования (районы Арктики и Крайнего Севера, Дальний Восток, приграничные регионы и другие);

- совершенствование экономического районирования страны.

Несмотря на наличие в анализируемом документе очень важных для развития субъектов РФ положений, ряд аспектов, отражаемых в «Основных положениях...», не нашли должного освещения. Так, не отражено место региона в народнохозяйственной системе страны, а региональной политики — в системе государственного управления. Не рассмотрена институциональная структура реализации целей и задач региональной политики, проведения соответствующего мониторинга. Каждая из сформулированных в «Основных положениях...» задач региональной политики не имела четко определенных границ. Многие из них выходили за рамки собственно региональной политики. Данный нормативно-правовой акт не определял ни механизмы принятия и реализации решений, ни источников финансирования соответствующих мероприятий. Кроме того, документ нельзя назвать общественным договором, поскольку «Основные положения ...» до их утверждения Президентом РФ широко не обсуждались в субъектах РФ, что наложило определенный отпечаток на отношение к ним. На основании этого специалисты по региональной политике России Б.М.Штульберг и В.Г.Введенский приходят к выводу, что «этот документ не может служить правовым основанием для управленческой деятельности» [8, с. 60]. Выходом из сложившегося положения, по

мнению экспертов Института системного анализа (ИСА) РАН В.Н.Лексина и А.Н.Швецова, может быть последовательное и системное упорядочивание всех сторон региональной политики [См. об этом подробнее: 9].

В 2005 г. Министерство регионального развития РФ разработало концепцию Стратегии социально-экономического развития регионов РФ на 2005-2020 гг., согласно которой основная миссия политики регионального развития РФ на ближайшую перспективу определяется как содействие социально-экономическому развитию субъектов РФ и муниципальных образований с целью: повышения благосостояния и качества жизни населения на территории России; обеспечения устойчивых темпов качественного экономического роста; усиления конкурентных позиций России и ее регионов в мире. Реализация поставленных целей возможна только за счет мобилизации активности субъектов РФ и повышения эффективности использования местных ресурсов. Проведение таких социально-экономических преобразований позволит не только значительно увеличить ВВП, но и провести комплекс мер по снижению уровня бедности.

Стратегические цели региональной политики РФ в рамках данной Концепции заключались в следующем:

- обеспечение глобальной конкурентоспособности России и ее регионов,

- стимулирование процесса новой «регионализации» - консолидация ресурсов российских регионов для ускоренного экономического роста и изменения структуры экономики,

- развитие человеческого капитала, повышение пространственной и квалификационной мобильности населения,

- улучшение экологической ситуации в регионах Российской Федерации для сбалансированности экономического развития,

- повышение качества управления и использования общественных финансов на субфедеральном уровне [10].

В документе предлагались механизмы социально-экономического развития субъектов РФ, среди которых: Генеральная схема пространственного развития РФ, создание правового фундамента (в частности, необходимость принятия Федеральных законов «О пространственном развитии РФ» и «Об основах государственного регулирования регионального развития Российской Федерации»), совершенствование системы федерального мониторинга региональных социально-экономических показателей, формирование системы государственных организационно-финансовых институтов, отвечающих за отдельные направления реализации Стратегии социально-экономического развития регионов РФ.

В дальнейшем Министерство регионального развития РФ с целью дополнения и корректировки данного документа разработало проект Концепции совершенствования региональной политики в РФ.

В рамках которого базовая цель региональной политики определялась как обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов РФ, сокращение уровня дифференциации в социально-экономическом положении субъектов РФ и качестве жизни населения. Причем под сбалансированным территориальным развитием РФ понимается создание таких условий, которые позволят каждому субъекту РФ иметь необходимые и достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни населения, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов [11]. В рамках данной концепции определялись долгосрочные направления развития для каждого федерального округа РФ.

Реализация поставленных целей в Концепции совершенствования региональной политики в РФ, на наш взгляд, возможна только на основе использования системного подхода, который, как известно, основывается на следующих важнейших принципах:

1) одновременном рассмотрении объекта как относительно самостоятельной, автономной производственной и социально-экономической системы и как неотъемлемой части всего народного хозяйства страны, его подсистемы;

2) учете иерархичности формирования структуры системы,

3) сочетания дескриптивных и нормативных оценок деятельности системы, т.е. существующего состояния режимов функционирования ее элементов и оптимального состояния, отражающего объективный общественно необходимый уровень социально-экономического развития соответствующий другим субъектам РФ или другими странами.

В качестве объекта исследования предлагается рассматривать территориальную социально-экономическую систему (далее - ТСЭС), под которой понимается локализованная в пространстве целостная совокупность взаимосвязанных, взаимопроникающих и взаимодействующих друг с другом социальных, экономических и природных элементов, находящихся в состоянии координации и субординации. С точки зрения многоуровневого подхода [См.: 12, 13] в рамках ТСЭС необходимо выделить: макро- уровень, в качестве которого выступает Российская Федерация, мезо-уровень – субъекты РФ, микро- уровень – муниципальные образования (далее – МО). Уровни ТСЭС совпадают с существующим в России государственным устройством.

В связи с принятием ФЗ-131 резко возросло число субъектов регулирования, поскольку все муниципальные образования стали равноправными в области формирования социально-экономической политики, выполнения расходных обязательств, пополнения доходных источников местных бюджетов, в развитии новых управленческих и бюджетных

процедур. Поэтому в рамках микро-уровня можно выделить подуровни (муниципальный район, городское или сельское поселение, городской округ).

ТСЭС будут присущи следующие системные свойства:

- целостность - означает, что изменение любого компонента системы влияет на ее другие компоненты и приводит к изменению системы в целом. Такое явление можно, например, проследить в случае диалектического взаимодействия производительных сил и производственных отношений, когда при смене средств производства меняются соответственно производственные отношения и система в целом;

- вероятность - количество элементов и связей между ними не может быть заранее точно и надолго установлено;

- делимость (множественность) на подсистемы, находящиеся между собой в определенных отношениях;

- устойчивость, поскольку имеет место нечувствительность к некоторым посторонним возмущениям;

- иерархичность частей системы, то есть наличие множества (по крайней мере, двух) элементов, расположенных на основе подчинения элементов низшего уровня элементам высшего уровня, что обеспечивает повышенную устойчивость к внешним воздействиям;

- динамизм - способность к непрерывному изменению своего состояния, то есть развитию;

- многокритериальность в силу сложности и множественности целей развития;

- эмерджентность – территориальные социально-экономические системы создаются как целостные образования, состоящие из определенных элементов, объединение и взаимодействие которых приводит к появлению нового качества, не присущего отдельным ее частям.

Управление развитием ТСЭС должно быть выстроено таким образом, чтобы в условиях самостоятельности каждого уровня управления РФ сочетать интересы федерации с интересами ее субъектов и муниципальных образований. Одним из ключевых моментов дальнейшего реформирования управления развитием ТСЭС является поиск новых форм взаимодействия в системе «макро- – мезо- – микро-уровней ТСЭС», определением тенденций и перспектив регионализации, особенно в социальной сфере. Это означает, что стратегические инициативы субъектов РФ и муниципальных образований, - не каждого в отдельности, а всех вместе, - неизбежно должны ускорять стратегическую деятельность федерального центра [14, с. 5]. Решать все возникающие в ходе реформирования вопросы необходимо как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях в качестве взаимосвязанных, формирующих новую систему взаимоотношений. ■

Библиографический список

1. Шанин Т. Западный опыт и опасность “сталинизма наоборот” /Т.Шанин //Коммунист. 1990. № 1. С. 65–67.
2. Государство и экономика: факторы роста /А.Г.Зельднер, И.Ю.Ваславская, В.К.Южелевский и др.; ин-т экономики. М.: Наука, 2003. 214 с.
3. Региональная стратегия экономического роста – 2015 /Отв. ред. В.А.Ильин; Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН. М.: Наука, 2007. 244 с
4. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Под ред. Львова Д.С., Гранберга А.Г., Егоршина А.П. М.: Экономика. 2004. 605 с.
5. Лексин В.Н. Бюджетная децентрализация: система понятий в контексте мирового опыта. /Учебные материалы. Тема 1. //Бюджетный федерализм и финансовое управление на местном уровне. М.: 2002 С. 14–15.
6. Курнышев В.В. Региональная экономика. Основы теории и методы исследования: учебное пособие /В.В.Курнышев, В.Г.Глушкова. М.: КНОРУС, 2010. 256 с.
7. Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 03.06.1996 N 803 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2756.
8. Штульберг Б.М., Введенский В.Г. Региональная политика России: теоретические основы, задачи и методы реализации /Б.М.Штульберг, В.Г.Введенский. М.: ГЕЛИОСАРВ, 2000.208с.
9. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития /В.Н.Лексин, А.Н.Швецов. М. : Эдиториал УРСС, 2003. 368 с.
10. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации / Министерство регионального развития Российской Федерации. - Режим доступа: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/DocItem.aspx?DocID=136&PageID=148>
11. Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации / Министерство регионального развития РФ. - Режим доступа: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/ListNews.aspx?PageID=536>
12. Иншаков О.В. Развитие эволюционного подхода в стратегии модернизации региона и макрорегиона: препринт /О.В.Иншаков, Е.И.Иншакова, И.В.Митрофанова, Е.А.Петрова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. 66с.
13. Климанов, В.В. Региональные системы и региональное развитие в России / В.В.Климанов. М. : Едиториал УРСС, 2004. 294 с.
14. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / Под ред. А.Г. Гранберга. М.: Наука, 2004. 720 с.

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМА РИСК-КОНТРОЛЛИНГА

Сергей Николаевич РОМАНОВ

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года в качестве приоритетной задачи на ближайшую перспективу назван переход российской экономики на инновационный путь развития. Ориентация на преимущественно инновационное развитие предполагает не только разработку, внедрение и широкое распространение инноваций в виде продуктов, технологий и услуг, но и значительное повышение инновационной активности бизнеса. В числе прочего инновационность предприятий означает способность перенимать и активно использовать лучший опыт во всех сферах деятельности, в том числе в сфере менеджмента. В рамках передовой рыночной концепции организации эффективного управления предприятием современными инновационными управленческими инструментами являются контроллинг и риск-контроллинг, актуальность которых особенно возрастает в связи с постоянным усложнением среды бизнеса, ростом динамизма и неопределенности.

Как философия менеджмента и образ мышления руководителей, контроллинг ориентирован на эффективное использование ресурсов и устойчивое развитие организации в долгосрочной перспективе. Одновременно с этим контроллинг выступает как интегрированная система информационно - аналитической и методической поддержки руководителей в процессе планирования, контроля, анализа и принятия управленческих решений по всем функциональным сферам деятельности предприятия. Таким образом, в современной трактовке контроллинг рассматривается как важнейшая технология управления, реализация которой на основе анализа внешнего окружения и внутренней среды позволяет создавать инструментальную, методическую и информационную базу по выработке адекватной и своевременной реакции предприятия путем принятия рациональных управленческих решений для достижения поставленных целей развития.

Развитие и совершенствование системы контроллинга, как результат объективного развития теории и практики современного менеджмента, на определенном этапе привело к статизации риск-контроллинга, выступающего самостоятельным элементом системы контроллинга. При этом необходимость становления риск-контроллинга связа-

на помимо прочего с увеличивающейся нестабильностью внешней среды бизнеса, растущими рисками и неопределенностью.

В общем виде риск-контроллинг следует рассматривать, на наш взгляд, как комплексную систему методического, аналитического, информационного обеспечения принятия оптимальных управленческих решений в процессе функционирования компании в условиях повышенных рисков и экономической нестабильности, направленную на своевременное выявление и нейтрализацию внешних и внутренних рисков и угроз, препятствующих достижению целей эффективного развития компании. Таким образом, риск-контроллинг выступает, по сути, инструментом стратегического менеджмента и служит основой всей системы управления предприятием в условиях неопределенности.

Считается, что постановка системы контроллинга с выделением функции риск-контроллинга требует существенных затрат, привлечения внешних консультантов и потому доступна в основном крупным корпорациям. Однако опыт компании «Паскер ЛТД» показывает, что практически любое предприятие может внедрить у себя подобную систему, начиная с ее отдельных элементов, причем опираясь на знания и опыт собственных специалистов.

Решение о разработке механизма риск-контроллинга было принято в компании три года назад под влиянием двух основных факторов. Прежде всего, на момент принятия этого решения (лето 2008 года) все более отчетливо стали проявляться угрозы наступающего кризиса. Во-вторых, именно в этот период принималось окончательное решение о варианте развития транспортной службы компании. Компания «Паскер ЛТД» занимается производством и оптовой торговлей автозапчастями и автокомпонентами в Москве и Московской области, а также в ряде регионов Центральной России, в связи с чем доставка продукции компании клиентам определяет важность транспортной составляющей бизнеса. Многие аналогичные компании передали сервисную функцию транспортных перевозок на аутсорсинг, но руководство компании «Паскер ЛТД» приняло решение о развитии собственного транспортного подразделения на принципах инсорсинга.

С этой целью все работы по приобретению гру-

зовых автомобилей, развитию инфраструктуры и организации грузоперевозок компании были выделены в отдельный проект, единовременные затраты по которому составили 110 млн. руб. Финансирование проекта осуществлялось частично за счет собственных средств, частично за счет банковского кредита. Были рассчитаны сроки реализации проекта: по первому этапу – 3 года, по второму этапу – 5 лет. Обоснование состоятельности и эффективности проекта проводилось с учетом внутренних и внешних рисков. В связи с растущей неопределенностью в экономике, отраслевыми проблемами, нестабильностью банковского сектора встал вопрос о постоянном мониторинге, анализе и контроле рисков в течение всего срока реализации проекта и создании для решения этой задачи механизма риск-контроллинга реализации данного конкретного инвестиционного проекта.

Следует отметить, что в компании на тот момент хотя и был налажен управленческий учет затрат, полноценной системы контроллинга не существовало, отдельные процедуры выполнялись только в сфере финансов. Таким образом, разработка механизма риск-контроллинга началась в обратном порядке по сравнению с теоретической схемой, которая предполагает последовательность этапов: развитие оперативного контроллинга; развитие стратегического контроллинга; развитие контроллинга по отдельным функциональным направлениям деятельности предприятия; формирование общефирменной системы риск-контроллинга; разработка механизмов риск-контроллинга для отдельных функций, служб, проектов.

Проанализировав возможности компании с учетом текущей ситуации, руководство решило создать рабочую группу по организации и функционированию системы риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта с ее подчинением непосредственно заместителю генерального директора компании, курирующего финансовую и инвестиционную деятельность.

Разработка механизма риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта включает несколько этапов (выбор объектов риск-контроллинга – составление списка рисков, их оценка и ранжирование; анализ и учет рисков с использованием системы показателей-индикаторов; аудит рисков; формирование информационно-аналитической базы принятия решений по управлению инвестиционным

проектом [2]. Как правило, четко заданная последовательность этих работ достаточно условна, хотя исходным моментом является идентификация рисков реализации инвестиционного проекта.

Рабочая группа с привлечением экспертов составила список внешних и внутренних рисков. После этого была произведена их оценка по степени вероятности и величине возможного ущерба, отобраны наиболее значимые риски (21 комплексная группа), определена граница допустимой зоны рисков. Руководство компании «Паскер ЛТД» приняло решение о возможной границе риска по проекту в размере 45% от расчетной величины чистого дисконтированного дохода. Такой размер недополучения дохода по проекту, по мнению руководителей компании, является терпимым и обозначает границу толерантности к риску.

Для анализа рисков реализации инвестиционного проекта была разработана система индикаторов, позволяющих вести мониторинг и оценку фактических рисков в ходе реализации проекта. Мы считаем целесообразным включение в систему индикаторов три группы показателей: параметры основных показателей, использованных при разработке и обосновании инвестиционного проекта; количественные и качественные показатели, характеризующие потенциал предприятия и его возможности по реализации данного проекта; показатели, отражающие состояние внешней среды на момент разработки ИП и на перспективный период его реализации (таблица 1).

Таблица 1. Система индикаторов риск-контроллинга инвестиционного проекта

Показатели, характеризующие инвестиционный проект	Показатели, характеризующие потенциал предприятия	Показатели, характеризующие состояние внешней среды
Стоимость проекта; сроки реализации; статические и динамические показатели оценки проекта: срок окупаемости проекта (PP); коэффициент эффективности инвестиций (ARR); чистый дисконтированный доход (NPV); индекс рентабельности инвестиций (PI); внутренняя норма рентабельности (IRR); дисконтированный срок окупаемости инвестиций (DPP)	Динамика основных финансово-экономических показателей; кредитоспособность; финансовая устойчивость; уровень менеджмента; состояние основных фондов; используемые технологии; инновационная активность; качественные характеристики персонала; инвестиционные возможности; рыночные позиции; деловая активность; имидж предприятия и пр.	Макроэкономические параметры (уровень инфляции, состояние банковского сектора, ставка рефинансирования); состояние отрасли; поведение и рыночные позиции потребителей, конкурентов; вероятность неблагоприятных изменений законодательства; оценка привлекательности регионов присутствия предприятия; возможные социальные, технические изменения и пр.

Смысл использования приведенных индикаторов заключается в том, что отклонение этих показателей от расчетных величин в худшую сторону сигнализирует о реальной угрозе эффективной реализации проекта. Специалисты справедливо указывают, что успех мониторинга рисков зависит от так называемой симптоматики раннего оповещения

[1], в связи с чем необходимо составление списков симптомов раннего обнаружения проблем предприятия.

Для определения возможных отклонений индикаторов по каждому виду риска были указаны сигнальные показатели таких нежелательных отклонений, которые выполняют роль сигналов раннего обнаружения потенциальных рисков. Например, для риска партнерства индикатором является состояние отношений компании с деловыми партнерами, а сигнальными показателями выступают: количество действующих договоров и их динамика; выполнение договорных обязательств по срокам, объемам, качеству; и т.д.

Система мониторинга рисков инвестиционного проекта с использованием отобранных индикаторов была организована в компании по принципу экспертной оценки состояния каждого показателя по пяти возможным характеристикам: позитивное (значение показателя отклоняется от индикатора в лучшую сторону), нормальное (соответствует индикатору), неблагоприятное (отклоняется от индикатора в худшую сторону), тревожное (отклонение значительное), угрожающее (отклонение критическое). Эти же характеристики использовались для оценки возможной тенденции состояния. Для визуализации результаты мониторинга представлялись в табличном виде.

В таблице 2 в качестве примера дается оценка шести показателей-индикаторов возможных рисков по сравнению с установленными расчетными величинами.

1 – *финансовый риск* – индикатор: финансовое

назначенной для транспортировки покупателям (сигнальные показатели: объемы производства в течение недели или 10 дней; номенклатура выпускаемой продукции);

3 – *кредитный риск* – индикатор: погашение банковского кредита (сигнальные показатели: ежемесячные суммы и сроки);

4 – *риск конкуренции* – индикатор: активность конкурентов компании (сигнальные показатели: изменение поведения конкурентов, изменение ценовой политики, изменение отношений с клиентами, появление рекламы и т.п.);

5 – *риск партнерства* – индикатор: состояние отношений компании с деловыми партнерами по проекту (сигнальные показатели: количество действующих договоров и их динамика, текущая дисциплина выполнения контрактных обязательств и т.п.);

6 – *транспортный риск* – индикатор: работа транспорта компании (сигнальные показатели: количество аварий, поломок транспортных средств, происшествий на дорогах, в том числе по вине водителей, утрата и порча груза и т.п.).

Представленные подобным образом результаты мониторинга позволяют оперативно получать информацию для выявления всех угрожающих факторов в среде реализации инвестиционного проекта, учитывать и анализировать риски, проводить их полноценный аудит, определять причины отклонения факторов внешней и внутренней среды реализации инвестиционного проекта от установленных пороговых значений индикаторов и оценочных показателей, формировать базу данных по факторам, размеру, динамике рисков и т.п.

По мере того, как формировалась база данных о рисках инвестиционного проекта, о состоянии внешней и внутренней среды компании, о причинах потенциальных угроз и потерь, становилось понятно, что полученная информация выходит за границы задач риск-контроллинга реализации проекта. Эта разнообразная информация может и должна использоваться для целей всей корпоративной системы управления. Так, в процессе мониторинга рисков реализации проекта было замечено изменение в поведении клиента компании в одном из регионов. Как выяснилось, причиной стали недобросовестные действия конкурента компании. Своевременный сигнал позволил предотвратить потерю ключевого клиента. Мониторинг

Таблица 2. Состояние и тенденции оценочных показателей-индикаторов

Характеристики оцениваемых показателей по сравнению с индикаторами	Индикаторы риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта компании					
	1	2	3	4	5	6
Состояние						
Позитивное	+					
Нормальное		+	+		+	
Неблагоприятное				+		+
Тревожное						
Угрожающее						
Тенденция состояния						
Позитивная		+			+	
Нормальная	+		+			
Неблагоприятная				+		
Тревожная						+
Угрожающая						

состояние компании (сигнальные показатели: коэффициенты финансовой устойчивости);

2 – *производственный риск* – индикатор: объемные показатели ежемесячного выпуска продукции собственного производства компании, пред-

региональных рисков позволил выявить возможности изменения структуры реализуемой в регионах продукции, что привело к росту выручки компании. Анализ потенциальных рисков реализации проекта со стороны внутренней среды предприятия перерос

в анализ бизнес-процессов компании и разработку предложений по их оптимизации. Исследование потенциальных угроз по причине человеческого фактора инициировало разработку новой системы компенсаций и мотивации сотрудников компании, причем апробация новой системы проводилась в транспортном подразделении. Список рисков, составленный для целей риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта, послужил основой для каталога рисков компании, который обновляется и дополняется уже на регулярной основе специалистами отдела риск-менеджмента. Процедуры

риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта потребовали также определенных изменений в организации учета, внутрифирменных коммуникаций, привели к модификации организационной структуры и связей.

Таким образом, разработка механизма риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта послужила отправной точкой формирования полноценной системы контроллинга и совершенствования системы управления в компании «Паскер ЛТД». ■

Библиографический список

1. Вяткин В. Н. Риск-менеджмент: Учебник / В. Н. Вяткин, И. В. Вяткин, В. А. Гамза, Ю. Ю. Екатеринбургский, Дж. Дж. Хэмптон – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003. – 512 с.
2. Данилочкина Н.Г., Романов С.Н. Разработка механизма риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта: В сб.: Материалы I Международного Конгресса по контроллингу: выпуск № 1 / Под науч. ред. С.Г. Фалько. – М.: НП «ОК», 2011. – С. 15-20.

ДИАГНОСТИКА И ОЦЕНКА РИСКОВ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ РИСК-КОНТРОЛЛИНГА

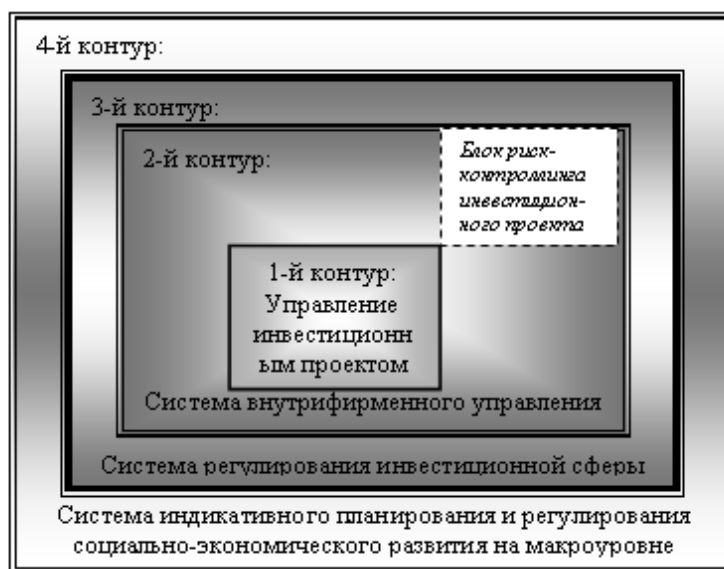
Сергей Николаевич РОМАНОВ

Экономическая политика российского государства в 2010 году была направлена на обеспечение условий для экономической и социальной стабильности, результатом чего стало восстановление экономического роста, прерванного глобальным кризисом 2008 года. Для уверенного возвращения национальной экономики на траекторию устойчивого роста и решения перспективных задач модернизации российской экономики и построения инновационного социально-ориентированного общества необходимым условием является формирование инвестиционного спроса, активизация инвестиционной деятельности организаций во всех сферах бизнеса.

В связи с этим актуализируются проблемы совершенствования управления инвестиционной деятельностью, в том числе управления реализацией инвестиционных проектов. В соответствии с современными тенденциями корпоративного менеджмента эффективное управление деятельностью предприятия, в том числе управление проектами в сфере инвестиций, невозможно без использования инструментов и процедур контроллинга и его логического продолжения – риск-контроллинга.

С позиций системного подхода в управлении инвестиционный проект выступает объектом управления и предметом риск-контроллинга как единая система своих внутренних компонентов (цель, задачи, мероприятия, результат, ресурсы, сроки), развитие которой во времени включает ряд последовательных стадий (прединвестиционную, инвестиционную, эксплуатация, завершение), а также как один из элементов системы хозяйственной деятельности предприятия, осуществляемой в условиях повышенных рисков и неопределенности. Вместе с тем инвестиционный проект представляет сферу интересов широкого круга участников реализации проекта со стороны внутренней и внешней среды, что находит отражение в пересечении контуров управления предприятием (рис.1).

Такая многомерность инвестиционного проекта предполагает соответствующий объемный формат управленческого воздействия на ход его реализации, с учетом наиболее значимых факторов, условий и рисков, что определяет необходимость формирования достаточно широкого информационного поля для получения и анализа данных о состоянии внешней и внутренней среды предприятия, которые в совокупности образуют среду реализации инвестиционного проекта.

Рисунок 1. Позиционирование блока риск-контроллинга инвестиционного проекта в контурах управления предприятием

Мы считаем, что анализ, интерпретация и панорамное представление всей этой разнообразной информации должно осуществляться в рамках риск-контроллинга инвестиционного проекта с позиций выявления совокупных рисков его реализации, являющихся одновременно рисками деятельности предприятия в целом. В результате формируется информационно-аналитическая база принятия оптимальных управленческих решений, которая служит основой разработки механизма риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта, обеспечивающей достижение определенных целей стратегического развития предприятия.

Каждый инвестиционный проект осуществляется для достижения заранее определенных целей развития предприятия, которые могут иметь стоимостную оценку (максимизация прибыли, рост объема продаж, снижение издержек, расширение бизнеса, рост капитализации компании, повышение доходов акционеров и т.п.) или выражаться через качественные параметры, такие как: формирование позитивного имиджа компании, завоевание новых рынков, осуществление социальных или экологических программ, стремление избежать поглощения и т.д.

Под механизмом риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта автор понимает комплексную систему методического, аналитического, информационного обеспечения принятия оптимальных управленческих решений в процессе реализации конкретного инвестиционного проекта, направленную на своевременное выявление и нейтрализацию внешних и внутренних рисков и угроз, препятствующих достижению целей проекта и эффективного развития предприятия. Задачи риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта не ограничиваются только рамками эффективного управления именно данным конкретным проектом, а подчинены общим задачам управления предприятием в целом. Таким образом, система риск-контроллинга инвестиционного проекта выступает в виде самостоятельного функционального блока интегрированной системы корпоративного менеджмента.

Диагностика и оценка рисков реализации инвестиционного проекта является исходным этапом риск-контроллинга и управления проектом и начинается с выбора объектов риск-контроллинга, то есть совокупности рисков данного проекта. Этот выбор целесообразно осуществлять с учетом специфики проекта, реализуемого предприятием. Но в любом случае в сфере внимания должны находиться, как внешние, так и внутренние риски, как непосредственно связанные с данным инвестиционным проектом, так и те, которые способны повлиять на деятельность предприятия в целом, и таким, уже опосредованным, образом оказать воздействие на результат реализации проекта. При выборе рисков, подлежащих выявлению, мониторингу, учету, анализу, оценке, а также для разработки системы факторов изменения внешней и внутренней среды реализации инвестиционного проекта в качестве ориентиров могут быть использованы специально разработанные или имеющиеся в литературе классификации рисков.

Так, при разработке системы риск-контроллинга реализации инвестиционного проекта по развитию транспортного направления деятельности одной из производственно-торговых компаний г. Москвы (компания «Паскер ЛТД» - производство и продажа автозапчастей) все возможные риски были разбиты на две основные группы: внешние и внутренние риски. При этом основными методами диагностики рисков стали анкетирование, интервью, экспертные оценки, а дополнительным методом – аудит рисков.

Как показал опыт, анкетирование целесообразно проводить на начальных этапах диагностики, когда требуется определить максимально большее количество возможных рисков. Преимуществом данного метода является анонимность, а также отсутствие строгого регламента выбора респондентов. В зависимости от текущих задач выборка респондентов может быть ограничена отдельным структурным подразделением или включать сотрудников различных отделов компании. Например, для выявления совокупных финансовых рисков компании «Паскер ЛТД» рабочая группа проводила анкетирование специалистов финансового управления головного офиса, финансовых служб региональных представительств и обособленных производственных подразделений компании в регионах. При диагностике региональных рисков анкеты были разосланы всем сотрудникам региональных представительств и удаленных подразделений компании. Для оценки деятельности региональных представительств к анкетированию привлекался не только их персонал, но и специалисты головного офиса по функциональным направлениям, что позволило более объективно оценить работу компании в регионах.

По результатам анкетирования рабочая группа проанализировала полученные данные, были выявлены наиболее повторяемые риски (частота упоминания конкретного вида риска разными респондентами) и сформированы группы рисков по видам: макроэкономические, политические, рыночные, региональные, производственные и т.п. На основе полученных данных был проведен первый этап анализа рисков реализации инвестиционного проекта – определены наиболее значимые риски, дана предварительная оценка вероятности их реализации и величины возможного ущерба.

Результаты анкетирования дополняются данными интервьюирования. При личном общении с сотрудниками можно более точно обосновать природу возникновения риска, основные факторы риска, что позволит сэкономить время при заключительном анализе и получении согласованных оценок. Для эффективного проведения интервью необходима предварительная подготовка, в ходе которой разрабатываются опросные листы, формулируются варианты ответов с указанием количественных границ возможного значения характеризуемого параметра, предлагается для оценки первоначальный список рисков и наиболее угрожающих факторов.

В ходе бесед с сотрудниками компании была получена дополнительная информация, в частности, о причинах, побудивших сотрудника дать тот или иной ответ; о его видении ситуации по выявлению рисков реализации инвестиционного проекта; о наиболее уязвимых местах проекта и системы управления компании; о недостатках в работе отдельных служб и т.д.

Мы считаем, что метод интервью целесообразно использовать для выявления и более глубокого анализа рисков в отдельном подразделении, в том числе при повторной диагностике, при этом можно

ограничиться небольшим количеством участников,

Следующий метод, использованный для диагностики рисков реализации инвестиционного проекта компании, - метод экспертных оценок. Для диагностики и оценки рисков реализации инвестиционного проекта компания привлекла группу экспертов в количестве 20 человек, в их числе ведущие специалисты компании и внешние консультанты, имеющие большой опыт работы в соответствующих сферах, это, в частности, бизнес-аналитики, аналитики финансовых и товарных рынков (в данном случае рынка автокомпонентов и грузовых автомобилей), логистики, специалисты по страхованию банковских и транспортных рисков. Следует отметить, что привлечение профильных экспертов является обязательным условием успешной идентификации рисков, в том числе рисков реализации инвестиционного проекта.

Экспертный опрос проводился по методу Дельфи в три тура. Этот метод является, на наш взгляд, наиболее предпочтительным, поскольку позволяет устранить неизбежное влияние авторитета более опытных или занимающих более высокую должность специалистов, так как эксперты опрашиваются отдельно друг от друга. К тому же процедуры данного метода обеспечивают надежное получение согласованных экспертных оценок.

Дополнительным методом диагностики рисков реализации инвестиционного проекта послужил аудит фактических рисков и кризисных ситуаций по имеющейся в компании статистике. Так, были проанализированы имевшие место случаи и причины срыва поставок материалов и комплектующих; нарушения договорных обязательств и расторжения контрактов с поставщиками и покупателями; инциденты с транспортом компании; несоблюдение сроков платежей по кредитам, лизинговых платежей и т.д. Риск-аудит позволил выявить сильные и слабые стороны процедур и методов управления и внутреннего контроля, а также направления их развития.

В результате были идентифицированы наиболее вероятные комплексные риски реализации инвестиционного проекта, всего их получилось 21.

Внешние риски:

- политические риски – политическая нестабильность, осложнение отношений с государствами ближнего зарубежья (компания имеет деловых партнеров в Республике Беларусь), введение ограничений на импорт и экспорт продукции;

- правовые риски – изменение налогового, таможенного законодательства, законодательства в сфере транспорта и грузоперевозок; изменение нормативной базы, регулирующей развитие российского автомобильного рынка и рынка автокомпонентов;

- риски, связанные с форс-мажорными обстоятельствами – стихийные бедствия (пожары, землетрясения, наводнения, экологические катастрофы); акты гражданского неповиновения; иные обстоятельства, имеющие статус форс-мажорных;

- макроэкономические риски – развертыва-

ние кризисных процессов, рост общей неопределенности, снижение показателей социально-экономического развития страны, повышение уровня инфляции, снижение покупательной способности населения, ухудшение инвестиционного климата, отраслевые структурные сдвиги; изменения на рынке труда;

- научно-технические риски – создание и использование новых материалов, изменение технологий, распространение принципиально новых видов продуктов (например, электромобилей);

- рыночные риски – изменение рыночной конъюнктуры в глобальном, национальном, региональном масштабах под влиянием социальных факторов, изменений потребительских предпочтений и т.п.;

- риски безопасности – угроза рейдерства, угроза нарушения целостности бизнеса, криминальная обстановка в регионах присутствия компании;

- транспортные риски – риски утраты и повреждения груза, транспортных средств, аварий и дорожных происшествий;

- риски партнерства – нарушение условий контрактов, несвоевременность и срыв сроков поставок, одностороннее прекращение договоров;

- банковский риск – риск банкротства кредитующего банка, риск приостановки или прекращения его деятельности, риск изменения процентных ставок по кредиту и иных условий кредитного договора;

- страховые риски – риски, связанные с возможными нарушениями условий страхования транспортных средств компании, кредитных рисков по договору с банком, ответственности перед инвесторами;

- риски макросреды бизнеса – усиление позиций конкурентов, появление новых конкурентов, ценовое давление со стороны поставщиков, утрата ключевых клиентов, сокращение числа покупателей, «черный» PR и переманивание клиентов, усиление рыночной власти покупателей, повышение цен и тарифов на потребляемые компанией товары, продукты и услуги;

- юридические риски – неисполнение или невозможность исполнения требований законодательства; претензии со стороны государственных регулирующих органов; претензии со стороны аутсайдеров (акционеры, партнеры, клиенты); претензии со стороны инсайдеров (невыполнение норм трудового законодательства, претензии персонала).

Внутренние риски:

- стратегические и тактические риски – риски неправильного выбора объекта инвестиций; выбор неверной маркетинговой политики; недостаточное обоснование политики региональной экспансии; риски прогнозирования, в том числе, прогнозирования рисков; риски неправильного позиционирования компании и сегментирования рынка; неэффективные инвестиции в развитие компании; риски потери репутации;

- управленческие риски – неэффективность си-

стемы корпоративного управления; неспособность руководителей своевременно принимать адекватные управленческие решения; недостаточная координация управленческих действий и функций; недостаточный контроль за исполнением бизнес-процессов, особенно в удаленных подразделениях компании; неэффективная организация продаж, ошибки и конфликты интересов при выборе контрагентов, поставщиков и партнеров; неэффективная логистика; влияние акционеров на операционную деятельность компании; отсутствие опыта управления реализацией инвестиционных проектов;

- риски, связанные с использованием персонала – отсутствие комплексной системы управления персоналом; неэффективное использование персонала; неэффективная система компенсаций и стимулирования персонала; ошибки при подборе персонала; ошибки персонала в текущей работе и экстремальных ситуациях;

- информационные риски – неоптимальная организация информационных потоков, ошибки при дублировании информации, утечка управленческой информации, использование устаревших информационных технологий, программного обеспечения и технических средств;

- производственные риски – сбои в работе оборудования, нарушение технологического процесса производства продукции, выпуск некачественной продукции, невыполнение текущих планов производства по объемам и срокам;

- финансовые риски – риск банкротства компании; риск снижения и потери кредитоспособности, ликвидности и финансовой устойчивости компании; ошибки и неоптимальная организация финансовых потоков; невозможность рассчитаться в установленные сроки за кредит;

- проектные риски – неверный выбор объекта инвестиций; привлечение проблемных инвесторов; недостаточная проработка прединвестиционной стадии проекта; неоптимальная схема взаимодействия партнеров по проекту; необоснованные сроки реализации отдельных этапов проекта; неоптимальная поэтапная схема финансирования;

- риски внутренней безопасности – несоблюдение техники безопасности, ошибки при эксплуатации производственных и служебных помещений, оборудования и транспортных средств; по-

вреждение и утрата имущества компании; мошенничества и другие преступления.

Считается, что оптимальное количество выявляемых рисков не должно превышать 30-40 [1; 5], поскольку большее число рисков существенно затрудняет их дальнейшую обработку и анализ.

После идентификации все риски были ранжированы по степени важности для достижения целей эффективной реализации проекта на основе качественной оценки рисков по двум параметрам: вероятность наступления рисков события и величина возможного ущерба от риска. Оценка вероятности наступления рисков события проводилась экспертами по пятибалльной шкале (незначительная вероятность, менее 10%; малая – от 10 до 20%; средняя – от 20 до 45 %; высокая – от 45 до 75%; значительная – выше 75%); оценка величины возможного ущерба – по десятибалльной шкале (несущественный; малый; средний; крупный; значительный).

Согласованные итоговые оценки по каждому риску рассчитывались как средневзвешенные значения экспертных оценок. Фрагмент полученного оценочного списка рисков компании приведен в таблице 1.

Полученные итоговые оценки рисков реализации инвестиционного проекта выступают в дальнейших процедурах риск-контроллинга (мо-

Таблица 1. Оценка рисков реализации инвестиционного проекта

Риски	Итоговая оценка		
	Оценка вероятности	Оценка ущерба	Оценка риска
1. Макроэкономический риск (общее ухудшение экономической ситуации)	1,1	3,4	3,7
2. Политический риск (осложнение политических и экономических отношений с Республикой Беларусь)	1,4	2,7	3,8
3. Риск партнерства (нарушение или прекращение договорных отношений с деловыми партнерами компании, в том числе партнерами по проекту)	2,5	7,5	18,7
4. Финансовый риск (ухудшение финансового положения компании)	1,7	9,6	16,3
5. Транспортный риск (повреждение и утрата груза при перевозках, аварии, поломки транспортных средств)	2,1	8,1	17,0
6. Рыночный риск (изменение конъюнктуры на региональных и локальных рынках)	3,1	3,5	10,8
7. Риск конкуренции (появление новых конкурентов, укрепление позиций конкурентов, недобросовестная конкуренция)	4,8	5,6	26,9
8. Производственный риск (невыполнение текущих планов производства по объемам и срокам)	2,8	9,3	26,0
9. Управленческий риск (отсутствие опыта реализации инвестиционных проектов, недостатки корпоративной системы управления)	2,5	2,8	7,0

ниторинг, учет, анализ, аудит и контроль рисков) в качестве маркеров, фиксирующих предельные значения возможных рисков. Одновременно эти маркированные оценки являются ориентирами для показателей-индикаторов, по которым производится контроль и аудит фактического состояния рисков в сфере реализации инвестиционного проекта. Показатели-индикаторы позволяют проводить раннее обнаружение потенциальных угроз и отслеживать изменения рисков по сравнению с установленными расчетными величинами.

Визуализация полученных итоговых оценок рисков реализации инвестиционного проекта компании представлена на рисунке 2 (номера рисков и их оценки соответствуют значениям табл. 1).

Метод экспертных оценок – это простой, удобный и наглядный способ, но менее точный в силу субъективности экспертных оценок. Поскольку

Так, при оценке размера допустимого риска по проекту (толерантности компании к риску), использовались методы математической статистики, основанные на расчете математического ожидания, дисперсии, среднеквадратического отклонения, коэффициента вариации возможных изменений размера чистого дисконтированного дохода (NPV) проекта под влиянием наиболее значимых рисков успешности его реализации. Как правило, решение о допустимом значении риска принимают руководители или владельцы предприятий. Руководство компании «Паскер ЛТД» приняло решение о возможной границе риска по проекту в размере 45% расчетной величины чистого дисконтированного дохода. Такой размер недополучения дохода по проекту, по мнению руководителей компании, является терпимым и обозначает границу толерантности к риску.

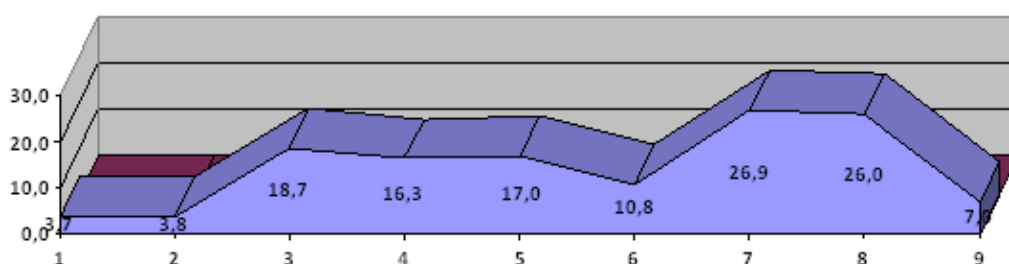

Рисунок 2. Риск-профиль внешней и внутренней среды реализации инвестиционного проекта компании (фрагмент)

результаты этого метода находятся в прямой зависимости от качества профессионального суждения экспертов, необходимо серьезно подходить к подбору специалистов и по возможности использовать количественные параметры оценки рисков.

На практике для количественной оценки рисков применяются разнообразные статистические методы, имитационные модели, сценарные ана-

лиз. Так, при оценке размера допустимого риска по проекту (толерантности компании к риску), использовались методы математической статистики, основанные на расчете математического ожидания, дисперсии, среднеквадратического отклонения, коэффициента вариации возможных изменений размера чистого дисконтированного дохода (NPV) проекта под влиянием наиболее значимых рисков успешности его реализации. Как правило, решение о допустимом значении риска принимают руководители или владельцы предприятий. Руководство компании «Паскер ЛТД» приняло решение о возможной границе риска по проекту в размере 45% расчетной величины чистого дисконтированного дохода. Такой размер недополучения дохода по проекту, по мнению руководителей компании, является терпимым и обозначает границу толерантности к риску.

Полученные данные служат основой для составления карты рисков, дающей панорамное представление о степени вероятности и потенциальном ущербе тех или иных рисков. Вся информация о вы-

явленных рисках (их описание, причины, оценки) обобщается в реестре рисков компании, который служит информационной основой для целей риск-контроллинга и управления рисками реализации инвестиционного проекта. ■

Библиографический список

1. Балдин К.В. Модели и методы управления рисками в предпринимательстве / К.В. Балдин, С.Н. Воробьев. – М.: МПСИ; МОДЭК, 2009. – 432 с.
2. Вяткин В. Н. Риск-менеджмент: Учебник / В. Н. Вяткин, И. В. Вяткин, В. А. Гамза, Ю. Ю. Екатеринославский, Дж. Хэмптон – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003. – 512 с.
3. Гранатуров В.М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Дело и Сервис, 2010. – 208 с.
4. Карминский А. М. Информационно-аналитическая составляющая бизнеса: методология и практика: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2007. – 272 с.
5. Рытикова Н. А. Особенности применения технологий идентификации рисков в рамках современного риск-менеджмента организаций в России // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. – № 1. – С. 101-107.

МЕХАНИЗМ МОНИТОРИНГА ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА ГОСУДАРСТВА

Мнацакан Вараздатович АВETИСЯН

*ассистент кафедры экономики и управления
Воронежской государственной лесотехнической академии*

Для качественного информационного обеспечения эффективных управленческих решений необходимо постоянное и непрерывное отслеживание динамики инновационного климата государства. Одним из его инструментов является мониторинг, который позволяет объективно оценить результаты текущей деятельности, составлять прогнозы, выявлять проблемные участки, исследовать данные предыдущих периодов. Системность, являясь важнейшим принципом мониторинга инновационного климата, предполагает изучение всех сторон инновационной деятельности субъектов экономики страны как единого целого, совокупности взаимосвязанных элементов.

В целях формирования системы мониторинга инновационного климата требуется организовать текущий контроль инновационного процесса в органах государственного управления.

Мониторинг инновационного климата представляет собой систему повторных наблюдений одного и более элементов инновационного процесса в пространстве и во времени с определенными целями и в соответствии с заранее подготовленной программой [1]. Необходимость мониторинга в процессе формирования и функционирования инновационного климата определяется тем, что вовремя принятое управленческое решение по необходимой корректировке ее функционирования позволяет заблаговременно избежать возникновения нежелательных ситуаций.

Важную роль играют принципы реализации мониторинга. Так, по мнению П.Я. Бакланова, М.Т. Романова, И.А. Медведевой [2], среди таких принципов должны учитываться следующие:

1. Объективность оценок инновационного климата разных сфер развития страны.
2. Временная определенность – месяц, квартал, год, три – пять лет.
3. Территориальная привязанность характеристик и оценок инновационного климата.
4. Многоуровневость системы мониторинга (в зависимости от степени территориальной дифференциации характеристик и оценок инновационного климата).
5. Учет изменчивости и динамичности характе-

ристик.

6. Сопоставимость территориальных уровней в оценках инновационного климата.

7. Критериальность оценок – введение в систему мониторинга специальных критериев качества инновационного климата, а также оценки тенденций изменений этого качества.

Очевидно, что в случае реализации эффективной политики улучшения инновационного климата страны размеры инновационного сектора экономики будут демонстрировать тенденцию к увеличению. В свою очередь, при прочих равных условиях малоэффективная или совсем неэффективная политика не приведет к сколько-нибудь значительному увеличению размеров инновационного сектора, а иногда он будет даже сокращаться. Таким образом, результаты оценки отвечают на главные вопросы: стоит ли продолжать реализацию данной политики по улучшению инновационного климата и какой дополнительный доход принесет ее реализация для экономики в целом?

В литературе вопросы мониторинга инновационного климата освещаются в основном в работах зарубежных исследователей. Отечественные специалисты также предлагают ряд методик, которые могут быть адаптированы для Республики Армения.

Методология формирования механизма мониторинга инновационного климата страны должна базироваться на сочетании широко используемых принципов и подходов, основная идея которых заключается в анализе любого объекта с трех сторон: затратной, сравнительной и доходной.

- Ресурсно-затратный подход: анализ ресурсной составляющей затрат на реализацию политики улучшения инновационного климата по различным направлениям исследования.

- Доходный подход: расчет эффективности затрат на реализацию политики, которая определяется с точки зрения ее способности приносить доход в будущем (бюджетная эффективность, социальная эффективность, коммерческая эффективность и т.д.).

- Сравнительный подход: расчет и анализ оценочных показателей и сопоставление полученных результатов в рамках отдельных территориальных

образований страны и на межстрановом уровне.

Кроме того, при мониторинге инновационного климата может быть использован дополнительный «формальный» подход, который предполагает изучение специфики инновационного климата страны, анализ сильных и слабых аспектов политики по его улучшению.

Недооценка мониторинга инновационного климата, как направления комплексного экономического анализа, связана, на наш взгляд, с недопониманием его значимости, важности его аналитического исследования, ориентированного на повышение эффективности экономики страны и его роли в экономическом развитии.

Также, на наш взгляд, целесообразно предложить следующие территориальные уровни для оценки инновационного климата:

1-й уровень – национальный уровень. На этом уровне осуществляются межстрановые сравнения инновационного климата Республики Армения с другими государствами. Соответственно, при разработке методических основ межстрановых сравнений следует придерживаться использования общепринятых показателей, позволяющих получить доступную для сравнения информацию.

2-й уровень – отдельные территориальные образования Республики Армения, отдельные муниципальные образования:

- а) города, городские округа;
- б) сельские районы, села.

На этом уровне возможны сравнительные оценки показателей отдельных субъектов между собой.

3-й уровень – уровень отдельных предприятий.

На этом уровне возможна детализация оценок и сравнительные оценки внутри отдельных предпри-

ятий путем проведения сплошных и выборочных статистических исследований.

В процессе мониторинга должны быть выполнены следующие операции: организация обратной связи и оценка результатов политики улучшения инновационного климата.

Для выполнения первой операции важно систематически собирать информацию о ходе реализации политики улучшения инновационного климата, о том, как реагирует на него инновационная среда. Ответственные за реализацию политики должностные лица должны быть готовы к конструктивной критике со стороны инновационного сообщества и должны стимулировать высказывание оценочных суждений, касающихся результативности управленческих воздействий и слабых мест их реализации.

Для выполнения второй операции необходимо оценить эффективность политики улучшения инновационного климата, чтобы скорректировать план ее реализации. Измеряются результаты, которые удалось достичь в ходе проведения политики. Полученные результаты анализируются для того, чтобы определить, насколько достигнута цель. Выделяются условия и факторы, которые отрицательно влияли на реализацию политики. На основе данных анализа результатов политики улучшения инновационного климата вносятся изменения в процесс подготовки и реализации управленческих действий в системе административной деятельности с целью повышения ее эффективности.

Таким образом, предлагаемый механизм мониторинга инновационного климата обеспечит полноту описания как его текущего состояния, так и обеспечит государственные органы власти необходимой для прогнозирования информацией. ■

Библиографический список

1. Батурина Н.А. Роль инновационного анализа в деятельности хозяйствующего субъекта / Н. А. Батурина // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. - 2010. - № 1. - С. 154-157.
2. Брюханова О.Е. Организационно-экономические аспекты проблемы формирования и функционирования инновационной системы региона / О.Е. Брюханова, А.Л. Немиров [Электронный ресурс]. - 2011. - Режим доступа: <http://www.kstu.edu.ru/science/vestnik/18/doc/2-2.doc>
3. Бакланов П.Я. Мониторинг инвестиционной привлекательности региона: основные принципы организации и структура (на примере Дальневосточного Федерального округа) / П.Я. Бакланов, М.Т. Романов, И.А. Медведева // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. - 2006. - № 2. - С. 51-62.

РАЗРАБОТКА СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Ольга Викторовна ВОЛКОВА

*аспирантка Санкт-Петербургского государственного
политехнического университета*

В последние годы в нашей стране в связи с изменениями экономики существенно повысился интерес к уровню хозяйственной активности в области инновационной деятельности промышленных предприятий. Основными задачами активизации инновационной деятельности в научно-технической и производственной сферах являются повышение эффективности производства и конкурентоспособности продукции и услуг, диверсификация и совершенствование структуры производства и экспорта, использование передовых производственных технологий, переход экономики страны на инновационный путь развития.

Формирование стратегии промышленного предприятия предусматривает выбор и обоснование направлений инновационной деятельности, объема и структуры инновационных проектов, сроков их выполнения и условий передачи заказчику, а также оценку состояния организационных структур управления инновациями. В связи с этим стратегия предприятия должна ориентироваться на диверсификацию результатов деятельности промышленного предприятия.

Формулирование и выбор стратегии предполагают формирование альтернативных направлений развития предприятия, их оценку и выбор лучшей стратегической альтернативы для реализации. Каждая стратегическая альтернатива предоставляет предприятию разные возможности и характеризуется разными затратами и результатами, что в конечном итоге и определяет стратегический выбор промышленного предприятия. При этом используется специальный инструментарий, включающий количественные методы прогнозирования, разработку сценариев будущего инновационного развития и портфельный анализ.

Реализация стратегии инновационной деятельности осуществляется через разработку программ, бюджетов и процедур, которые можно рассматривать как среднесрочные и краткосрочные планы реализации стратегии. А.А. Стрикленд и А.Дж. Томпсон предлагают в качестве главных задач реализации стратегии принять [3]:

- создание предприятия, обладающей необходимыми компетенциями, возможностями и ресурсной базой;
- распределение ресурсов по стратегически значимым звеньям цепочки, а также выработка тактики и процедур в поддержку стратегии;
- создание работникам условий для эффективного выполнения стратегических задач за счет внедрения информационных, операционных и электронных систем, внедрения передовых методик и политики непрерывного совершенствования;
- создание корпоративной культуры и среды, стимулирующих реализацию стратегии;
- разработку системы стимулирования и поощрения за достижение поставленных целей и хорошую реализацию стратегии;
- создание системы внутреннего лидерства для улучшения реализации.

Эти задачи направлены на подготовку промышленного предприятия к внедрению стратегии, но в них нет организационного ядра, обеспечивающего этапы выполнения. На наш взгляд в предложенных задачах имеются некоторые минусы: внедрение информационных систем не является критическим фактором для успешной реализации стратегии; не хватает формирования команды менеджеров, управляющих внедрением стратегии. А вот, Д. Кэмпбелл, Дж. Стоунхаус, Б. Хьютон рассматривают внедрение стратегии с точки зрения решения задач ресурсобеспечения, изменения организационной культуры и структуры, чтобы они соответствовали данной стратегии [2].

Практика показывает, что основная часть ошибок при разработке стратегии связана с неточным определением и оценкой влияния внешней среды. Это усиливает значимость внешних условий и обуславливает необходимость постоянного отслеживания и анализа их состояния и динамики изменений. Поэтому каждый фактор внешней среды предприятия должен быть объектом анализа и мониторинга. [1, с.26]. Автор предлагает следующую схему разработки стратегии инновационной деятельности промышленного предприятия (см. рис. 1).

Рисунок 1. Схема разработки и реализации стратегии инновационной деятельности

Данная схема позволяет оценить текущее состояние предприятия (его финансовое положение, состояние основных фондов, производительность труда и т.д.) посредством анализа его ресурсного потенциала, а также оценить степень и уровень инновационной активности предприятия, его инновационный потенциал с целью определения инновационных стратегий, реализация которых является возможной в определенный период времени.

Процесс разработки стратегии инновационной деятельности несколько отличается от традиционной модели стратегического управления предприятием. Во-первых, в основе инновационной стратегии лежит инновационная деятельность. Во-вторых, при стратегическом анализе предприятия основной акцент делается на оценке инновационного потенциала предприятия, уровне и степени его инновационной активности. В-третьих, в миссии инновационно-ориентированного предприятия обязательно должна быть подчеркнута направ-

ленность на внедрение инноваций во всех сферах деятельности предприятия. В-четвертых, эффективность реализации инновационной стратегии осуществляется посредством комплексной оценки коэффициентов деятельности предприятия, имеющих непосредственное отношение к инновационной деятельности.

Таким образом, предложенная выше схема разработки и реализации стратегии инновационной деятельности промышленного предприятия помогут интегрировать и координировать деятельность функциональных и производственных подразделений в инновационном процессе. Промышленным предприятиям следует также проводить постоянный анализ адекватности и целесообразности существующей структуры рынков, квалификационного уровня персонала в конкретной хозяйственной ситуации, что очень важно для выработки реальных долгосрочных перспектив развития промышленного предприятия. ■

Библиографический список

1. Анисова Н.А. Стратегия развития предприятия: основы методологии, опыт, практические расчеты. – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн.изд-во, 2004. – 108с
2. Кэмпбел Д., Стоунхаус Дж., Хьюстон Б. Стратегический менеджмент: пер с англ. - М.: ООО «Издательство Проспект», 2003, с.159-162
3. Томпсон А.А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Концепции и ситуации для анализа. М.: Вильямс, 2005., с.349.

ЗНАЧЕНИЕ И РОЛЬ ВЕНЧУРНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Наталья Вячеславовна ДРАЧИК

ассистент кафедры политической экономики

Санкт-Петербургского государственного политехнического университета

Инновационный вектор развития российской промышленности имеет две проблемы – и обе принципиальные. Во-первых, сами промышленники крайне слабо мотивированы на инновационное поведение. А, во-вторых, национальное предложение технологических инноваций для промышленного внедрения чрезвычайно мало. По нашему мнению, давно назрело введение в российский экономический лексикон термин «иннопром» – инновации в промышленности. На этом рынке сегодня работают промышленники, которые инвестируют в НИОКР и внедрение инноваций кратно, а часто на порядки меньше, чем зарубежные отраслевые конкуренты. Более 90% этого незначительного спроса удовлетворяется импортом, поскольку национальное предложение инновационных технологий находится на крайне низком уровне.

Сам факт присутствия государства в капитале предприятий промышленного сектора является негативным условием для способности компаний внедрять инновации и их мотивированности. В одних и тех же отраслях частные компании гораздо охотнее государственных или полугосударственных идут на разработку и внедрение промышленных инноваций.

Россия нуждается в дополнительной оценке адекватности национальной модели поддержки инновационного развития. Модель, которая существует сегодня, в целом основана на англосаксонском образце и нацелена на поддержку так называемых гаражных инноваций, ее базовым адресатом является малый предприниматель (пусть Intel или Apple как прототип) [2]. Как показывает практика нескольких последних лет, эта модель столкнулась именно с дефицитом адресата – тех самых малых инноваторов, которые являлись бы инициаторами проектов. Вполне вероятно, что российская модель экономики с чрезвычайно высокой концентрацией капитала, особенно в промышленности, должна быть дополнена чертами, так называемой европейской, или континентальной, модели поддержки инновационного развития. Ее адресат – не малый инноватор, а крупная компания, для которой фор-

мируется система тарифных и нетарифных стимулов к инвестициям в НИОКР и внедрению инноваций.

По нашему мнению, рынок предложения инноваций в России может получить еще одну проблему в результате последнего повышения налогов на труд. Даже на фоне тех объективных вызовов, которые стоят перед бюджетной, социальной и пенсионной системами, тем не менее, следовало бы дополнительно взвесить последствия повышения налогообложения фонда оплаты труда для развития инновационного сектора в стране.

Однако в современных условиях интенсивного научно-технического развития и предприниматели, непосредственно выступающие инициаторами новых проектов, и крупные промышленные компании, и государство отчетливо осознают, что отказ от инвестиций в освоение нововведений означал бы на практике куда больше финансовые потери. Поэтому они пошли по пути развития таких экономических механизмов, которые бы, с одной стороны, содействовали внедрению в производство новейших достижений НТП, а с другой стороны, позволяли бы сводить к минимуму финансовый риск отдельных инвесторов.

Одним из наиболее эффективных механизмов, является рисковое (венчурное) финансирование нововведений в промышленности. Венчурный механизм сыграл важную роль в реализации многих крупнейших нововведений в различных областях деятельности. Некоторые организации, начавшие свой рост при помощи рискованного финансирования, за сравнительно короткий срок превратились в лидеров основных направлений НТП.

В то же время многие давно существующие крупнейшие промышленные компании широко используют венчурный механизм финансирования для усиления собственного научно-технического потенциала, диверсификации производства, выявления и освоения наиболее перспективных научно-технических разработок, выполненных как в своей стране, так и за рубежом.

Рисунок 1. Преимущества венчурного финансирования инновационных проектов в промышленности

Практически любое помещение частных средств в различные организации связанные с промышленным производством с целью получения прибыли неизбежно сопряжено с риском. Однако венчурные капиталовложения имеют все же ряд отличительных особенностей от традиционных банковских операций.

В случае рискованных капиталовложений кредит предоставляется под перспективную идею в промышленности, и не оговариваются гарантии его обязательного погашения за счет имущества, фондов или прочих активов организации. Более того, с самого начала допускается возможность потери вложенных средств, если финансируемый проект не принесет после своей реализации ожидаемых результатов. Потребность в кредите такого рода обычно возникает у мелких предпринимателей, изобретателей, ученых или инженеров, когда они пытаются самостоятельно реализовать новые идеи, не получившие еще технического или коммерческого воплощения.

Вложения в промышленность не являются неременной обязанностью государства. В странах «семерки» участие государства в инвестировании НТП неуклонно снижается, поскольку частный сектор считает нужным перехватить инициативу. До 70% трат в развитых странах производится не бюджетным, а частным сектором. Государство может себе позволить инвестировать только в образование и фундаментальные исследования, все остальное бизнес сделает сам. В США (где осуществляется ровно половина всех инвестиций в НТП стран «семерки») некоторые корпорации вкладывают в исследования суммы, сопоставимые с общегосударственными. General Motors тратит по 10 млрд. в год, Ford – 7 млрд., IBM – 4 млрд. [3].

Правда, такая смена приоритетов в пользу частного сектора возможна там, где исходный уровень государственного финансирования соответствует международным стандартам (российская экономика сегодня вкладывает в науку чуть более 1% своего ВВП, в то время как Евросоюз советует всем своим членам подтянуть уровень вложений в науку до 2,5% ВВП, США с их колоссальным ВВП инвестируют в НИОКР 2,7 – 2,8%, доля Японии еще выше), где исходный уровень развития бизнес-инфраструктуры и соответствующей бизнес-культуры также находится на высоком уровне.

Средств, выделяемых на технологические инновации в промышленности, явно не хватает. К концу 2009 года объем капитала под управлением всех действующих фондов на российском рынке примерно и венчурного инвестирования достиг примерно 15,2 млрд. долл. Число действующих фондов к концу 2009 года составило 162. Объем вновь привлеченных средств в 2009 году достиг 1,31 млрд. долл., что примерно в 3 раза меньше, чем в предыдущем периоде (4,27 млрд. долл. в 2008 году). Число управляющих компаний, действующих на территории Российской Федерации, на декабрь 2009 года составило 105. Общая сумма зафиксированных инвестиций, осуществленных в российские компании в 2009 году, оценивается примерно в 507,09 млн. долл. – почти в 3 раза меньше, чем за 2008 год. Общее число профинансированных компаний за 2009 год составило 69. Средний размер сделки – около 7,4 млн. долл. Компании потребительского сектора по-прежнему остались в лидерах по привлечению инвестиций, величина которых за отчетный период достигла 240 млн. долл. или около половины от общего объема средств, проинвестированных в 2009 году. Стадии расширения и реструктуризации, как

и прежде, остаются наиболее привлекательными для инвесторов. Объем привлеченных средств на этих стадиях составляет приблизительно 384 млн. долл., число проинвестированных компаний – 21. В 2009 году объем вложений на посевной и начальной стадии составил около 13,29 млн. долл., на ранней стадии – примерно 110,46 млн долл. Число проинвестированных компаний на этих стадиях – 48. Наиболее популярным способом выхода остается продажа стратегическому инвестору – 90% за 2009 год [3].

Можно констатировать, что в отрасли промышленного оборудования зафиксировано сделок на общую сумму около 3,16 млн. долл. (что составило 0,62% от общего объема инвестиций), в отрасли сельского хозяйства – 2,50 млн. долл. (0,49%), в отрасли химических материалов – 2,35 млн. долл. (0,47%), в отрасли строительства – 2 млн. долл. (0,39%) и в отрасли биотехнологий – 0,55 млн. долл. (0,11%). Также определенное падение объемов инвестиций в денежном выражении отмечено в отрасли энергетики (около 29 млн. долл. в 2009 году против 75 млн. долл. в 2008 году), при этом относительная доля сохранилась на уровне 5% [4].

В конечном счете, у нас довольно низкий уровень новизны промышленных изделий.

В большинстве стран рыночной экономики, успешно осуществивших после второй мировой войны модернизацию хозяйства, большую роль в развитии промышленного производства играли и продолжают играть мощные финансово-промышленные группы, своего рода «мегаструктуры» венчурного финансирования [1 с.36-47].

Современные финансово-промышленные группы являются универсальными по характеру деятельности и транснациональными по ее масштабам, в которые входят, на основе акционерных, финансовых, а также деловых форм связей, промышленные фирмы, банки и другие финансовые институты, торговые и строительные компании, а также компании, относящиеся к другим отраслям хозяйства.

Именно поэтому среди огромного многообразия форм взаимодействия партнеров есть традиционные концерны во главе с крупной промышленной корпорацией ("General Motors", "El du Pont de Nemours", "General Electric", "Ford Motors", "AT&T", "IG Farben Industry", "Flik", "Thyssen-Oppenheimer", "Fiat" и т.д.), группы сформированные вокруг кредитно-финансовых институтов ("Chase", "Morgan", "Mellon", "Limen-Goldmen, Sacks" в США или Deutsche Bank AG, Dresdner Bank AG в ФРГ и т.д.) и включающие в свой состав подконтрольные производственные предприятия, семейные холдинговые компании (например, "Daewoo", "Samsung", "LG International", "Hyundai" и др.). Кроме того, существуют и универсальные многоотраслевые объединения - деловые группы, получившие наибольшее распространение в Японии ("Mitsubishi", "Mitsui", "Sumitomo", "Dai-Ichi Kangyo", "Fuje", "Sanva"). Для сегодняшних высоко интегрированных корпоративных объединений - финансово-промышленных групп, концен-

трирующих значительную часть ВВП в своих руках, стал характерным экономический контроль не над отдельными отраслями хозяйства и секторами предпринимательской деятельности, а над всей национальной экономикой, что придает им статус центров экономической власти. Вот только некоторые примеры.

- В середине 80-х годов на 30 компаний Великобритании и 180 компаний США приходилось около 2/5 ВВП обеих стран.

- Согласно официальным данным, совокупный годовой объем продаж шести групп-гигантов составляет примерно 14-15% валового национального продукта страны, если учесть и дочерние компании - то около 25%. Они контролируют (с учетом входящих в них компаний) примерно 50%, а по некоторым оценкам, и до 75% общей суммы промышленных активов страны.

- Объем продаж 10 ведущих южнокорейских промышленных холдингов составил примерно 1/2 ВВП Республики Корея. А масштабы деятельности наиболее крупной из них - группы "Samsung", на сегодняшний день таковы, что их лучше всего сравнивать с национальными экономическими показателями Кореи. Объем продаж корпорации составляет более 10% ВВП, экспорт - более 12% [1 с.36-47].

Таким образом, опыт мировой экономики, связанный с тенденциями развития инновационных проектов в промышленности за одно с созданием крупных финансово-промышленных объединений, для России может быть в части и не актуален. Но столь же ясно и другое, еще более важен для нас вопрос о том, в какой мере практика такого развития приемлема к России, с большими трудностями ищущей дорогу к выходу из социально-экономического кризиса, к нормализации своего народного хозяйства. Что в свою очередь обуславливает изучение основных тенденций глобальных преобразований организации производственной деятельности в мировом хозяйстве.

Роль использования венчурное финансирование в зарубежных странах, на примере США, стран Евросоюза, Японии, позволяет сделать вывод, что только комплексное использование всех возможных методов венчурного финансирования: создание венчурных фондов, бизнес-ангелов, финансово-промышленных групп, государственных фондов, независимых объединений, финансово-кредитных групп позволят выйти на новый уровень развития промышленности. Но для этого необходимо провести ряд мероприятий, для того чтобы как инвесторы, так и инноваторы были защищены, для того чтобы у каждого участника данных правоотношений была заинтересованность, и здесь во многом большую роль играет политика нашего государства.

А также, очень большое значение играют используемые ныне методики оценки эффективности венчурного финансирования. Так как в условиях нестабильной экономики, а также заведомо большому риску, лежащему в основе данного вида финансирования, что инвестор, что инноватор рискуют: - во-

первых, не получить желаемый результат, позволяющий окупить затраты;

- во-вторых, при отсутствии четкого законодательного регулирования конкуренции в РФ, лишиться своей технологии, ввиду разного рода нестыковок;

- в-третьих, столкнуться с так называемым «не надежным иноватором» либо инвестром, что может также принести очень большие убытки, так как проекты в промышленности всегда отличаются сво-

ей масштабностью;

- в – четвертых, закрытие проекта ввиду внешних обстоятельств (изменение направлений политики государства, различные кризисы и т.д.).

Именно поэтому необходимо разработать наиболее точный способ оценки эффективности венчурного финансирования, позволяющий наиболее точно выявить все возможные ситуации при реализации инновационного проекта в промышленности. ■

Библиографический список

1. Цветков В.А. Финансово-промышленные группы в современном мире. Промышленная политика в Российской Федерации. - 2008. - №8. - С. 36-47.
2. Программа «Учимся с Intel» <http://www.intel.com/cd>
3. Всероссийский информационно-аналитический портал «Венчурная Россия» <http://www.allventure.ru/>
4. Материалы журнала «Эксперт» за 2009 – 2010 г. <http://expert.ru/>

ОСОБЕННОСТИ АУТСОРСИНГА ИНФОРМАЦИОННЫХ И БИЗНЕС ПРОЦЕССОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Андрей Александрович АГАРКОВ

*аспирант кафедры экономики и управления
Волгоградского государственного социально-педагогического университета*

Автором предложено следующее определение аутсорсинга информационной системы управления организацией. Аутсорсинг информационной системы управления организацией представляет собой передачу функций обслуживания информационной системы управления или ее отдельных элементов другой организации, специализирующейся в соответствующей области на постоянной или длительной основе. Информационную систему автор использует в значении совокупности технического, программного и организационного обеспечения, а также персонала организации, предназначенная для своевременного и полного обеспечения надлежащей информацией системы управления организацией.

Особенности определения аутсорсинга для организаций малого и среднего бизнеса связаны с тем, что информационная система управления такими организациями характеризуется простой структурой управления данной системы (не более 2-х уровней управления), а также относительной простотой построения данной системы, что определяет возможность ее комплексной передачи на аутсорсинг в рамках одного проекта.

Автором в результате исследования выявлены следующие сдерживающие факторы процесса развития этого рынка:

- неуверенность в информационной безопасности при передаче информационной системы управления на аутсорсинг;
- неготовность руководителей организаций к переходу на новые формы организации бизнес-процессов, к которым относится аутсорсинг;

- отсутствие на рынке предложения бизнес-решений системного характера, предоставляющего полный комплекс услуг по обслуживанию информационной системы управления.

Выделенные автором на основе анализа теоретического материала особенности современного аутсорсинга информационных систем управления для организаций малого и среднего бизнеса представлены в таблице 1.

Таблица 1. Особенности современного аутсорсинга информационных систем управления для организаций малого и среднего бизнеса

Характеристика аутсорсинга	Ключевые особенности
Область применения	Аутсорсинг обслуживания технической инфраструктуры информационной системы управления, программного комплекса
Ключевые информационные подсистемы	Как правило, информационная подсистема одна (ядро), которая составляет основу надстройки всей информационной системы управления
Отношения с аутсорсинговой компанией	Наличие одной информационной подсистемы предполагает эффективное сотрудничество только с одним аутсорсером, который предоставляет комплекс услуг по ее обслуживанию
Характер аутсорсинговых услуг	Разовые для устранения программных и инфраструктурных сбоев, периодические для устранения сбоев и проведения профилактических работ, гораздо реже – комплексные решения, включающие полное обслуживание информационной системы

Соответственно, информационные системы управления организаций малого и среднего бизнеса имеют свои особенности, которые важно учитывать при планировании передачи данных систем на аутсорсинг.

Отмечены следующие ключевые тенденции на рынке аутсорсинга информационных систем в 2011 г.:

- стандартизация услуг аутсорсинга информационных систем управления организацией;
- реструктуризация рынка аутсорсинга под воз-

действием кризисных явлений в экономике и их ожиданий;

- появление кооперации поставщиков услуг аутсорсинга.

Также отмечена тенденция к снижению стоимости аутсорсинговых контрактов, использованию новых технологий управления предприятиями.

Автором выделены следующие основные особенности рынка услуг аутсорсинга информацион-

ных систем управления организацией, отличающие его от соответствующих рынков экономически развитых стран: общая неразвитость рынка услуг аутсорсинга информационных систем управления; непрозрачность рынка; отсутствие индустриальных профессиональных стандартов аутсорсинга; невысокий уровень знаний в области аутсорсинга информационных систем у руководства потенциальных организаций-заказчиков. ■

МЕХАНИЗМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ТЕРРИТОРИИ

Альфия Филусовна ДАВЛЕТБАЕВА

*ассистент кафедры национальной экономики
Башкирского государственного университета*

Понимание трансформации как возможного преобразования и изменения научно-технических, социокультурных, финансово-экономических, политических, природно-ресурсных и других факторов ориентирует на многоаспектное рассмотрение задачи формирования устойчивой экономической системы в широком социально-экономическом контексте. Такой подход предполагает многовариантность процесса трансформации, помогает своевременно выявить направления развития территории.

На основе анализа проблем и противоречий протекания процессов трансформации экономической основы выявлены следующие основные предпосылки построения экономической системы устойчивого развития:

- безальтернативность процесса трансформации экономической системы для обеспечения ее конкурентоспособности и устойчивого развития на долгосрочную перспективу;
- усиление роли субъектов системы в управлении социально-экономическим развитием;
- установление продуктивного диалога между субъектами экономической системы, наукой и бизнесом по вопросам процесса трансформации экономической основы в целях согласованной программы действий по преобразованию экономической системы.

В ходе исследования предложен механизм устойчивого развития региона, основанный на процессах трансформации экономической основы, ключевыми и взаимосвязанными направлениями которой

должны выступать: перепрофилирование со сменой базового ресурса; диверсификация, расширяющая спектр отраслей не только за счет производства, но и социальной сферы; модернизация доминирующих отраслей на инновационных технологиях (табл. 1).

Таблица 1. Процессы трансформации экономической основы территории

Характер и объект процесса	Содержание процесса
Перепрофилирование экономики	Замена доминирующего производства: 1. Другим производством: - на том же природном ресурсе внутри отрасли специализации (например, рубки леса на его выращивание); - на другом природном ресурсе; 2. Производственным и социальным сервисом.
Диверсификация экономики	Дополнение структуры, разнообразящее экономику за счет: 1. Нового промышленного производства на основе: - нового ресурса; - углубления использования уже освоенного; 2. Нового непромышленного производства (сельского хозяйства, туризма и т.д.); 3. Сервисной деятельности.
Модернизация доминирующей отрасли	Технологическое и техническое перевооружение, рост квалификации кадров, реорганизация управления, направленные на товарную диверсификацию и повышение конкурентоспособности продукции.

В определенном смысле трансформация экономической основы сводится к ее реструктуризации (переструктуризации), понимаемой как изменение состава, взаимосвязей и качества отраслей хозяйства.

Следует отметить, что в Российской Федерации осмысленная и направленная деятельность по трансформации экономической основы отсутствует. Об этом свидетельствуют неоднозначные результаты и незавершенность процессов реструктуризации некоторых отраслей промышленности [1, с. 749].

Перепрофилирование предприятий региона основывается на замене доминирующих производств. Замена доминирующего производства на другое производство связано с изменением производственного профиля предприятий, заменой оборудования и комплектующих, коренным изменением технологических процессов, а также с огромными капитальными вложениями в смежные

отрасли. Проблема поиска оптимального варианта стоит здесь особо остро. Поэтому в план освоения новой продукции должны быть заложены такие ее виды, которые способны вывести предприятие на передовые рубежи не только на внутреннем рынке, но и на внешнем рынке. Поскольку это направление предполагает снятие с производства устоявшейся номенклатуры изделий, оно неизбежно будет иметь тяжелые последствия для предприятий, связанных технологически с данными предприятиями. Чтобы выжить в условиях рынка, предприятиям необходимо объединяться в концерны, ассоциации, консорциумы, холдинговые компании, способные обеспечивать на договорной основе концентрацию производственных, научно-технических и иных ресурсов для решения общих задач. Обладая экономической самостоятельностью, эти комплексы в состоянии решать широкий круг проблем, стоящих в регионах при производстве продукции. Подобные формы кооперации позволяют полностью сохранить и держать под контролем имеющийся высокий производственный и интеллектуальный потенциал предприятий, быстрее и дешевле наладить его перепрофилирование, значительно упростить межхозяйственные связи, эффективно осуществлять внешнеэкономическую деятельность. Чтобы избежать финансовых и материальных потерь при структурных преобразованиях необходимо сохранить имеющийся научно-технический и производственный потенциал, квалифицированные кадры. В связи с этим следует:

- положить в основу программ структурных преобразований принципы сохранения и развития производственного потенциала с частичным или полным перепрофилированием на увеличение выпуска производимой продукции и товаров народного потребления;
- осуществлять структурные преобразования на основе научно обоснованных планов, при этом, по возможности, выпускать продукцию, технологически близкую к ранее производимой, а также сохранять сложившиеся отношения с поставщиками;
- сохранять экономические стимулы для коллективов предприятий, а производственно-хозяйственную деятельность осуществлять на основе методов, сочетающих интересы государства, регионов и предприятий;
- обеспечить социальные гарантии для работников – поддержание уровня заработной платы, непрерывность стажа работы, пенсионные льготы, медицинское обслуживание, решение жилищных проблем и т.д.

Диверсификация представляет собой наиболее популярное направление экономической трансформации территорий. Успешная диверсификация зависит от правильной оценки возникающих проблем, что особенно важно для северных регионов России. По мнению В.А. Крюкова и его коллег из Института экономики и организации промышленного производства СО РАН, проблемы диверсификации главным образом связаны с тремя обстоятель-

ствами [2]:

- невысокой инвестиционной привлекательностью ряда потенциальных диверсифицирующих отраслей;
- недостаточной конкурентоспособностью диверсифицирующих производств и отраслей в условиях северной территории;
- необходимостью осуществления крупных и довольно рискованных инвестиций в развитие отраслей, обладающих потенциально наиболее высокой эффективностью.

Преодоление указанных проблем – задача инвесторов, собственников, для которых государство должно создать благоприятные условия. В связи с этим необходимо расширить возможности региональных властей за счет устранения сверхцентрализации доходов, сгенерированных на территории.

В отечественном опыте диверсификации угольных территорий определенные результаты имеет Донецкий бассейн. Так, в Донецке, где из пяти шахт были закрыты четыре, на ресурсах пахотных земель было создано сельскохозяйственное производство. В итоге отчетливо проявилась тенденция замены угольных предприятий и восстановление неблагоприятной экологической среды [3, с. 24].

Модернизация доминирующей отрасли представляет собой важный фактор антикризисной устойчивости и, более того, непереносимое условие дальнейшего функционирования региона. Совершенствование производственно-территориальной структуры на принципах равномерности размещения производства, полноты представления перерабатывающих сегментов, сырьевой сбалансированности и социальной ответственности требуют децентрализации перерабатывающего производства; приоритетного размещения предприятий в ресурсобеспеченных районах, направленного на улучшение базы ресурсной периферии; рационализации сырьевых потоков на основе приближения переработки к заготовке и кооперации предприятий [1, с. 750].

Следует отметить, что оздоровление регионов может быть обеспечено только в результате долговременной и инвестиционно емкой деятельности по трансформации экономической основы. Исследование трансформации экономической системы должно опираться на анализ того, как трансформировались базовые элементы социально-экономической системы. Формирование новой экономической системы связано с характером климата трансформационного процесса, который обусловлен тем, что, во-первых, решения субъектов хозяйствования по активизации трансформации и способам ее организации вызревают в социально-экономической среде территории; во-вторых, процесс трансформации требует консолидации усилий различных субъектов функционирования и в подавляющем большинстве случаев не замыкается внутри какой-либо одной хозяйствующей структуры. Следует отметить, что перед трансформацией экономической системы стоит задача развития тер-

ритории, а потенциалом трансформации выступает реализация возможностей при построении эффективной экономической системы.

Повышение конкурентоспособности российской экономической системы требует усиления процессов трансформации экономической основы, особенно в тех отраслях, где имеются определенные инновационные сдвиги, в частности в топливно-сырьевом комплексе, черной и цветной

металлургии, химической и нефтехимической промышленности, авиационной, ракетно-космической, судостроительной индустрии.

Процесс трансформации экономической системы из «точечного» экономического явления постепенно превращается в доминанту экономического развития, приобретает важное значение при формировании региональной политики и выявлении направлений устойчивого развития субъектов. ■

Библиографический список

1. Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации / Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 1200 с.
2. Путин В.В. «Нулевую» ставку по НДС надо распространить на всю территорию Ямала // <http://www.yamal.org/oil-and-gas/6731> 24.08.2009.
3. Оценка рисков в Донецком бассейне. Заккрытие шахт и породные отвалы. Филипп Пек. Январь 2009, http://www.envsec.org/publications/Risk%20Assessment%20Considerations%20in%20the%20Donetsk%20Basin%20Report_RUS.pdf

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОСТУПЛЕНИЯ ИНОСТАНЦЕВ НА СЛУЖБУ В МОСКОВСКОЕ ГОСУДАРСТВО

Виталий Витальевич КОЗЛОВ

*аспирант кафедры
теории и истории государства и права
Астраханского государственного университета*

Примеры военной службы иностранцев в России встречаются в истории достаточно часто. С момента образования Российского государства, многие исторические события стали причинами приглашения на службу иностранных специалистов. Переход отечественных вооруженных сил к регулярной армии, несомненно, явился одной из серьезных вышеуказанных причин.

Вопрос о привлечении иностранцев – вопрос принципиальный для рассматриваемой проблемы, правового регулирования положения иноземцев в царской России, соотношения заимствованного и самобытного в отечественной армии рассматриваемой эпохи.

После большого количества войн, произошедших в Европе в тот период, наступил избыток имеющих военные навыки и образование людей. Иноземные профессиональные военные были обязательными спутниками нашего военного становления и совершенствования. Привлечение их на Московскую службу варьировалось от единичных случаев в виде инструкторов или отдельных иноземных лейб-рот при царской особе до массового найма – во время Смоленской войны (1632-34 гг.) и русско-польской войны (1654-67 гг.).

После окончания Смутного времени, когда царь Михаил Федорович Романов решил выступить против польских захватчиков и отбить у них Смоленск, в русскую армию начали активно привлекать иностранных офицеров. А именно, Александр Лесли и Генрих фон Дам, набирали на московскую службу солдат в Германии и Швеции. Александр Лесли пользовался особым доверием у московского правительства. Он был одним из первых инициаторов этой беспрецедентной в отечественной военной истории акции, массовый набор иноземцев на русскую службу. А. Лесли предложил обратиться к правительствам иноземных государств о разрешении нанимать вольных людей, просил царя об «уставной грамоте» для работы за границей. Им была разра-

ботана инструкция по найму на службу иноземцев. Она включала 8 пунктов и была представлена на рассмотрение Михаила Фёдоровича. В ней были оговорены условия вербовки: сроки и условия службы, размеры оплаты, отдельно оговаривались условия в случаях, если война затянется сверх договорного срока или если война не начнется до вступления договора в силу и т.д. В феврале 1631 года А. Лесли со стольником Фёдором Племянниковым и подьячим Афанасием Аристовым выехали в Швецию «нанять в Свее охочих солдатов пеших 5 тысяч, призывать к себе полковников и капитанов добрых, которые в полковниках и капитанах служат не вновь и которым бы ратное дело было бы за обычай».

Ему также разрешили назначать завербованным офицерам огромное по тем временам жалованье. Так, прапорщикам русских рейтарских полков назначали «кормовые» в размере 30 рублей в месяц, поручикам – 40, капитанам – 100, майорам – 133, подполковникам – 150, полковникам – 400 руб., притом что лошадь тогда стоила около 3 рубля. В дополнение к деньгам А. Лесли и товарищи получили невиданное право – принимать иноземцев в русскую армию не с тем же званием, что они имели на прежней службе, а с тем, какое вербовщики сочтут нужным. Существовало, правда, и одно серьезное ограничение. Иноземных офицеров требовалось много, и оплатить потребное количество казна просто не могла. Потому А. Лесли и его полковники обязывались набирать только самых лучших и опытных воинов. А. Лесли получил установку набирать на 1-1,5 и на 2 года «сверх охоты, поневоле наймовать, а однолично наймовать людей добрых и верных, а францужан и иных папешской веры не наймовать» [3, ст. 408].

С подобной миссией в Германию был направлен фон Дам, которым было набрано 1600 солдат и офицеров. В июне 1631 года на русскую службу был нанят полковник Ганс Фридрих Фукс из Штральзунда. Ему было поручено сформировать

пехотный полк сроком на 1 год. Все эти формирования в той или иной мере приняли участие в боевых действиях под Смоленском.

В итоге русская армия в 1631 году насчитывала 190 командиров-иноземцев: 4 полковника, 3 подполковника, 3 майора, 1 квартирмейстер, 13 ротмистров, 28 поручиков, 25 прапорщиков, 87 сержантов и капралов. Вот только надеждам на то, что их присутствие в рейтарских и солдатских полках, созданных по западному образцу, принесет русской армии победу, не суждено было сбыться. Во время начавшейся в 1632 году Смоленской войны многие новые полки и их командиры показали себя с лучшей стороны. Но немалая часть иноземных офицеров вела себя так, как и положено было вести себя наемникам: в случае неуспеха вместе с солдатами они переходили на сторону противника, нисколько не заботясь о моральной стороне дела. Именно поэтому в 1634 году, после тяжелого поражения русских войск и подписания не слишком почетного мира, часть иноземных офицеров отправили восвояси. А тем, кто остался, пришлось мириться с резким снижением жалованья. К примеру, полковники в коннице стали получать 40 рублей в месяц, а в пехоте - 30. И все же офицеры-иностранцы ценились несколько выше русских: в отличие от командиров-помещиков они реже отлучались со службы, а, обзаведясь домами, в Москве и других городах, реже дезертировали с поля боя.

Несмотря на то, что основе своей это были прекрасные опытные военные, став русскими помещиками, некоторые немцы забывали про свой национальный педантизм и самодисциплину. Были случаи, что они бегали со службы, бывали биты батогами и их понижали в звании. Так, в 1611 году майор рейтарского строя Адам Ларк с жалованьем 16 рублей в месяц, «на службу Великого Государя не явился, за что был бит батогами», снижен до ротмистра, послан в Тамбов. На этом нерадивый майор не успокоился. Он злостно игнорировал распоряжения явиться в полк, ещё был бит, и разжалован до поручика и выдворен из России [4, ст. 409].

Тем не менее, подавляющее большинство их, как правило, использовались правительством на военном поприще, возглавляли крупные ратные отряды, им поручались важные военные посты, они стояли у истоков тех или иных военных начинаний.

Добросовестных «немцев» в Москве встречал сдержанный, но, в целом, сносный приём. Иноземных офицеров на Москве ценили и дорожили ими. Благоприятные условия для иностранцев также складывались в отношении их поместий. Так, поместья, закрепленные за иностранцами, разрешалось только обменивать с русскими владельцами, но безвозмездно отдавать во владение было запрещено [5].

Генерал Бауман прибыл в Россию из Дании в 1658 году. На службе зарекомендовал себя как высококвалифицированный умелый военный, проявил рвение и знание службы, что сразу было отмечено командованием. Он был обласкан самим царём,

обошёл многих в чинах и должностях, сделал блестящую карьеру, став за сравнительно короткий срок генерал-поручиком. После окончания контракта правительство Дании потребовало его возвращения. Царь ответил, что неволить генерала не будет, но задуманное им ещё не осуществилось, пусть доведёт до конца и едет на все четыре стороны. Бауман остался в России, пользовался и дальше расположением и милостями царя. Он не был паркетным генералом, проявив свой талант на полях брани. В 1664 году он состоял советником при полку князя Черкасского. Войска действовали удачно. В 1668 году Бауман становится полным генералом, и в 1670 году был отпущен на родину.

Тем не менее, опыт Смоленской войны был повторён в 1660 году. На русскую службу были взяты полковник Максимилиан фон Бурн с 4 рейтарскими и 4 пехотными полками, полковник Вернер Дехейне с 3 рейтарскими и 2 пехотными полками, полковник фон Ерат с рейтарским полком. В Лондоне русский представитель Иван Гебдон нанял полковника Вильяма Келетрава с 3000 офицеров и солдат. После 30-летней войны в Европе было много охотников продать свой военный опыт. Но Москва предпочитала сама отыскивать нужный материал, не полагаясь на предложения, сыпавшиеся из разных уголков Европы. Путивльскому воеводе в 1639 году было строго указано не пропускать иноземцев, исключая тех, «которые польские и немецкие люди полковники или иных больших чинов начальные люди, а скажут, что они великих думных честных людей дети и братья и племянники, и собою добры и прожиточны, и свидетельные листы у них есть».

Правительство выдвигало жёсткие условия при найме иностранцев на службу. Часто офицеры принимались на службу в низший чин. К примеру, А. Лесли после Смоленской войны покинул московскую службу в чине полковника. В Швеции он дослужился до генерал-майора. Но Швеция не приглянулась шотландцу. Изъявив желание вернуться на русскую службу, он был вновь принят, но уже в прежнем чине полковником. Очевидно, на Руси в те годы было выгоднее служить полковником, нежели в Европе – генералом.

А.В. Чернов утверждает, что в 1680 году иноземцев в войсках было не менее чем 10-15% командного состава. В 1696 году в списках Иноземного приказа упоминались 954 иноземных офицеров. К концу XVII века иноземцы составляли 13-17% офицерского состава русской армии [9, ст.76].

Несомненно, что в рассматриваемый период необходимым было создание законодательной базы, для регулирования правового положения иностранцев, которые охотно пребывали на службу в царскую Россию. Однако сказать, что данный институт нашел достойное отражение в нормативных актах, мы не можем. В эпоху междоусобицы, Москва познакомилась с преимуществами военной организацией наемных иноземных полков. Новые понятия о военном деле, о строе, вооружении, снаряжении, об управлении армией, о довольствии солдата, о кара-

тельных законах приходили с Запада различными путями от иноземных офицеров, через путешествовавших агентов, вследствие торговых и дипломатических отношений.

Многое переходило в Россию в искаженном виде, или же воспринималось на веру, без всякой критической оценки. Стали переводить на русский язык иноземный «Устав ратных, пушечных и других дел» начали в 1607 году и окончили только в 1621 году. Переводили с произвольными и изменениями [7].

После воцарения Михаила Федоровича, влияние Запада на устройство русских войск возрастало прогрессивно и до конца XVII столетия не прерывалось. К старым поместным и поселенным войскам, с половины XVII столетия, царь Алексей Михайлович прибавил «новые» войска: «солдатского, копейного, рейтарского и драгунского строя», с иноземным вооружением и снаряжением по иноземным образцам, и с иноземными офицерами. На руководящие должности в этих полках назначали иноземцев: Шотландцев, Англичан, Шведов, Датчан и Немцев, в нижние же чины определяли обедневших дворян и боярских детей, тяглых охочих людей; но главный контингент солдатских полков составляли поселяне из даточных людей. Для обучения солдатских полков издан был в 1647 году и вступил в действие в 1649 году, военный устав — «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». Это был перевод немецкой книги Вальхаузена (1-го тома его сочинений в 8-ми томах изд. 1615 г.) [8].

Иноземные начальники вводили в солдатских и рейтарских полках законы, действовавшие вообще в войсках западных государств, стрелецкие держались старины. Каждый полковник учил и наказывал рейтар и драгун по уставу или правилам своей земли; голова чинил наказание и обучал стрельцов по наказу, но наказы запрещали тратить порох, отпускаемый из царской казны [1, ст. 112].

Уложение 1649 года, так много сделавшее для порядка гражданского устройства государства, почти ничего не сделало для устройства военного быта в государстве [6].

А между тем, в это именно время, в соседнем государстве, в Римской империи, откуда шли, заимствование строя, уже вводились регулярные войска, улучшались способы довольствия солдат, изысканы были средства для постоянного их содержания, из-

менялось распределение налогов, составлялись новые инструкции для «экономии и политики». Новые неудачи в Крымских походах 1687 и 1689 гг., неудачная осада Азова, в 1695 году, требовали нового вызова искусных артиллеристов, инженеров, минеров из Австрии, Бранденбурга, даже из Голландии. С иноземцами по-прежнему заключали капитуляции и контракты и предоставляли им преимущества в содержании, щедро награждали оставшихся на службе по миновании срока договора. Но на иноземцев не всегда можно было полагаться; при малейших затруднениях в войне они спешили окончить свои расчеты и часто отказывались от продолжения службы в царском войске по истечении срока заключенных с ними договоров [2, ст. 215].

Таким образом, мы видим, что законодательное регулирование правового положения иностранцев складывалось для последних весьма благоприятно. В период Московского государства существовала серьезная необходимость в привлечении иностранных специалистов на службу. В основном Московскому государству требовались военные специалисты и исторически сложилась ситуация в Европе таким образом, что таковых специалистов было довольно много.

Говоря о правовом регулировании правового положения иностранцев на службе в период Московского государства, то мы можем сказать скорее о его отсутствии, чем выделить какие-либо направления. Хотя некоторые характеристики все же имеются и, мы можем сказать, что они выглядели для иностранцев весьма положительно. В первую очередь, это было связано с тем, что основная нормативная база создана по образу и подобию с нормативной базой западных государств, из которых собственно иностранцы и нанимались. Также, причиной благоприятного правового регулирования мы можем назвать отсутствие единой жесткой нормативной базы как таковой, которая бы регулировала абсолютно все институты армии. Так, как мы видели ранее, иноземные начальники вводили в солдатских и рейтарских полках законы, действовавшие вообще в войсках западных государств, стрелецкие держались старины. Это обстоятельство, скорее всего, совсем не мешало иностранным военным чувствовать себя комфортно во время прохождения службы на Российской земле. ■

Библиографический список

1. Бобровский П. О. Завоевание Ингрии Петром Великим (1701-1703 гг.). — СПб.: тип. Департамента Удалов, 1891.
2. Бобровский П. О. Переход России к регулярной армии. — СПб.: тип. В.С. Балашева, 1885.
3. Кутищев А. В. Армия Петра Великого: европейский аналог или отечественная самобытность. — М.; Компания Спутник+, 2006. — 408 с.
4. Кутищев А. В. Армия Петра Великого: европейский аналог или отечественная самобытность. — М.; Компания Спутник+, 2006. — 409 с.
5. ПСЗ РИ Том. 1. Именной Указ «О не даче иноземских поместий Русским владельцам и позволении меняться поместьями иноземцам с русскими» от 30 апреля 1649 г. № 5
6. ПСЗ РИ. Том 1. «Уложение» от 29 января 1649. № 1
7. Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, в 2-х частях: Ч. 1. — СПб., 1777. — 236 с.; Ч. 2 — СПб., 1781. — 231 с. («Старинный военный устав ратных, пушкарских и других дел, касающихся до воинской науки, состоящей в 663 указах, или статьях, в государственное царей и великих князей, Василия Иоанновича Шуйскаго и Михайла Феодоровича, всея России самодержцев, в 1607 и 1621 годах выбран из иностранных военных книг Онисимом Михайловым, напечатан по приказанию его светлости, князя Григорья Александровича Потемкина, с рукописи, найденной в 1775 году, в Мастерской и Оружейной палате в Москве... издана под смотрением надворного советника Василья Рубана»
8. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей / Печ. под наблюдением д. чл. Рус. ист. о-ва А.З. Мышлаевского и чл. С.-Петербур. археол. ин-та И. В. Парийского. — СПб.: Бережливость, 1904. — 287 с., 36 л. ил.; 27 /// 1-е изд.: Вальхаузен, Иоганн Якоби фон. Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. — М.: Печатный двор, 1647 [26 августа 1647] 01.07. — 26.08.7155
9. Чернов А.В. Вооружённые силы Московского государства в XV-XVII веках.-М., 1954.

СОЦИАЛЬНО-МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РУССКОЙ ИДЕИ

ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА БЛОШЕНКО

*старший преподаватель кафедры культурологии и дизайна
Уральского федерального университета*

Целью нашей работы является определение мифологических основ русской идеи и определение их проявления в социальных процессах современности. Следовательно, внимание будет обращено к рассмотрению, социо-мифологических элементов культуры, характерных для русского народа, отражающих русскую социальную мифологию, явившихся основой для современной социальной организации.

Социальная мифология – особый вид духовной деятельности по созданию и распространению мифов, объясняющих и санкционирующих существующий в мире и обществе порядок, определяющих поступки отдельных людей и направляющих ход социальных процессов в целом. Социальный миф является носителем традиционных установок определенного народа, обусловленных различными социокультурными, геополитическими факторами. Социальный миф проявляется через социальные отношения внутри человеческого сообщества: систему запретов, ритуалы, способность не только к регуляции общественных процессов, но и возможность человека обеспечить себе творческую свободу, способность выбирать и трактовать то или иное событие. Таким образом, социальный миф осуществляет моделирование и познание мира, представляет социальные ценности в фантастической индизобразительной форме. Социальная мифология имеет ряд проявлений способствующих организации и регулированию социальных процессов внутри общества. Такими проявлениями можно считать религию, идеологию, политическую систему.

Вся наша жизнь строго мифологизирована, мы в процессе жизнедеятельности творим и реализуем мифы, через которые отражаются наши жизненные представления. Миф самая ранняя форма познания, самый первый способ человека объяснить окружающий мир и организовать собственное бытие в нем. Мифические воззрения на социальную организацию в русской культуре складываются на

довольно раннем этапе. Уже архаические тексты «Голубиной книги», «Велесовой книги» включали в себя представления об окружающем мире, которое делилось на верхний мир – божественный, низший – мир мертвых и средний – земной, мир людей; представления о происхождении общества – из частей тела первобога Рода Великого; и вместе с тем формировали основные модели жизни и поведения. Таким образом, можно говорить об элементах зарождения социальных мифологем, регулирующих и направляющих жизнь общества. Без подобного регулирующего стержня невозможно развитие и гармоничное сосуществование общества.

Социальный миф понимается как основа социального устройства, независимая от господствующей социокультурной парадигмы, но влияющая на социальную организацию общества. Под парадигмой понимается ценностная установка, которая обеспечивает актуальность мифа на определенном этапе существования общества. В процессе истории Россия претерпевала изменения вместе с господствующими социокультурными парадигмами, и вместе с этим происходила деактуализация мифологем. Сегодня Россия достигла ситуации, когда общество не осознает своей причастности к культурно-историческому наследию, выраженному в мифических воззрениях.

Н.Я. Данилевский в своей работе «Россия и Европа» определяет законы движения и развития культурно-исторических типов, которые одновременно означают и необходимые условия их возникновения и развития. Один из них гласит: начала цивилизации одного культурно-исторического типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых, ему предшествовавших или современных цивилизаций. [1.с.92] В этом законе автор отмечает уникальность культуры, ее индивидуальную неповторимость, составляющую духовный облик культуры. Утрата индивидуальности

культуры приводит к искажениям и уничтожению культурной самости. В чем же изначально проявлялась самость русской культуры? На что опирались наши пращуры, воспитывая новое поколение? Что ценили, отдавая жизнь в войнах? В русском языке сохранились слова, объясняющие основу нравственных и культурных ценностей, а так же представляющие собой мифическую основу социальной организации - ПРАВДА, РОТА, РОД.

Правда – основа нравственных ценностей, включающая в себя основы человеческого со-бытия, восприятие окружающего мира, духовное развитие всех и каждого. Категория правды так же включала в себя идею божественного начала, обеспечивающую стабильность внутри общества, показывающую силу и мощь по отношению к чужеземцам.

Рота – особый закон, выработанный обществом, определяющий степень ответственности перед собой, обществом, государством. Этот закон предусматривал не только ответственность, но и послушание – то послушание, которое не приемлет западное общество и воспринимает его как рабство. Нет не о рабстве идет речь, а об особом социальном порядке, когда у власти находятся люди сведущие и умелые в этой области, способные не только отдать приказ, но и научить, как его выполнить.

Род - главнейшая категория в самоопределении общества. Объединяет в себе форму взаимоотношений внутри общества. П.Я. Чаадаев, бросивший вызов русской истории, четче других сформулировал это русское кредо: "нами владеет, прежде всего, ощущение связи с отечеством, семьей, идейной средой". [2.с.329] . Основными задачами социального мифа являются: определение пути и способов развития общества, определение места общества в мировом культурно-историческом пространстве, и наконец, определение специфики и способов самоидентификации общества.

Наиболее ярко категории русской социальной мифологии проявились в «Русской идее». Русская идея – как ее определил Ф.М. Достоевский в 1861 году, представляет собой предчувствие общемировой беды и идею всеобщего спасения, она видит свою цель в объединении человечества в принципиально более высокую, космическую мировую всеобщность. Русская идея - не идеология и не политика, это - духовно-культурная категория, отражающая своеобразие и уникальность русского духовного опыта [3.с.22]. Ее источниками являются русский исторический опыт и православная религия. Благодаря этому русская идея может сохранять свою изначальную суть, но и, не теряя ее, изменяться с ходом истории сообразно современному социальному и технологическому состоянию Мировой цивилизации. Изменяться, улучшаясь, но оставаться неизменной по своей мировоззренческой сути. Мы вводим в наше исследование понятие «Русская идея» в качестве категории, необходимой для раскрытия феномена русской социальной мифологии.

Русская культура неразрывно связана с судьбой народа и исполнена веры в светлое будущее.

Представители передовой мысли России постоянно искали пути улучшения жизни народа, социальную правду, трезво оценивали окружающую действительность и видели разобщенность общества. Славянофилы пытались преодолеть эту разобщенность, углубляясь в народную почву. Мышление идеологов славянофилов: И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, Ю.Ф. Самарина и др. оказалось «каналами, через которые в русское общественное сознание хлынуло веками накапливавшееся, как подземные воды, мироощущение русского народа. Свое внимание славянофилы сосредоточили на анализе исторически сложившегося сознания русского человека, его культурных стереотипов, мировосприятии. Для них идеалом является целое, постигаемое эмоционально, они пытались рассматривать русскую культуру как нерасчлененную. Славянофилы воспроизводили господствующее в массовом сознании двойственное отношение к власти. Они противопоставляли государство как внешнюю Правду внутренней нравственной Правде народа, общины. Народ отказывается от государственной жизни во имя общественной, он передал государству сферу политики, так как искал свободы нравственной, духовной. Общественная жизнь понималась славянофилами как бытовая, семейная. Власть избавляет народ от антипатичной ему жизни политической.

Н. А. Бердяев такую антипатию к политической жизни приписывал к особенности русской души. Он говорил, что эта особенность была продиктована так же географическими условиями (обширность и внешняя неограниченность территорий, а так же срединное расположение России) и отсюда нежелание русского человека заниматься политикой самим и надежда на какую-либо всевышнюю силу (русский «авось») или царя, пришедшего извне, который придет и наведет порядок. [4.с.512] Помимо соблюдения традиционных общественных устоев славянофилы большое внимание уделяли религии и роли церкви в судьбе России. А.С. Хомяков говорит об историческом процессе как о духовном, в основе которого лежит вера, т.е. религиозные движения в глубине народного духа. Таким образом, славянофилами двигала идея своеобразного народовластия, они стремились развивать высшую культуру на основе традиционных, почвенных ценностей. В лице славянофильства духовная элита осознавала свое назначение носительницы и хранительницы исторических ценностей народного духа, почвы как основы духовного и всякого движения вперед.

Западники в отличие от славянофилов осознали необходимость изменять жизнь народа вместе с изменениями, протекающими в масштабе человечества, невозможность неизменности жизни в изменяющемся мире. Их поражало противоречие между идеалами высшей культуры и реальностью. Там где славянофилы видели позитивные ценности, западники находили лишь невежество, насилие и страдания. Критика западников служила делу обновления общества. С точки зрения П.Чаадаева, национальное самосознание формируется в процессе совер-

шенствования и единения отдельных личностей. [5.с.298] Тем самым Чаадаев возлагает громадную нравственную ответственность на духовную элиту. Он исходил из негативной оценки локальных идеалов и углублял старую идею единства всего человечества. Отсюда несогласие со славянофильством, препятствующим созданию единого человечества. Такое единение Чаадаев рассматривает через единство целей и путей нравственного совершенства, единство духовного и физического миров. Трагизм судьбы России он видит в оторванности от человечества: он говорит, что Россия является одиночкой в своей обособленности, она не подчиняется общим законам достоверности и не имеет традиций ни Запада, ни Востока и находится вне времени. Таким образом, цельность России то, что должно быть достигнуто: нравственный и интеллектуальный прогресс в русле христианства, преодоление провинциализма православия и через это воссоединение России с человечеством.

Исходя из выше сказанного можно выделить следующие важные социально-мифологические элементы для определения социо-мифологических элементов Русской идеи:

Во-первых, это духовная наполненность общества, существующая парадигма, направляющая дальнейшее развитие социума.

Во-вторых, это соблюдение, сложившихся традиционных основ, способствующих регулированию и стабилизации развития общества.

В-третьих, выработка основ, для понимания социальной идентичности.

Сакральный характер культуры обеспечивал жизнь русского народа на протяжении всего исторического процесса. Основой сакральности являлся поиск абсолютной истины (мы определили ее как Правду). Актуальным воплощением Правды для русского самосознания явилось православие.

Православие - религия, следующая традиции, старине. Само слово "православие" подчеркивает правильность и неизменность "правды данной свыше. Главенство возвещенной Божественной Правды. Важнейшая специфика русского массового сознания. Идеал правды базируется на мечте об устройстве жизни, очищенной от искажений, привнесенных чужой культурой. Идеал правды основан на вере в естественную жизнь, которая, хотя и утеряна частично, но непременно восторгается. Вера в душе русского человека, изначально почитающего законы предков, Матери-Земли, Родины. Благодаря этим законам русская душа сохранила религиозную открытость, отзывчивость и чуткость ко всему значительному и совершенному на поклонялись и чем дорожили наши предки в ведическую землю. То, чему эпоху нашло свое отражение в последующих эпохах и воплотилось в обычаях, законах, верованиях. Православие, на наш взгляд, наиболее полно раскрывает сущность русского народа. Русская традиция сохранила основные языческие постулаты, воплотившиеся в христианские идеалы: веру в единого Бога Отца, почитание святых старцев

архаическое почитание старейшин рода, предков; устремленность к земному царству Правды. Для большинства россиян православие играет роль не только религии. Русский народ, лишившись многих идейных и культурных основ национального самосознания – в ситуации, когда недавнее коммунистическое прошлое им отринуту – постепенно обретает это самосознание в духовно-культурной национальной традиции.

Основная социальная роль православия - роль беспристрастного морального судьи, который поддерживает социальные ценности, права и свободы граждан, милосердие и гуманизм в жизни общества, призывает граждан и само государство поступать, исходя из требований совести. Мы можем наблюдать возвращение россиян в церковь: обращение к вере, духовно-религиозным ценностям, восстановление храмов, обращение большего внимания к религиозным праздникам и обрядам. Но истинное понимание церкви и веры в обществе недостаточно сильное для того, чтобы в должной степени влиять на государственный и общественный строй. Отсюда множество расстройств в жизни русского народа. Полноценное развитие общества невозможно без чувства собственного духовного достоинства. Народ становится нацией, только осознав свою индивидуальность и самодостаточность. Таким образом, православие являет собой символ национальной идентичности, основу национального самосознания.

Вторая составляющая русской социальной идеи – следование традиции (Рота). Как мы уже определили, основу ее составляет сакральный характер и поиск высшей правды. Через этот поиск проявляется исторический опыт, закон преемственности, от которого зависит развитие общества. Через созерцание прошлого, общество организует свое гармоничное со-бытие. Исторический опыт изначально заложен в социальных системах русского народа. Он выражается через такую характерную черту как Патриотизм, привязанность к России в целом и к родным местам, к языку, к соотечественникам. Черта, сохранившаяся с древнейших времен, проявлявшаяся в любви к родине, но не как к государству - России, а как к Земле, территории, сохранившей культурные ценности предков. Отдаляясь от своей территории, только русский человек способен испытывать ностальгию - тоску по родине, если теряет ее даже на непродолжительное время: "Свят Дух живет на земле!", "На родной земле хоть умри, да с нее не сходи!" [6.с.15] - говорят русские пословицы. Отрыв от родины может происходить не только территориально, но и через забвение традиций, предков. Когда мы позволяем иным культурам влиять на нас, принимая их язык, ритуалы, праздники и системы социального устройства. Исторический опыт может стать ответом на извечный вопрос о пути России ее судьбе и роли в мировой истории. Следует обратить внимание на традиционные устои и законы развития общества, а не пытаться примерить опыт соседей, изначально отличный и несоответ-

ствующий ни по природным условиям, ни по психологии самого народа.

Третья составляющая – определение социальной идентичности русского народа (Род), включающая в себя определение русскости, а также определение структуры общества и его политического устройства. Также социальная идентичность проявляется через систему взаимоотношений народа и правящей элиты. В русской культуре социальное значение сакральности открывается через понятие соборности.

Соборность является важной составляющей социальной организации в русской традиции, выразившаяся в семейственности русской общности, почитании рода, как основы социального со-бытия. В Философском плане понятие соборности тесно связано с древней диалектической категорией всеединства, означающей взаимное проникновение, тождественность частей и целого: единение народа и власти, народа и Бога. Соборность восходит к области этики и религии, представлена русской мыслью как интуитивная очевидность, веками воспитанная православием в народе. Основы социального бытия заложены в семейственности русского народа, стремлении к единению. Славянофилы считали соборность свободной братской общностью, истоки которой можно видеть в жизни крестьянской общины. Л.Н. Толстой назвал ее "роевым началом" – потребность прильнуть к таким же, как ты, подобно пчеле, прилипающей к рою. [7.с.14] Реальное единство семьи не может существовать правильным и устойчивым образом без общего отца (pater familia) или кого-либо замещающего его. Это подтверждается историей: у русского народа сохраняется устойчивое представление о сословном обществе, живущем под властью доброго царя-батюшки (патриарха, генсека, президента) и исполняющем его волю. Это вполне обосновано, так как народ изначально воспринимал себя как ребенка, которому требуется помощь старшего и вместе с тем необходимость стремления к высшей правде, знанию, которым владеет взрослый. Поэтому даже осознавая необходимость подчинения власти русский человек не испытывал рабского угнетения, а лишь покорность справедливому отцу или деду. Именно это и

объясняет другое проявление Рода, как системы сакрализации (послушания) правящей элите.

На протяжении тысячелетней истории в России сложилась определенная форма жестко централизованной авторитарной власти. Самодержавие вполне вписывалось в систему ценностных ориентаций русского человека. Как отмечает П.А. Сорокин, избрательность русской нации в политической и военной областях выразилась в ее способности устанавливать политический режим, наиболее подходящий для защиты своей независимости и национальных ценностей, а так же в способности изменять существующий режим, в случае потери его жизнеспособности, на более подходящий, соответствующий изменившимся условиям. [8.с.476] Действительно, с момента своего возникновения русская история испытывала различные виды политической организации от патриархального устройства до демократического, но как показывает история, наиболее успешными временами были те, где присутствовала сильная, жесткая власть по отношению к народу. Н.А. Бердяев определяет русский народ как не желающий быть мужественным строителем, его природа определяется как женственная, пассивная и покорная в делах государственных, он всегда ждет жениха, мужа, властелина. [9.с.275] Русский народ по своей природе пассивен, ждет волшебного помощника, золотую рыбку, который укажет верный путь и возьмет на себя всю ответственность.

Таким образом, сама история показывает нам неотъемлемость заложенных самой природой традиций, которые требуют от народа объединения, локализации и потребность в управляющем начале – царе, вожде, президенте.

Таким образом, мы видим, что влияние мифологического осмысления окружающей нас действительности никуда не исчезает, несмотря на появление научного постижения мира. Каждое общество проживает свою мифологическую модель, заложенную природой, проработанную историей. У России так же как у любой другой культуры существует свое мифологическое наследие способное обеспечить дальнейшее гармоничное развитие культуры и цивилизации. ■

Библиографический список

1. Данилевский Н.Я. *Россия и Европа*. – М., 1991, с. 92.
2. Чаадаев П.Я. *Философские письма*. // полн.собр.соч. в 2Т. – М.: Правда 1991, Т1, с. 329.
3. *Русская идея: сборник произведений русских мыслителей*. – М.: Айрис-пресс, 2000, с.22.
4. Бердяев Н. *Судьба России: Сочинения*. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 2000, с. 512.
5. Чаадаев П.Я. *Избранные сочинения и письма*. – М.: Правда 1991, с. 298.
6. Коринфский А.А. *Народная Русь*. Смоленск, Русич. 1995, с.15.
7. *Русская идея: сборник произведений русских мыслителей*. – М: Айрис-пресс.2000, с.14.
8. *О России и русской философской культуре*. – М, 1990, с.476.
9. Бердяев Н. *Судьба России*. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000, с 275.

ИДЕОЛОГИЯ В ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ ВЕРСИИ: СИМПТОМ

Адель Искандэрович ГАТАУЛЛИН

*аспирант кафедры социальной философии и культурологии
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Исследуя постсовременное состояние идеологии, нельзя, в первую очередь, пройти мимо Славоя Жижека, интересующегося такими проблемами, как становление субъекта (субъектом) и тех условий, в которых это происходит, а также проблемой свободы современного социального субъекта в пространстве сегодняшней ситуации идеологии/пост-идеологии, функция которой теперь «в том, чтобы представить саму социальную действительность как укрытие от некой травматической, реальной сущности» [1, с52].

В своих рассуждениях о понятии идеологии, Жижек не смог обойти понятие симптома, которое, как известно, было использовано еще Марксом. Как пишет Жижек, «субъект может «наслаждаться своим симптомом»» [1, с.28] настолько, насколько его логика ускользает от него. То же самое происходит, например, при процессе обмена как деятельности, возможной только при условии, что ее участники до конца не осознают логики обмена. То есть необходимой компонентой данного процесса является определенное незнание со стороны его индивидов-участников. Только в условиях неузнавания своих собственных предпосылок может существовать «Я» как следствие и эффект этого неузнавания, как «нематериальная телесность», всегда прикрепленная гарантией определенного символического авторитета, постоянно ускользающая от ясного взора.

Жижек в своей методологии часто пользуется категорическим аппаратом Лакана, который осуществил своего рода универсализацию симптома. В качестве примера следует привести извечный философский вопрос: «почему вместо «ничто» существует «нечто»? – это «нечто» и есть симптом «ничто». Лаканом в той или иной степени была осуществлена успешная попытка абсолютизации означающего, однако следует уточнить, что он не только не принимает в расчет объективный мир, он утверждает, как пишет Жижек, что «не существует не только мира как совокупности объектов», но и языка, и субъекта. Перечеркнутый, заблокированный субъект, представляющий собою «пустое незанятое место в структуре означающего» [1, с.77], потому и был обозначен как «\$».

Для лучшего понимания данного теоретическо-

го положения вспомним фрейдовскую интерпретацию известного сна о «говорящем ребенке»:

«Один отец день и ночь сидел у постели своего больного ребенка. Ребенок умер, отец лег спать в соседней комнате, но оставил дверь открытой, чтобы из спальни видеть тело покойника, окруженное большими зажженными свечами. Около тела сидел старик и бормотал молитвы. После нескольких часов сна отцу приснилось, что ребенок подходит к его постели, берет его за руку и с упреком говорит: «Отец, разве ты не видишь, что я горю?» Он просыпается, замечает яркий свет в соседней комнате, спешит туда и видит, что старик уснул, а одежда и одна рука тела покойника успели уже обгореть от упавшей на него зажженной свечи» [2, с.445].

Согласно классической психоаналитической интерпретации, в сам процесс сновидения встроен специальный механизм, благодаря которому спящему удаётся не просыпаться в тот момент, когда на его рецепторы воздействует раздражитель, будь то звон будильника, играющая рядом музыка или запах дыма. В этот момент механизм автоматически конструирует небольшой сон, кратковременную сценку с участием данного раздражителя, однако достаточно высокая степень его воздействия пробуждает спящего субъекта.

Но что если пробуждение субъекта происходит по иной логике, ведь если сознание, находящееся во сне, позволяет себе приблизиться к раздражающему объекту-провокатору настолько близко, даже поглотить его, «пригласить» внутрь сновидения, тогда, как размышляет Лакан, возможно вступить в диалог, подобрать соответствующий ответ объекту, оставаясь в рамках самого сновидения (см. [3, с.65]). Сама эта небольшая сценка, сновидение представляет собою обратную сторону представления, определённый «образный строй». Здесь происходит процесс замещения трагичной реальности посредством представления, когда сама фраза – «Отец, разве ты не видишь, что я горю?» – указывает на то, что огнём охвачено Реальное как таковое, кроющееся в психологической травме (Реальное, Символическое, Воображаемое – три психические инстанции в концепции Лакана). Более ужасная действительность вторгается в сон в виде образов, заставляя созна-

ние субъекта проснуться, чтобы избежать встречи с Реальным своего желания. «Настоящая» действительность, в которой субъект оказывается вследствие пробуждения представляет собою конструкцию фантазма, маскирующую психологическую травму – упрёк ребёнка отцу (см. [1, с.52]).

Любой фрагмент реальности, проникший в сон по описанной только что логике, и отсылающий наше сознание к пониманию того, что оно вот-вот проснётся, есть способ Реального «заявить о себе» (см. [3, с.67]). Аналогичным образом функционирует идеология в её последней, постмодернистской версии, когда она действует не как иллюзия, обрамлённая в теорию или догмы, а как выстроенная из фантазмов структура, фантазматическая конструкция, на которой держится сама наша социальная действительность, которая структурирует и наши общественные отношения, скрывая за собою невыносимую действительность.

Но что же существует и что придает существующему устойчивость? – только симптом как «субстанция наслаждения», как «реальное ядро», выстраивающее вокруг себя коннотативный ряд, и управляющее их взаимодействием (см. [1, с.77]). Симптом, являющийся зашифрованным сообщением, проявляется в случае, когда мир сбивается с ритма. Для субъекта это одновременно еще и метод организации своего наслаждения (поэтому вполне логично, что после даже верного его истолкования, субъект оказывается не в силах отказаться от своего симптома). Наличие симптома в идеологии означает, что каждое идеологическое положение – свобода, равенство и прочие – является в известном смысле «ложным», но и обнажающим эту ложь. То есть симптом представляет собою доказательство идеологичности тех или иных объектов, окружающих индивида.

В случае с идеологией смех и ирония, самокритика и самовысмеивание являются необходимыми компонентами ее правильного функционирования, то есть господствующая идеология не предполагает серьезного отношения к себе. Создается разрыв с социальной действительностью и нашим неверным представлением о ней. Парадоксально, но социальное бытие устойчиво именно в той мере, в какой оно оказывается искаженным: как только мы расшифровываем его симптом, система перестает работать, превращается в набор признаков.

Идеология имеет своей целью не стремление увильнуть от действительности при помощи лжи-

вых теоретических положений, а представление самой социальной действительности как попытку предполагаемого увиливания при помощи лжи, которая способна восприниматься субъектами как истина, которую желали бы воспринимать всерьёз (см. [1, с.37]). И в данной ситуации социальные субъекты прекрасно понимают, что дарованная им свобода играет роль лишь социального камуфляжа для новой уникальной формы эксплуатации. Если антагонизм между тотальностью и индивидом указывает на «скользящий», «сдвинутый» статус лишённого субстанциональности Реального, на Реальное, говоря словами Жижека (см. [4, с.38]), как параллакс, а значит и являющийся разрывом в поле социального бытия, тогда социальный субъект в действительности является свободным в том смысле, в котором он свободен, находясь в пространстве разрыва между феноменальным миром и миром ноуменальным.

Есть такое положение в шахматах, при котором у обеих сторон не остаётся полезных и нейтральных ходов, а оставшийся ход невыгоден и приведёт к ухудшению собственной позиции. Это называется взаимный цугцванг и с немецкого переводится как взаимное «принуждение к ходу». Своей логической стройностью и сбалансированностью именно эта позиция кажется наиболее интересной и гармоничной для субъектов, для которых всё существующее имеет смысл лишь благодаря тому, что оттуда устранено – общественное бытие тем больше наполнено смыслом, чем сильнее амплитуда, чем выше степень смещения и мера параллакса. Субъект в действительности никогда не знает не только каковы будут последствия того или иного социального акта, но и то, что именно он делает. В том числе и циник, якобы знающий о своём цинизме в сущности находится под влиянием параллаксного смещения. Мы уверены также и в том, что и каждый из нас, и даже сам Славой Жижек в точности не знает, не осознает насколько глубок этот разрыв и насколько «мои» мысли есть действительно «мои». И система будет успешно функционировать до тех пор, пока необходимый шаг не будет сделан, если, конечно, это вообще возможно. «Единственный же способ вырваться из-под власти идеологического сна – это стать лицом к лицу с Реальным нашего желания» [1, с.54], то есть попробовать переступить через фантазм. И будь человек уже тем, кем он является, у него не было бы необходимости делать этот невыгодный с точки зрения потребления ход. ■

Библиографический список

1. Жижек С. Возвышенный объект идеологии / изд-во «Художественный журнал», 1999г. – 236 с.
2. Фрейд З. Толкование сновидений. Минск: «Попурри», 2008 – 576 с.
3. Лакан, Жак. Семинары. Книга 11: Четыре основные понятия психоанализа. Пер. с фр. А.Черноглазова. – М.: Гнозис 2004 – 304 с.
4. Жижек, С. Устройство разрыва. Параллаксное видение. – М.: Издательство «Европа», 2008. – 336 с.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ МОНОГОРОДА

Алла Александровна ДРОЗДЕЦКАЯ

*соискатель кафедры управления персоналом
Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена*

Являясь страной с большим ресурсным и интеллектуальным потенциалами, а также с большим количеством моногородов, оставшихся наследием Советской власти, Россия не входит в число ведущих стран по инвестиционной привлекательности. Недоверие объясняется тем, что в России существует множество рисков, которые являются препятствием для российских и зарубежных инвесторов, примером может служить случай с Пикалево и его экологической ситуацией. Но в последнее время ощущается прогресс в доверии по отношению к России со стороны зарубежных и российских инвесторов, так г. Тольятти стал одним из первых инвестиционно-привлекательных моногородов России.

Международный имидж России сильно влияет на возможности регионов по привлечению инвестиций. В нашей стране есть определенное число благополучных регионов, в данном случае и моногородов, где риск инвесторов потерять свои вложенные средства сводится к минимуму, а ресурсный потенциал высок. Благодаря существующей типологии регионов России по степени инвестиционного потенциала и уровню риска, инвестору проще ориентироваться и вкладывать свои инвестиции, которые могут быть реальными (ресурсы направляются в производственные процессы), финансовыми (ресурсы направляются на приобретение финансовых инструментов: эмиссионных и производных ценных бумаг, объектов тезаврации, банковских депозитов) и интеллектуальными (подготовка специалистов на курсах, передача опыта, вложения в разработку технологий) [1]. Именно поэтому актуален вопрос об оценке инвестиционной привлекательности как страны в целом, так и каждого региона со своим моногородом в отдельности. Создание благоприятного инвестиционного климата как для государства в целом, так и для частных инвесторов является эффективной инвестиционной политикой. Без инвестиций невозможно повысить технический уровень производства и конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и мировом рынках. Естественно, что инвестиционной

политикой должны заниматься законодательная и исполнительная власть не только на федеральном, но и на региональном уровне. Именно на региональных органах управления лежит ответственность за формирование благоприятного инвестиционного климата на территории для привлечения частных отечественных и зарубежных инвестиций.

Существуют типы регионов России со степенью инвестиционного потенциала и уровнем риска. К первому типу относят те из них, где инвестиционный потенциал умеренный, но риск минимальный. Это структурно сбалансированные регионы, в которых огромные возможности при минимальном риске (Москва и Санкт-Петербург). Это говорит о том, что регионы с незначительным потенциалом при существующей в России ситуации не в состоянии создать устойчивые низко-рисковые условия инвестирования.

Ко второму типу относят умеренный уровень инвестиционного риска и потенциал ниже среднего. Сюда относят почти половину субъектов Федерации, что объясняется снижением некогда более солидного потенциала кризисных промышленных регионов - Владимирской, Ивановской, Тульской областей и др. и частью изначально экономически слабо развитых регионов с достаточно низким инвестиционным риском: Ненецкий и Коми-Пермяцкий АО, Кабардино-Балкарская Республика, регионы Северо-Запада.

Третьим типом являются регионы с высоким инвестиционным риском и значительным потенциалом: Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий АО. Значительный потенциал объясняется с объективными трудностями, такими как, труднодоступность, высокий уровень загрязнения окружающей среды в местах концентрации хозяйственной деятельности и т. п., а также с рядом субъективных факторов (например, специализацией на добывающих отраслях промышленности). Регионы, относящиеся к этому типу, представлены как преимущественно промышленно развитыми территориями (Нижегородская, Пермская, Самарская, Иркутская области и др.), так и наиболее крупными

промышленно-аграрными (Краснодарский край, Волгоградская, Саратовская, Ростовская области. Регионы обладают всеми предпосылками для экономического роста и должны образовать «каркас» новой территориальной структуры хозяйства страны.

Четвертый тип имеет умеренный уровень инвестиционного риска и потенциал ниже среднего. Снижение некогда более солидного потенциала кризисных промышленных регионов - Владимирской, Ивановской, Тульской областей и др. (такие регионы в основном все еще сохраняют изрядный инвестиционный потенциал) и сюда относится часть изначально экономически слабо развитых регионов с достаточно низким инвестиционным риском: Ненецкий и Коми-Пермяцкий АО, Кабардино-Балкарская Республика, регионы Северо-Запада.

Пятый тип характеризуется регионами с высоким инвестиционным риском и значительным потенциалом. Относят Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Ямало-Ненецкий АО, где высокие уровни риска по всем без исключения составляющим. Инвестирование сюда сопряжено со значительными объективными трудностями (труднодоступность, высокий уровень загрязнения окружающей среды в местах концентрации хозяйственной деятельности и т. п.), а также с рядом субъективных факторов (например, специализацией на добывающих отраслях промышленности).

К шестому типу относят группы еще с более низким потенциалом. Наиболее слабо развитые республики, преимущественно автономии, а также отдельные территориально и экономически изолированные регионы Дальнего Востока (Сахалинская и Камчатская области).

Седьмой тип показывает очень высокий риск при низком потенциале. Неблагоприятная этнополитическая ситуация с низкой привлекательностью инвесторов (Чечня, Дагестан и Ингушетия) [2].

Говоря об инвестиционной привлекательности моногорода, также следует обратить внимание, по мнению О. Гарсия, консультанта-эксперта Министерства экономики промышленности Франции [3], на факторы, которые играют важную роль в привлекательности моногорода. Один из первых факторов – это экономические условия и технологическая развитость промышленности и инфраструктуры. Вторым фактором являются людские ресурсы и, здесь имеется в виду привлечение новых квалифицированных работников, переподготовка существующих работников, уровень качества жизни населения моногорода, упрощенные условия переезда людей в моногород, которыми могут

быть льготы на общественный транспорт или же выделенный служебный транспорт, развозка людей за счет компании. Третьим фактором является качество трудовых ресурсов, которые заключаются в повышении квалификации работников, а, соответственно, и обсуждение уровня заработной платы и условий труда. Четвертым фактором выступают территориальные условия моногорода. Приезжие работники, топ-менеджеры и другие привлеченные предприятия должны иметь такие условия и безопасность, чтобы возможно было бы комфортно работать на территории – регионе, моногороде, прежде всего, должно быть честное отношение (безопасность) к работнику изначально и приемлемые социальные условия. Имидж территории является пятым фактором в инвестиционной привлекательности моногорода. Моногород является проблемой на территории того или иного региона России, которую надо решать, сталкиваясь с огромными рисками и поэтому это отталкивает инвестора, тем самым создавая для монопрофильного города отрицательный имидж, который сложно переломить в глазах инвесторов. Следует принимать разные меры по предотвращению этого, к примеру, создание привлекательной истории региона, какими ресурсами владеет данный город, благоприятные условия для работников, культурное составление каталогов предприятий, каталогов инвестиционных проектов и т. п. Ключевым фактором инвестиционной привлекательности является создание новых предприятий или переориентация существующих на другую сферу для новых рабочих мест. А также продуманная политика стимулирования спроса на продукцию предприятий моногорода, как для возвращения вложенных инвестиций, так и для устойчивого развития социально-экономического потенциала моногорода.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что на территории России много моногородов в регионах с более привлекательными, и менее привлекательными условиями для инвестиций. Благодаря совмещению факторов инвестиционной привлекательности О. Гарсье с типологией регионов России, следует учитывать при создании КИП (Комплексных Инвестиционных Планов) по конкретным моногородам. А также при государственной поддержке на разных уровнях создание режима гарантии для отечественных и зарубежных инвесторов, выделением на государственном уровне гарантийного фонда, что обеспечит новую систему страхования гарантий, даст огромные возможности для продвижения регионов и моногородов в них. ■

Библиографический список

1. Басалай С. И., Хоружий Л. И. Бухгалтерский учет как инструмент повышения инвестиционной привлекательности агропромышленных корпораций в условиях переходной экономики. 1999.
2. Письменный С. В. Инвестиционная привлекательность регионов. Управления финансовых рисков ЗАО «ИФК «РИГрупп-Финанс»// «Капитал страны» федеральное интернет-издание, 2008.
3. Международная конференция «Современные Механизмы развития моногородов (зарубежный и российский опыт)»// Министерство регионального развития, Москва, 2011.

АНТИТЕЗА КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП ПРОЗЫ Г. ИВАНОВА

Ольга Евгеньевна ЕЛАГИНА

аспирантка Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Исследователь Серебряного века О. Ронен отмечал, что в художественном мире Г. Иванова «противопоставления углубляются до последней крайности. Их снимает только посмертное бытие или небытие» [16, с. 29]. Действительно, принцип антитезы лежит в основе поэтики Г. Иванова. Для его характеристики исследователи употребляли самую разную терминологию. А. Арьев писал о «двоящемся фокусе мироощущения» [2, с. 117] Иванова. К. Померанцев назвал эту черту «совпадением противоположностей» [15, с. 7]. А. Аксенова – «сознательным неразличением противоположностей» [1, с. 52]. Н. Богомолов, формулируя основную концепцию мемуарных очерков Иванова, определяет ее также при помощи антитезы: «Пир во время чумы» [6, с. 153]. Тем не менее, антитеза как черта поэтики прозы Г. Иванова еще не рассматривалась.

В широком смысле антитеза (шире – антитетичность) понимается как «принцип мировосприятия, заключающийся в обнаружении противоположности двух явлений; в искусстве – прием, запечатлевающий контрастность понятий, характеров, психол. состояний, ситуаций, атрибутов быта и т. п.» [14, с. 34]. При этом антитеза предполагает не только «выделение противоположного в сходном (коррелятивная пара)», но и «отождествление – совмещение того, что казалось различным» [12, с. 49].

Антитетичность, как принцип поэтики возникает в прозе Иванова после революции, когда, по словам Иванова все в России «круто, как на вертящейся сцене, повернулось на все 180 градусов» [10, Т. 3, с. 438]. Эмиграция разделила жизнь писателя на две противоположности – родина / чужбина. С этой антитезой, ключевой для творчества Иванова, перекликается другая пара противоположностей – жизнь / смерть.

В символическом смысле эмиграцию можно понимать как инобытие, «послесмертие», где «уже не живут, а присутствуют, никем не замеченные, и все видят» [3, с. 21]. П. Бицилли начал рецензию на сборник Иванова «Отплытие на остров Цитеру» (1937) такими словами: «Вообразим, что человек умер и очнулся в царстве теней. Он снова живет, но живет

уже как тень – и вся прежняя прожитая жизнь теперь представляется ему тоже нереальной, небывалой и все-таки бывшей и незабываемой...» [4, с. 458].

Сам Иванов четко отождествлял эмиграцию со смертью: «Ласково кружимся в вальсе загробном на эмигрантском балу...» [10, Т. 1, с. 363] («Как вы когда-то разборчивы были...» из цикла *Rayon de Rayonne*, 1954). В этом стихотворении образы доэмигрантской жизни (со знаком «плюс») противопоставляются символам жизни в эмиграции (со знаком «минус»): вино – водке, хлеб – цианистому калию, вода – сулеме.

Повествование в прозе после 1922 г. Иванов ведет как бы из загробного мира. В «Распаде атома» Иванов пишет: «Я хочу рассказать, как я тебя любил, как я умирал, как я умер, как над моей могилой был поставлен крест и как время и черви превратили этот крест в труху» [10, Т. 2, с. 19]. К моменту повествования автор уже знает, что случится с Россией, поэтому время в его эмигрантской прозе не линейное-конкретное, а обобщенное. Рассказчик свободно передвигается по нему во всех направлениях – из настоящего в прошлое, из прошлого в будущее.

Таким образом, переломными точками, положившими начало процессу формирования двоемрия в прозе Иванова, является 1917 г. (революция) или 1922 г. (эмиграция). Художественное сознание Иванова становится полярным, что проявилось в прозе:

- полдень / полночь: «Еще недавно ежедневная пушка над широкой гладью Невы обозначала полдень – петербуржцы проверяли часы. Но вот единственный выстрел с «Авроры» гулко, на всю Россию, провозвестил: полночь. Тут и часов не понадобилось сверять» [10, Т. 3, с. 437].

- прекрасное / уродливое: «Сидели преимущественно в библиотеке: там, хотя и скупо, потрескивала все-таки сырыми дровами чугунная “буржуйка”, длинная черная труба которой перерезывала потолок, расписанный грациями и гирляндами роз» [10, Т.3, с. 222].

- монархия / большевизм: «И куранты

играют "Коль славен...". Нет, куранты играют "Интернационал"» [10, Т. 3, с. 118].

- жизнь / смерть: Герой очерка «Чекист-пушкинист» (1932) Глушков расстреливает людей в том же овраге, в котором, по его словам, был зачат. Таким образом, место, давшее ему жизнь, после революции становится местом смерти для его жертв.

- победа / поражение: В рассказе «Мертвая голова» (1932) революция помогает материализоваться призраку из кадетских страшилок. Если в прежнем миропорядке герой, «красивый мальчик с открытым лицом», легко прогоняет призрака, то в новой, послереволюционной реальности, все наоборот: «страшный призрак <...> победил» [10, Т. 3, с. 373], чекисты отрезали герою голову и заспиртовали в банке.

Все образы, относящиеся к первой части приведенных выше пар противоположностей (из дореволюционного времени), наделены знаком «плюс», образы, относящиеся к послереволюционному времени, – со знаком «минус». С оппозициями родина / чужбина, жизнь / смерть перекликаются также другие пары противоположностей: действительность / мечта, реальность / сон, холод / тепло – о них мы скажем чуть ниже.

На приеме контрастного сопоставления до / после 1917 г. построены многие портретные очерки. Их композиция состоит из двух описаний. В первом дается характеристика персонажа до 1917, во втором – после. Революция обращает героев в их собственную противоположность. Так Лариса Рейснер до революции сравнивается с Психеей, которая в греческой мифологии является олицетворением души [10, Т. 3, с. 135], а после революции – с Валькирией, воинствующим божеством древних скандинавов. Революция делает из поэта Каннегиссера – убийцу [10, Т. 3, с. 155], а ключевую деталь образа Ахматовой – шаль с темными розами – в «простой бабий платок» [10, Т. 3, с. 61]. Мандельштам из талантливого поэта превращается в посредственность [10, Т. 3, с. 204].

Принцип контраста образует портрет не только по вертикали (эволюция характера), но и по горизонтали – противоречащие черты существуют в герое одновременно. «Наивность, доверчивость, какая-то детская нежность уживались в Есенине рядом с озорством, близким к хулиганству, сомнением, недалеким от наглости» [10, Т. 3, с. 179]. В Лившице сочетаются «ряд скандалов на диспутах, драки, стрельба из "пугача" в публику» и «светские манеры и изящный фрак» [10, Т. 2, с. 24]. У Кузмина «внешность почти уродливая и очаровательная» [10, Т. 3, с. 105]. У Мандельштама «...высокое и смешное, самое высокое и самое смешное, часто бывают переплетены так, что не разобрать, где начинается одно и кончается другое <...>» [10, Т. 3, с. 320]. В Комаровском здоровое «лицо немецкого бюргера, вскормленного бифштексами и пивом», скрывает тяжелейшую болезнь: «Это совершенно больной человек. Такой больной, что доктора разводят руками – как он еще живет» [10, Т. 3, с. 121]. Каменный и суровый Сологуб «кирпич в сюртуке» имеет «сердце,

готовое разорваться от грусти и нежности» [10, Т. 3, с. 139]. Макс Линдер – комик ненавидящий все несерьезное [10, Т. 3, с. 220]. В Блоке неземной орфический дар сочетается с приземленным педантизмом [10, Т. 3, с. 159]. Как отмечает Д.М. Магомедова, все детали его портрета «призваны, с одной стороны, продемонстрировать особый немецкий педантизм, с другой – богемную склонность к разрушению бытовых норм» [13, с. 241].

Принцип антитезы важен также в образах «роковой женщины», которая у Иванова, как правило, называется «комиссаршей» или агентом ЧК (рассказы «Любовь бессмертна» (1933), «Веселый бал» (1934), «Карменсита» (1934), «Жизель» (1929), «Фарфор» (1933)), удивительным образом совмещающая в себе женственность и жестокость. Двойственность героини подчеркивается контрастными характеристиками. Героиня рассказа «Фарфор» «чудесно поет и чуть-чуть отвратительно» [10, Т. 3, с. 443]. Лицо Жизель – «преlestное и отвратительное, которое не хочется помнить и нельзя забыть» [10, Т. 2, с. 220]. Героиня «Невесты из тумана» (1933) обладает «пленительным и отталкивающим взглядом» [10, Т. 2, с. 39].

С оппозицией действительное / воображаемое связана тема двойственности персонажей, несоответствия их творческого имиджа и подлинного лица. Столкновение и несовпадение воображаемого и действительного иногда создает иронический эффект. Так, перед тем как ехать на встречу с Северяниным, молодой поэт Иванов трепещет, воображая себе великого мэтра: «Не растеряюсь ли я, когда подъеду на своем ваньке к дворцу на Подъяческой, когда надменный слуга в фиалковой ливрее проведет меня в ослепительный кабинет, когда появится сам Игорь Северянин и заговорит со мной по-французски с потрясающим выговором» [10, Т. 3, с. 27]. На деле же дворец оказался самой сырой, грязной и маленькой квартирой за номером 13. Вместо слуги в ливрее поэту открыла старушка с руками в мыльной пене. «На плите кипело и чадило... "Принц фиалок и сирени" встретил меня, прикрывая ладонью шею: он был без воротничка. В маленькой комнате... с жалкой мебелью...» [10, Т. 3, с. 28] и т. д. Того же рода «подмены» сопровождают знакомство рассказчика с Кульбиным, Садовским и Ключевым. Так, Кульбин представлялся Иванову «господином вдохновенного вида, длинноволосым, бледным, задумчивым» [10, Т. 3, с. 18], а оказался сухоньким старичком в очках и шинели. Б. Садовского автор представляет «благообразным господином», который «встанет с глубокого кресла, отложит в сторону том Метерлинка и, откинув со лба поэтическую прядь, протянет мне руку» [10, Т. 3, с. 78]. Но в действительности все происходит иначе: «На кровати, развалившись, сидел тощий человек, плешистый, с желтым потасканным лицом» [10, Т. 3, с. 78] и фальцетом пел. Ключев при первой встрече предстает в мужицкой поддевке. Он приглашает рассказчика в «клетушку-комнатушку». При второй встрече оказывается, что «клетушка» – номер в «Отеле де Франс», а сам Ключев

«при воротничке и галстуке» [10, Т. 3, с. 69] читает Гейне.

Подобная «двуличность» персонажей во многом объяснялась установкой писателей Серебряного века на жизнотворчество – то есть сознательное конструирование своего жизненного пути согласно выбранному канону, реализацию в биографии своей личной легенды. Однако Иванов, иронизирует над реализацией этого эстетического проекта – в мемуарах жизнотворчество писателей он сводит к маскараду. Все персонажи Иванова в той или иной степени притворяются, кривляются, носят маски. Есенин из лаптей и плисовых штанов «переодевается» в цилиндр и пальмерстон, но и в них у него «тоже вид ряженого» [10, Т.3, с. 188]. Под «голубой или алой косовороткой» Городецкого «внимательный глаз иногда различит <...> очертание твердого пластрона – это значит, что после вечера надо ехать в изящный клуб <...> и рубашка надета для скоростности обратного переодевания» [10, Т. 3, с. 67].

Антитетичность художественного пространства в прозе Г. Иванова связана прежде всего с основным местом действия его произведений – Петербургом. «Эта двуполюсность Петербурга и основанный на ней сотериологический миф («петербургская» идея) наиболее полно и адекватно отражены как раз в Петербургском тексте литературы» [18, с. 272]. Пары противоположностей Петербурга, выведенные в работе В. Топорова «Петербургский текст русской литературы», пронизывают исторический, культурный, архитектурный уровни города. Петербургская двойственность является парадоксальной, но в то же время определяющей, знаковой. Она будто преследует его с самого момента основания, когда воля Петра Первого восторжествовала над суровой природой. Отмечалась также топографическая полярность города. «Д.С. Лихачев заметил, что если взять за ось Неву и Большую Неву, то правая (северная) сторона от нее связана с официозной культурой. Именно на правом берегу находятся университет, научная и художественная Академии, но нет, например, ни одного театра. Зато левый (южный) берег – территория творческой интеллигенции и богемы. Театры, выставочные залы, “башня Иванова”, “Бродячая собака”, дом Мурузи, ОПОЯЗ – все там» [19, с. 153].

Петербургский текст, с одной стороны, признает Петербург единственным настоящим (цивилизованным, культурным, европейским, образцовым, даже идеальным) городом в России, а с другой – свидетельствует о том, что нигде человеку не бывает так тяжело, как в Петербурге, призывает к бегству и отречению от него. Об этой двойственности пишет и Иванов: «Император, двор, гвардия, двуглавый орел со скипетром и державой в когтистых лапах. Одним словом “красуйся и стой” <...> Но под копытами вздыбленного коня вьется змея. Раздавлена ли она навсегда? Вопрос» [10, Т. 3, с. 463–464].

Еще одна причина, которой обусловлена антидетичность прозы Г. Иванова – «оксюморонность мировосприятия» [9, с. 99], которое сам Иванов

определил как «талант двойного зренья» [10, Т. 1, с. 373]. Это амбивалентность мировосприятия – двойственность переживания, выражающаяся в том, что человек испытывает к чему-либо одновременно и позитивное, и негативное чувство. «Когда я слышу слова “старинный фарфор”, я испытываю нежность, смешанную с отвращением» [10, Т. 3, с. 434]. Поэму «Двенадцать» Иванов называет «прекрасной и отвратительной» [10, Т. 3, с. 164]. Сложное противоречиво-двойственное чувство испытывает Иванов и к окружающему его пространству – Петербургу в его «трагически-упоительном закате» [10, Т. 3, с. 45]: «Белые ночи, конечно, хороши, и эта была особенно хороша – но я посмотрел на Адмиралтейство, Неву и мутно-розовое небо почти с отвращением» [10, Т. 3, с. 400]. В «Распаде атома» герой переживает «по отношению к окружающему смешанное чувство превосходства и слабости» [10, Т. 2, с. 6]. Здесь Иванов использует «синтезированный Александром Блоком в поэме “Возмездие” мотив двуединого чувства любви/ненависти [курсив автора – О.Е.] к искореженной общественным антагонизмом России» [10, с. 76]: «И отвращение от жизни, / И к ней безумная любовь, / И страсть и ненависть к отчизне...» («Возмездие», 1921).

Любопытно, что подобная амбивалентность мировосприятия в психиатрии является главным признаком деперсонализации [5, с. 177] – то есть психического состояния, связанного с нарушением самосознания личности, которое сопровождается отчуждением ее психических свойств, изменением или потерей чувства собственного «я», полным или частичным отчуждением мыслей, чувств, представлений, воспоминаний. Человеку, страдающему деперсонализацией кажется, что его жизни происходят с кем-то другим, что он «просматривает» свою жизнь в кинотеатре. Многие симптомы деперсонализации наблюдаются в текстах Г. Иванова – как у рассказчика, так и у его героев.

Ощущение отсутствия или снижения памяти. Память рассказчика замутнена. Он оговаривается: «прошлое путается, ускользает, меняется» [10, Т. 3, с. 118]; «забывается»: «Был (кажется) 1913 год, была (наверное) весна...» [10, Т. 3, с. 133], «... не помню точно какой пост он тогда занимал...» [10, Т. 3, с. 435], «Было это, кажется, в марте» [10, Т. 3, с. 114]. «Самый факт первой нашей встречи как-то ускользает у меня из памяти. Когда я впервые его увидел? Не помню. Где я с ним в первый раз заговорил? Не знаю. Помню только лето 1917 года, Россию, расплывшуюся революционным киселем, неопределенность, угар, тревогу» [10, Т. 3, с. 436]. Автор не помнит названий: «не то “Тулон”, не то “Марсель”» [10, Т. 3, с. 77], путает или забывает имена: «фамилию не помню» [10, Т. 3, с. 310], «случайно (кажется, это было в начале 1913 года)» [10, Т. 2, с. 305].

Ощущение замедленного течения или полной остановки времени также не раз переживается и рассказчиком, и персонажами прозы Иванова. Время растягивается: «Когда-то, в давно прошедшие времена (в Советской России бывшее два года

назад кажется незапамятным)... [10, Т. 2, с. 417]. «Был май месяц, когда я проснулся. Февраль, март, апрель пролетели во сне» [10, Т. 3, с. 398]. У героя «Третьего Рима» Адама Адамовича тоже происходят временные aberrации: «Он ушел из дому днем – и вот, теперь который был час? <...> Была четверть первого. Значит, уже восемь или девять часов он бродил так по городу? Да, значит... <...> Да – тогда был день, а теперь ночь. Теперь было четверть первого. Часы Адама Адамовича отставали на три минуты. Следовательно, было восемнадцать минут первого... Да, действительно, он ходил по городу все это время» [10, Т. 2, с. 117].

Время для рассказчика останавливается, он как будто видит одновременно разные временные эпохи: «Вот царский смотр на Марсовом поле... и вот красный флаг над зимним дворцом. Молодой Блок читает стихи... и хоронят “испеленного” Блока» [10, Т. 3, с. 118].

Ощущение своего тела как автомата, свои действия кажутся автоматическими. Автоматизм действий свойствен многим персонажам – современникам автора. Сологуб назван «машиной» [10, Т. 3, с. 139]. У Комаровского «что-то деревянное в лице и улыбке» и «рукопожатие тоже деревянное, как у автомата» [10, Т. 3, с. 120]. Персонажи осуществляют свои действия как бы по инерции. Рюрик Ивнев «сидит ночи напролет в нише красного камина, один, молча, часами» [10, Т. 3, с. 126], и лишь иногда «прочтет, дернется, растерянно улыбнется на жидкие пьяные хлопья, – и снова в свой угол, сидеть до утра» [10, Т. 3, с. 127].

Приглушение или полное исчезновение чувств (эмоционального отношения) к близким, потеря чувства собственного «я». Герои с подчеркнутым безразличием относятся к своей жизни. У редактора «Огонька» В. Бонди над кроватью повешена мраморная лампада, которая каждую ночь может раздробить ему череп [10, Т. 3, с. 249]. Вот как описывается состояние героя в «Третьем Риме»: «Только все – часы, город, день и ночь – стали вдруг какими-то отвлеченными, механическими понятиями, какими-то номерками, по привычке выскакивающими еще в памяти, но не значащими уже ровно ничего» [10, Т. 2, с. 117]. «Какие-то люди ходят по улицам, какие-то события совершаются» [10, Т. 3, с. 118].

В конечном итоге граница между противоположностями перестает быть значимой для героев в силу охватившего их равнодушия: «Женщина уже обманула его, уже растворилась без следа в перистом вечернем небе? Или он только предчувствует встречу с ней? Не все ли равно» [10, Т. 2, с. 28]. В мемуарах и большевики, и их противники часто сравниваются с мертвецами: «Мертвецы палат по мертвым. Так что, кто победит – безразлично» [10, Т. 3, с. 124]. Героям мемуаров также «безразлично – с кем пить, чью болтовню слушать. Все давно безразлично» [10, Т. 3, с. 35]. У Блока «безразличный, холодный “отсутствующий” взгляд» [10, Т. 3, с. 124].

Окружающая обстановка воспринимается приглушено, как бы через стекло. С этим «симптомом»

в прозе Иванова связан мотив иллюзорности бытия, образы сна и тумана, которые рассмотрены ниже.

Деперсонализация является защитным механизмом психики при возникновении сильного эмоционального потрясения, каким была для автора и его персонажей революция. Это попытка отстраниться от стресса. Как писал В. Руднев: «Деперсонализация это не только болезненный симптом, но и мощная защита от реальности, анестезия, пусть и скорбная. Страдающий деперсонализацией попадает в особый мифологический мир» [17, с. 57], а миф, по Леви-Стросу [11, с. 43], есть механизм сближения противоположностей и, прежде всего, важнейшей, инвариантной всем остальным, оппозиции между жизнью и смертью. Основными чертами героя, попавшего в этот мир является «отсутствие логического бинарного мышления» [17, с. 57].

В «Распаде атома» амбивалентность мировосприятия достигает наивысшего предела. Иванов описывает процесс распада мирового порядка, приведший к тотальному «хаосу противоречий» [10, Т. 2, с. 16], к смешению и неразличению противоположностей. Эта тема заявлена в эпиграфе из «Фауста» Гете: «Опустишь же. Я мог бы сказать – взвейся. Это одно и то же» [10, Т. 2, с. 6].

А. Аксенова соотносит причину этого «сознательного неразличения противоположностей» [1, с. 52] с дзен-буддийской традицией (в особенности с ее идеей единого «потока жизни»), в которой добро и зло не различается. Следом за ней, о восточной картине мира говорит Е. Варакина: «Нейтрализация бинарных оппозиций в “свете сияния”, характерная еще для предыдущего периода творчества Иванова, также может быть понята как преломление в его поэзии восточных миропредставлений. Да и сам образ безличного, равнодушного, надмирного вечного сияния, с которым соединяется душа человека после смерти, весьма напоминает нирвану. Даже в ранней лирике Иванова можно найти черты сходства с восточной картиной мира: например, образ бытия как круга, в котором жизнь и смерть непрерывно переходят одна в другую <...> похож на символ Инь-Янь» [8, с. 87].

На наш взгляд, буддийская идея единого потока малоприменима к творчеству Иванова в целом и к «Распаду атома» в частности. Герой «Распада атома» прекрасно различает добро и зло, в этом отношении он как раз является ревнителем прежнего двупольного мира, ценности в котором иерархизированы: «Пушкинская Россия, зачем ты нас обманула? Пушкинская Россия, зачем ты нас предала?» [10, Т. 2, с. 32] – восклицает он. «Я хочу порядка. Не моя вина, что порядок разрушен. Я хочу душевного покоя. Но душа, как взбаламученное помойное ведро <...>» [10, Т. 2, с. 7]. Герой повести осознает, что находится в огромном плавильном котле, где верх и низ, добро и зло, прекрасное и безобразное перемешаны. Исчезновение границ между этими противоположностями и есть предмет его рефлексии.

Удачную метафору для иллюстрации нового миропорядка, который переживает герой, нашел И.

Болычев: «Это как лента Мебиуса. Если раньше для того, чтобы перейти с черной стороны полосы на белую, надо было все-таки переступить некую грань, то в двадцатом веке принципиальную разносторонность добра и зла перекутили в ленту Мебиуса <...>» [7, с. 600]. Далее исследователь делает, на наш взгляд, принципиальное для стиля Иванова, замечание: «То, что раньше происходило в разных главах, в разных абзацах, или хотя бы на худой конец в разных предложениях, в двадцатом веке начинает происходить через запятую» [7, с. 600]. Действительно, в «Распаде атома» противоположности утрамбованы в бесконечный перечислительный ряд, в многожды перекученную ленту Мебиуса, которая показывает то белую, то черную стороны, являющимися по сути одной. В отдельных отрывках текста антитеза заключена в каждом предложении: «Мука, похожая на восхищение. Все нереально, кроме нереального, все бессмысленно, кроме бес-смыслицы. Человек одновременно слепнет и прозревает. Такая стройность и такая путаница. Часть, ставшая больше целого, — часть все, целое ничто. Догадка, что ясность и законченность мира — только отражение хаоса в мозгу тихого сумасшедшего. Догадка, что книги, искусство — все равно что описания подвигов и путешествий, предназначенные для тех, кто никогда никуда не поедет и никаких подвигов не совершит. Догадка, что огромная духовная жизнь разрастается и перегорает в атоме, человеке, внешне ничем не замечательном, но избранном, единственном, неповторимом. Догадка, что первый встречный на улице и есть этот единственный, избранный, неповторимый. Множество противоречивых догадок» [10, Т. 2, с. 10].

В «Распаде атома» смешение противоположностей происходит по всем направлениям и категориям. В одну точку стягиваются не только противоположные этические понятия, но противостоящие друг другу временные эпохи и пространства: «Ох, эта пропасть ностальгии, по которой гуляет только ветер, донося оттуда страшный интернационал и отсюда туда — жалобное, астральное, точно отпевающее Россию, “Боже, Царя верни”...» [10, Т. 2, с. 8]; «Закаты, тысячи закатов. Над Россией, над Америкой, над будущим, над погибшими веками» [10, Т. 2, с. 27].

Итак, антитетичность — один из важнейших принципов поэтики прозы Г. Иванова, который лежит в основе композиции, характеров, образно-тематической системы прозы Г. Иванова. Этот принцип обусловлен многими факторами: историческим (революция, расколовшая жизнь Иванова на два противоположных полюса), культурным (маскарадность, жизнетворчество Серебряного века), топографическим (место действия в большинстве произведений Иванова — дуалистичный Петербург), личностным (амбивалентность авторского мировосприятия).

После 1917 г. антитетичность становится важнейшим принципом поэтики Иванова, с главной антитезой — «Россия / эмиграция» перекликаются другие пары противоположностей: «смерть / жизнь», «действительность / мечта», «реальность / сон», «холод / тепло» и пр. В «Распаде атома» Иванов описывает процесс смешения противоположностей, происходящий под катком нового «мебиусного» миропорядка, и в то же время пытается установить для себя их новые границы. ■

Библиографический список

1. Аксенова А. Метафизика анекдота, или Семантика лжи // Литературное обозрение. 1994. №11/12.
2. Арьев А. Сквозь мировое уродство // Звезда. 1991. №9.
3. Битов А.Г. Ясность бессмертия (воспоминания непредставленного): О Владимире Набокове (1899-1977) // Круг чтения. 1997. № 2.
4. Бицилли П. Г. Иванов: Отплытие на остров Цитеру // Современные записки. 1937. № 64.
5. Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов. Воронеж, 1995.
6. Богомолов Н.А. зренья // Богомолов Н. А. Русская литература первой трети XX века: Портреты. Проблемы. Разыскания. Томск: Водолей, 1999.
7. Болычев И. И. Георгий Иванов // Русская литература 1920-1930-х гг.: Портреты поэтов: В 2 т. М., 2008. Т. 2.
8. Варакина Е.Р. Картина мира в лирике Г. Иванова и архиепископа Иоанна (Шаховского) М.: МАКС Пресс, 2010.
9. Захариева И. Акценты беллетризации мемуарного петербургского текста (Мих. Зенкевич, “Мужицкий сфинкс”) // Захариева И. Аспекты формирования канона в русской литературе XX века. София, 2008.
10. Иванов Г. Собрание сочинений. В 3 т. М.: Согласие, 1994.
11. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1983.
12. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста // Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб.: Искусство — СПб, 1996.
13. Магомедова Д.М. Studia Rossica XX. Mемуariystyka rosyjska I jej konteksty kulturowe. Tom I. Warszawa, 2010.
14. Песков А. М., Турбин В. Н. Антитеза // Лермонтовская энциклопедия. М., 1981.
15. Померанцев К. Георгий Иванов и его поэзия // Иванов Г. Избранные стихи. Париж, 1980.
16. Ронен О. Георгий Иванов как акмеист // Г.В. Иванов (1894-1958): Исследования и материалы. М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2011.
17. Руднев В. Поэтика деперсонализации (Л.Н. Толстой и В.Б. Шкловский) // Логос. 1999. №11-12.
18. Топоров В.Н. Петербург и «Петербургский текст русской литературы» // Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М.: Изд. гр. «Прогресс» — «Культура», 1995.
19. Тульчинский Г. Город-испытание // Метафизика Петербурга. Петербургские чтения по теории, истории и филологии культуры. Выпуск 1. СПб.: Эйдос, 1993.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ МЕДИЦИНСКИХ И БИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛАХ НЕМЕЦКИХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ЖУРНАЛОВ)

Валерия Владимировна МАЙОРОВА

*ассистент кафедры иностранных языков
и межкультурной профессиональной коммуникации
Тюменского государственного университета*

В рамках современных направлений лингвистики особый исследовательский интерес вызывает научно-популярный медицинский и биологический текст. Особое внимание к популяризации медицинской информации связано со сменой базовой концепции медицины и, соответственно, с изменением модели взаимодействия врача и пациента. Современная медицина характеризуется внедрением гуманистических принципов, что предполагает сотрудничество врача и пациента в ходе лечения и контроля заболевания.

Современная биология - область стремительных и фантастических преобразований. А биотехнологии, по-видимому, уже в ближайшие десятилетия займут лидирующее положение и, возможно, определят лицо цивилизации XXI века.

Перед тем, как начать анализ передачи содержательного плана научно-популярных статей, необходимо определить тип информации, заложенной в тексте. И.С. Алексеева выделяет четыре типа информации, которые могут содержаться в тексте: когнитивная, оперативная, эмоциональная и эстетическая [1, с.352]. В данных статьях содержится когнитивная информация, то есть объективные сведения о внешнем мире - научные факты, фамилии, даты, названия учреждений и организаций. В первую очередь для них характерна терминологичность, то есть большое количество языковых знаков, имеющих статус термина и признаки термина: однозначность, нейтральная окраска, независимость от контекста. Переводить ее нужно однозначными соответствиями- эквивалентами, которые есть в словаре.

В анализируемых нами статьях присутствует также эмоциональная информация - высказывания, мнения, оценки, наличие средств привлечения интереса читателей и средств разговорного стиля. Эмоциональная информация передается с помощью эмоционально окрашенной лексики и эмоционального синтаксиса. Эстетическая информация в текстах подобного стиля представлена отдельными

образными средствами - метонимией, метафорой, эпитетами, фразеологией. Однако в данных статьях не представлена та система образных средств, которая характерна для художественного стиля. Для перевода образных средств необходим поиск эквивалентов на переводящем языке, передающих тот же образ, создающих то же впечатление, которое несет в себе данное средство на иностранном языке.

Признаков проявления оперативной информации, которыми являются распоряжения, предписания для адресата, мы не находим.

Содержательное отождествление оригинала и перевода включает в себя не только адекватный перевод языковых средств, но и адекватную передачу синтаксических структур. Основу синтаксиса в анализируемых нами статьях составляют, прежде всего, емкие по своему понятийному содержанию простые распространенные и сложноподчиненные предложения. Для передачи синтаксической структуры статьи переводчики постоянно прибегают к различного рода синтаксическим трансформациям, что обусловлено расхождением системы немецкого и русского языков.

Сложноподчиненные предложения передаются либо сложноподчиненными предложениями на языке перевода, либо трансформируются. Например, в случае, если сложноподчиненное предложение осложняется деепричастным оборотом.

Obwohl Intensiv- und Akutversorgung besonders spektakulär sind, widmen sich deutsche Mediziner sehr intensive der Therapie chronischer Leiden [7, с.50].

Несмотря на сенсационные успехи интенсивной терапии, германские медики активно лечат и хронические заболевания.

Важной особенностью является большое количество пассивных конструкций, характерных для немецкого языка. При переводе на русский язык они часто переводятся при помощи активного залога. Например:

In Deutschland werden rund ein Viertel der Ausgaben privat getragen, drei Viertel öffentlich [7, с.50].

В Германии примерно одну четверть всех затрат берут на себя частные лица, а три четверти общественные организации.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что научно-популярному изложению характерны простые распространенные и сложноподчиненные предложения, при этом передача синтаксических структур при переводе научно- популярных медицинских и биологических текстов сложности не представляет. При переводе применяются различные трансформации на синтаксическом уровне, такие как передача пассивного залога активным в тексте перевода. При этом трансформации не влияют на смысл статьи.

Языковую основу научно-популярных статей составляют средства непосредственной передачи научной информации: термины, специальная лексика, сюда же можно отнести и аббревиатуры и сложные сокращения, названия учреждений. Эти лексико-грамматические особенности сближают научно- популярный текст с научным и влияют на процесс перевода. Особое внимание следует обратить на перевод терминов, которые составляют большую часть лексики научно-популярной статьи.

Таблица 1. Перевод терминов

	Термин в немецкой статье	Термин в русском варианте данной статьи
1	die Kathodenstrahlröhre [5, с.50]	катодная лучевая трубка
2	die Onkologie [6, с.12]	онкология
3	die Teufelskralle [4, с.10]	кольник
4	die Pseudopodien [4, с.10]	ложноножки

М.П. Брандес утверждает, что термины необходимо переводить с помощью точных однозначных эквивалентов на переводящем языке, так как понятия, которые они обозначают, существуют практически во всех языках [2, с.320]. Термины однозначны, поэтому для них нетрудно подобрать полные эквиваленты, воспользовавшись медицинским или биологическим словарем.

В научно-популярном тексте, наряду с языковыми средствами непосредственной передачи научной информации (когнитивной информацией) сближающей его с научным стилем, существуют средства разъяснения научного содержания и создания контакта между автором и читателем, а так же средства активного воздействия на читателя с целью убеждения (эмоциональная и эстетическая информация), которые сближают научно-популярное изложение с публицистическим. Такими средствами являются образно-наглядные языковые средства.

Общая образность текста состоит из двух компонентов – образности и наглядности. Наглядность можно рассматривать в двух формах. Во-первых, средством наглядности служит в тексте вся нелингвистическая информация: фотографии, рисунки, схемы, таблицы, а также непосредственно структура научно- популярной статьи.

Во-вторых, средством наглядности является правильный выбор слов из тематических и синонимических рядов, подходящее функциональное применение того или иного лексического слоя. Наглядность формируется из лексической структуры отдельных слов и выражений на основе их прямого значения [3, с.79-88].

В анализируемых немецких статьях средствами наглядности являются:

1. Лексика разговорного стиля
2. Устаревшая книжная лексика
3. Военная и спортивная лексика
4. Метафоры

Таким образом, видно, что в немецких научно-популярных медицинских статьях используется лексика разговорного стиля. Адресант стремится сближить сферы научного и обиходно-бытового общения с целью облегчить процесс понимания достаточного сложного в концептуальном и терминологическом планах содержания, «новое» на языковом фоне «хорошо знакомого». При этом учитывается и фактор большей эффективности эмоционально окрашенного речевого воздействия в сравнении с «сухой» подачей материала. При анализе перевода можно заметить, что переводчик передал лексику разговорного стиля аналогичными разговорными средствами переводного языка, пусть не всегда полными эквивалентами, но всегда заключающими в себе то же значение, тот же оттенок разговорного стиля, что и в тексте- оригинале. Причем при

Таблица 2. Использование лексики разговорного стиля в оригинале и переводе

	Немецкая статья	Русский вариант статьи	Комментарий
1	<i>solide</i> 20 Minuten betragen [6. с. 12]	составлять ни много, ни мало 20 минут	<i>solide</i> - солидный, надёжный, серьёзный (нейтр. окраска). На русский язык переведено разговорным выражением «ни много, ни мало».
2	<i>hochmoderne</i> Narkosensysteme [7, с. 50]	суперсовременные наркозно- дыхательные системы	<i>hochmodern</i> – высокосовременный, ультрасовременный. Переведено с использованием усилительной приставки «супер», которая обладает разговорной окраской.
3	die Infektion in der Fremde <i>erwischt</i> haben [7, с.50]	подхватить инфекцию на чужбине	<i>erwischen</i> - разг. <i>подхватить, поймать</i> . На русский язык переведено также при помощи разговорного глагола – «подхватить».
4	die Alterpyramide wird <i>auf dem Kopf stehen</i> [5, с.50]	возрастная пирамида опрокинется	фразеологизм <i>auf dem Kopf stehen</i> (стоять на голове, перевернуть вверх дном) обладает разговорной окраской. Переведено с помощью нейтрального слова «опрокидываться».

переводе некоторых лексических единиц, имеющих нейтральную окраску, или принадлежащих другому функциональному слою, не разговорному (примеры 1,2), переводчик использовал средства разговорного стиля русского языка. Т.е. текст перевода одлаждает большим количеством средств разговорного стиля, чем текст оригинала.

В исследуемых научно-популярных статьях используется так же устаревшая лексика, которая является средством оценки того или иного факта действительности.

Таблица 3. Использование устаревшей книжной лексики

	Немецкая статья	Русский вариант статьи	Комментарий
1	Die wichtigste <i>Sdule</i> der Diagnostik [7, с. 50]	важнейший столп диагностики	<i>Sdule</i> -перен. столп [устар. выс. и ирон.]. На русский переведено с помощью полного эквивалента, так как данное слово существует в обоих языках. Имеет метафорический оттенок.
2	seinen Rang verdanken [6, с. 12]	снискать славу	Как в тексте оригинала, так и в тексте перевода использован устаревший книжный фразеологизм.
3	Fast schon <i>sprichwurtlich</i> ist der Exzellenz-Wettkampf deutscher Herzkliniken [5, с. 50]	Почти <i>притчей во языцех</i> стала борьба за «exzellenz» германских кардиолгических клиник.	<i>sprichwurtlich</i> - ставший нарицательным; общеизвестный. Переведено с помощью фразеологизма, который употребляется скорее иронично.

Устаревшая книжная лексика представлена в основном фразеологизмами, которые существуют в немецком и русском языках. Поэтому перевод этой лексики не представляет особых трудностей, полные эквиваленты можно найти в словаре.

Таблица 4. Использование спортивной и военной лексики

	Немецкая статья	Русский вариант статьи	Комментарий
1	die Tragweite verstehen [4, с.10]	осознавать значимость	die Tragweite- воен. радиус действия, дальнобойность (орудия); перен. значение, важность. Переведено с помощью полного эквивалента.
2	zu den ersten Adressen auf diesem Gebiet zdhlen...[4, с10]	в этой области первенствуют...	В переводе используется спортивный термин «первенствовать», тогда как в немецком варианте более нейтральное выражение.
3	Die einstige Apotheke der Welt rangierte nur noch im Mittelfeld, klagen Experte [5, с.50]	Бывшая аптека мира сегодня превратилась в середнячка, жалуются эксперты.	rangieren-стоять в каком-то порядке, das Mittelfeld- спорт. центр поля. В немецком варианте в предложении используется спортивная лексика, а на русский переведено с помощью разговорного выражения «превратиться в середнячка».

Слова и выражения, заимствованные из военной и спортивной речи, предопределяют экспрессивно-

оценочный эффект изложения. Употребление лексики других областей выполняет информативно-комментирующую функцию. Благодаря спортивной и военной лексике в анализируемых нами статьях, автор выражает определенную оценку факту действительности, эта оценка воспринимается читателем как своя собственная, никем не навязанная.

Проанализировав перевод военной и спортивной лексики, мы пришли к выводу, что переводчики старались находить аналогичную спортивную и военную лексику на русском языке. В русских вариантах данных статей используется больше спортивной и военной лексики, чем в статьях- оригиналах, т.е. даже тогда, когда в немецкой статье использовалось более нейтральное выражение, в русском варианте переводчик использо-

вал лексику из спортивной или военной области.

Таким образом, в научно-популярных текстах средства наглядности приобретают большую значимость и экспрессивность, поскольку призваны передать сложное знание более простым понятным языком.

Средствами наглядности являются- разговорная лексика, устаревшая книжная лексика, спортивная и военная лексика. При анализе научных статей мы пришли к выводу, что русский вариант статьи имеет более экспрессивное эмоциональное

значение, в то время как немецкие статьи имеют более нейтральное выражение. ■

Библиографический список

1. Алексеева, И.С. Введение в переводоведение. М: издательский центр Академия, 2004г. –352с.
2. Брандес, М.П. Стилистика немецкого языка. – М: Высшая школа, 1990г.- 320с
3. Городникова, Д.М. Научно-популярная статья как тип текста// Фил. науки. – 1995г. №5 с 79-88
4. Artenvielfalt// D-nd 2010 № 5 S.10
5. Modernisierung des Gesundheitswesen// D-nd 2003 № 2 S.50
6. Teamarbeit für die Trendwende// D-nd 2010 № 5 S.12
7. Sichere Versorgung// D-nd 2003 № 2 S.50

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО В ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Юлия Нафисовна ХАЛИКОВА

*студентка Сургутского государственного педагогического
университета*

Важное место в жизни ребенка занимает досуг, время, когда идет восстановление физических и моральных сил.

Досуг, как время свободного самоопределения, саморазвития детей сосредотачивает в себе ресурсы для проявления творческой активности, так как эта деятельность осуществляется на основе свободного выбора. В то же время, досуг является свободной зоной от участия в ее организации педагогов, родителей, вследствие чего досуг, в некоторых случаях, превращается в опасное время препровождения для младших школьников. Все это направляет на необходимость поиска путей управления досугом, который бы обеспечил включение детей в полезную для них деятельность, способствовал формированию у них умений и навыков управления собственным досугом а, следовательно, развитию самоуправления и самоорганизации в будущем.

Исследователями в области досуга, такими как Ю. Г. Волков, Б. Г. Мосалев, В. В. Попов досуг был рассмотрен как деятельность, которая имеет свои задачи, принципы и функции.

Исследователи Н. И. Ерошенков, И. Ю. Исаева, В. Е. Трегодин, Н. Ю. Локтева, М. И. Рожков, Б. А. Титов в своих трудах рассматривают проблемы организации досуга детей младшего школьного возраста.

Клуб по месту жительства – это один из видов культурно-досуговых учреждений, который посещают младшие школьники. Это место где они проводят свое свободное время. Здесь ребенок общается со сверстниками, развлекается. Клуб по месту жительства предполагает существование в нем кружковой работы по различным направлениям. Занимаясь в кружках, младшие школьники не только заполняют свое свободное время интересным занятием, но и получают багаж знаний, умений, навыков способных повлиять на дальнейшую жизнедеятельность. Клуб это место где ребенка научат общаться со сверстниками и взрослыми, научат нормам поведения в обществе, взаимовыручке, взаимоуважению – это

воспитательная функция. Клуб также несет обучающую функцию. В ходе занятиями кружковой работой дети узнают много интересного и полезного, они просвещаются в различных сферах деятельности. Клуб по месту жительства, своего рода, наставник в самоорганизации ребенка. Именно здесь младший школьник получит необходимые навыки для того чтобы в будущем его досуг был интересным и «полезным».

Одним из наиболее часто встречающихся направлений кружковой работы в клубе по месту жительства является декоративно-прикладное искусство. Такого рода занятия способствуют развитию эстетического отношения к действительности, формированию эстетического вкуса. Именно в младшем школьном возрасте это происходит наиболее прогрессивно, ребенок развивает способность получать наслаждение от подлинно прекрасного, потребность воспринимать и создавать прекрасное в труде, быту, поведении, искусстве. Во время знакомства с декоративно-прикладным искусством дети узнают о культурных традициях своего народа, воспитание любви к Родине, трепетное отношение к ней, развитие чувства патриотизма, гордости за свой народ, желание сохранить и приумножить богатство страны. При овладении техникой какого-либо из видов декоративно-прикладного искусства у ребят происходит активный процесс мышления, который включает в себя самые различные сферы знания, такие как математика, геометрия, природоведение, литература, технология и многое другое. Не менее важным аспектом для младших школьников в занятиях декоративно-прикладным искусством является развитие моторики, в момент работы с различного рода материалом. Моторика рук тесно связана со слухом, ощущениями, восприятиями и так далее, именно поэтому мы считаем это одним из важных элементов в развитии ребенка. Развитие словесно-образного мышления также является важным моментом в занятиях декоративно-прикладным ис-

кусством. Способность четко и ясно выражать свои мысли, описывать предметы, давать им характеристику, рассказывать о впечатлениях, идеях и задумках – все эти умения наиболее легко формируются именно в младшем школьном возрасте.

Исходя из множества перечисленных положительных моментов, мы считаем, что использование декоративно-прикладного искусства в организации досуга детей младшего школьного возраста в клубах по месту жительства должно быть одним из основных методов работы.

Особую важность клубы по месту жительства приобретают в «молодых» городах. Во времена активного развития, в городах приоритетными направлениями ставится улучшения качества жилья, здравоохранения, образования, уровня достатка и за всем этим мы совсем забываем про культурную составляющую. Не смотря на прогрессивное развитие города в целом, мы сталкиваемся с проблемами в системе организации досуга детей младшего школьного возраста. Малосодержательность и однообразность детского досуга с использованием устаревших и малоинтересных форм влечет за собой не заинтересованность детей посещать клубы по месту жительства. Мы считаем, что данная проблема вызвана материальными причинами, отсутствием знаний в области детского досуга у организаторов, отсутствием заинтересованности в организации разнообразного и интересного досуга, недостаточно серьезным отношением к организации досуга детей.

В связи с обозначенной проблемой, мы предлагаем использовать декоративно-прикладное искусство в организации досуга младших школьников в клубе по месту жительства, так как оно имеет ряд преимуществ. Во-первых, малозатратность, возможность работать с подручным материалом без специального выделения финансов на его закупку. Во-вторых, многофункциональность, один вид декоративно-прикладного искусства может использоваться для совершенно разных целей, все зависит от фантазии ребенка. Следующее преимущество – это различная степень сложности работы, ребенок может совершенствовать технику выполнения работы в течение всей жизни. Этим же и обусловлена увлекательность работы.

По мнению Н. А. Горяевой декоративно-прикладное искусство — это особый мир художественного творчества, бесконечно разнообразная область художественных предметов, создаваемых на протяжении многовековой истории развития человеческой цивилизации. Это сфера, вне которой невозможно представить себе жизнь человека. Каждая вещь, будь то мебель, посуда или одежда, занимает определенное место не только в организованной человеком среде жизнедеятельности, но прежде всего — в его духовном мире [2, с. 5].

Декоративно-прикладное искусство призвано украшать, облагораживать и преобразовывать предметный мир. Люди стремились, чтобы вещи были не только практичными и удобными для

пользования, но и привлекательными по внешнему виду.

Декоративно-прикладное искусство занимает важное место в организации досуга детей младшего школьного возраста. Оно обогащает творческие стремления ребенка преобразовывать мир, развивает нестандартность мышления, свободу, индивидуальность, раскрепощение, умение наблюдать.

Ознакомление с произведениями народного декоративно-прикладного искусства побуждает в детях первые яркие представления о Родине, о ее культуре, способствует воспитанию патриотических чувств, приобщает к миру прекрасного, и поэтому их необходимо включать не только в образовательный, но и досуговый процесс.

Творческие способности младших школьников при применении декоративно-прикладного искусства развиваются посредством следующих действий:

- в предварительном создании эскизов на бумаге;
- в продумывании элементов узора;
- в расположении их на объемах;
- в создании предметов декоративного характера;
- умения найти способ изображения и оформления предмета;
- в перенесении задуманного декоративного узора на изделие.

Таким образом, мы наблюдаем спектр различных направлений развития творческих способностей детей младшего школьного возраста посредством декоративно-прикладного искусства.

Также декоративно-прикладное искусство способствует формированию таких мыслительных операций, как анализ, синтез, сравнение, обобщение.

При рассматривании подлинных предметов декоративно-прикладного искусства и иллюстраций формируется связная речь, правильность произношения, умения описывать увиденное, рассказывать о созданном изделии.

В узорах декоративных росписей, характерных для различных народных промыслов, соблюдается ритм, симметрия, соразмерность отдельных элементов, счётность в исполнении орнамента. Это дает материал для развития математических представлений.

Воспитание любви к Родине является одной из главных задач нравственного и патриотического воспитания. При знакомстве детей с произведениями декоративно-прикладного искусства важно знакомить с самобытным творчеством и прикладным искусством наших коренных национальностей – Ханты и Манси. Дети узнают о самобытности, своеобразии декоративного искусства (типичность мотивов, цветовое и композиционное решение); о связи содержания орнамента с окружающей природой; связи искусства с бытом и жизнью народов Ханты и Манси. Также дети учатся умению составлять узоры на северные мотивы, отличать орнаменты от других. Узнают, что орнаментом украшают одежду, об-

увь и различные хозяйственные мешочки, сумочки. У детей проявляется интерес, а это зарождающееся чувство любви к родному краю, его истории, природе, труду людей. И от нас зависит, будут ли наши дети любить свой край, понимать его, тянуться к нему, поддерживать, уважать и развивать традиции.

В процессе занятий декоративно-прикладным искусством у детей воспитываются и нравственно-волевые качества: потребность доводить начатое дело до конца, сосредоточенно и целенаправленно заниматься, преодолевать трудности. При создании коллективных работ у детей воспитываются умение объединяться для общего дела, договариваться о выполнении общей работы, учитывать интересы друг друга, умение действовать согласованно, формируется умение уступать, выполнять свою часть работы самостоятельно, а если понадобится, помочь другому.

Таким образом, мы выделяем следующие основные сферы влияния декоративно-прикладного искусства на развитие ребенка:

- 1) формирование мыслительных операций;
- 2) развитие математических представлений;
- 3) формирование речи и словеснообразного мышления;
- 4) нравственное и патриотическое воспитание;
- 5) воспитание нравственно-волевых качеств;
- 6) формирование представления о декоративно-прикладном искусстве, закрепление знания;
- 7) приобщение к активной творческой деятельности;

8) понимание общественной значимости своей деятельности.

Рассмотрев сферы влияния декоративно-прикладного искусства на развитие младшего школьника, мы видим, насколько разносторонне помогает развиваться ребенку именно эта деятельность. Она содержит в себе воспитательный, образовательный, развлекательный характер.

Занятия декоративно-прикладным искусством оказывают положительное влияние на формирующийся организм и личность ребенка. Совмещая такие занятия с досугом, мы даем возможность ребенку раскрыть свой творческий потенциал, развивать волевые качества, получать массу интересной информации из области истории, литературы, музыки и так далее.

Младший школьный возраст – это период активного развития ребенка как личности. Именно в этом возрасте необходимо направлять и корректировать деятельность ребенка в разных направлениях его активности, так как именно сейчас он формирует свою точку зрения, свое миропонимание, свой характер. Воздействие на ребенка через досуг позволяет лучше узнать его интересы и в тоже время скорректировать его поведение и мнение. Если же досуг проводить посредством занятий декоративно-прикладным искусством то это позволит осуществить не только воспитательную и рекреативную функции, но и обучающую, развивающую функции. Собственно, именно то, что требуется данной возрастной категории. ■

Библиографический список

1. Волков, Б. С. Психология младшего школьника : учебное пособие / Б. С. Волков. - М. : Академический проект : Альма Матер, 2005. – 208 с.
2. Горяева, Н. А. Декоративно-прикладное искусство в жизни человека : метод. пособие к учебнику / под ред. Б. М. Неменского. – М. : Просвещение, 2007. - 112 с.
3. Ерошенков, И. Н. Культурно-воспитательная деятельность среди детей и подростков : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И. Н. Ерошенков. – М. : 2004. – 220 с.
4. Хворостов, А. С. Декоративно - прикладное искусство / А. С. Хворостов. – М. : Валдос, 2002. – 169 с.

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЛЕЧЕНИЮ БОЛЬНЫХ ШИЗОФРЕНИЕЙ (КЛИНИКО-ДИНАМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Игорь Васильевич ГУРИН

*кандидат медицинских наук, научный сотрудник
ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского*

По прогнозам Всемирной организации здравоохранения, в ряду лидирующих в мире болезней шизофрения в ближайшие годы займёт пятое место. В пользу данного факта наглядно свидетельствуют многочисленные аналитические данные, подтверждающие, что только за последние 15 лет число больных шизофренией в мире увеличилось на 30% и сегодня составляет более 0,9% населения земного шара [1, с.4]. При этом число больных шизофренией в России превышает в данный момент 500 тысяч человек [2, с.25].

Однако нужно отметить, что изучение распространённости шизофрении представляет значительные трудности, поскольку на выявление больных влияет множество факторов – репрезентативность выборки, различия диагностических подходов, доступность и качество работы психиатрических служб, а также особенности учета пациентов. Изменения в последние годы во многих странах мира, в том числе и в нашей стране, принципов учета больных еще более осложняет ситуацию в эпидемиологических исследованиях шизофрении, давая достаточно большие основания для предположения о том, что часть пациентов по-прежнему остаются вне поля зрения специалистов [3, с.6].

Данная ситуация усугубляется и тем фактом, что современное состояние терапии шизофрении, как свидетельствует анализ актуальных исследований по данной проблеме, характеризуется рядом конфликтных научных дискуссий между специалистами, стоящими на разных теоретических позициях относительно проблемы нормы и патологии, а также методов исследования и лечения психических расстройств [4, с.35].

Большинство отечественных и зарубежных клиницистов в настоящий момент выделяют в клинической картине шизофрении тесно связанные меж-

ду собой и отличающиеся по степени выраженности негативные и позитивные расстройства, сочетание которых создает достаточно полиморфную картину болезни, имеющую, однако, четкие закономерности динамики, определяющие формы или варианты ее течения. Поэтому их деление не является абсолютным и иногда представляет известные сложности диагностики (это касается, в частности, аутизма, расстройств мышления и поведения) и терапии [3, с.33].

На основе изучения клинико-динамических особенностей шизофрении выделяются три основные формы заболевания — непрерывная, приступообразно-прогредиентная и рекуррентная, каждая из которых имеет вариации, отличающиеся характером динамики и степенью прогредиентности. При этом приступообразно-прогредиентная шизофрения является как бы промежуточной между непрерывнотекущей и рекуррентной и сочетает в себе признаки той и другой. Данный факт объясняет расхождения, существующие в разных шкалах позитивных и негативных расстройств в отношении комплекса соответствующих симптомов, принципов и подходов к лечению шизофрении [5, с.101], в ряду которых в настоящей статье нам представляется целесообразным уделить особое внимание психотерапии, а именно ее психоаналитическому направлению.

Принципиальная эффективность психотерапии в целом, в том числе психоаналитического подхода, при лечении шизофрении на сегодняшний день подтверждена достаточным количеством специальных исследований. Некоторые исследователи эпохи становления психоанализа описывают попытки подобного терапевтического воздействия и наблюдавшиеся при этом улучшения состояния больных шизофренией еще с начала XX века.

Важным аспектом при этом выступает корреляция динамики терапии и течения заболевания. Так, например, в факторно-аналитическом катанестическом исследовании П.Матушека и А.Трибеля [6] на материале 44 случаев лечения шизофрении практически у половины больных было выявлено улучшение состояния, коррелировавшее с продолжительностью психоаналитического лечения.

С помощью приемов метаанализа по данным 475 актуальных зарубежных исследований эффективности различных видов психотерапии с использованием контрольных групп, проведенных в конце 90-х гг. XX в., было установлено, что в конце курса средний больной шизофренией, прошедший терапию психоаналитической направленности, имеет достоверно лучшее состояние, чем 80% лиц в контрольной группе [цит.по: 7, с.71].

Наиболее убедителен сегодня эффект психоаналитической терапии в снижении рецидивирования шизофрении. Доминирующим в литературе является представление о том, что данный подход не в состоянии вылечить больного шизофренией, но он может до известной степени предотвращать рецидивы заболевания, оказывая, таким образом, влияние на течение процесса [7, с.72].

Важно подчеркнуть и тот факт, что психоаналитическая терапия несет явный аддитивный эффект: при комбинированном ее использовании с психофармакотерапией у больных шизофренией отмечается повышение социальной адаптации и трудоспособности, снижение длительности госпитализации и инвалидизации в достоверно большей степени, чем у пациентов контрольных групп, получавших одни лишь медикаментозные средства. При этом удается также повысить мотивацию больных к продуктивной деятельности и снизить дозировки используемых препаратов [8, с.1287].

Таким образом, экспериментальные данные опровергают пессимистические представления многих психиатров о том, что единственно возможным исходом лечения шизофрении является реабилитация больных на относительно низком уровне функционирования.

Современные представления о динамике шизофрении предполагают взаимодействие трех элементов патологического процесса: а) биологической реактивности; б) психологических ресурсов, определяющихся объемом усвоенных пациентом в процессе индивидуального развития способов реагирования на различные стрессовые ситуации; в) социальных ресурсов, зависящих от уровня стрессогенности (агрессивности) микросоциальной среды. В связи с этим важно подчеркнуть тот факт, что психоаналитическая терапия больных шизофренией, как мы полагаем, должна быть релевантна не "модели личности", на которой основывается психотерапия невротических нарушений и в которой наибольшее значение имеют субъективные переживания пациента, а "модели болезни", в основе которой лежит клинико-динамический аспект. Методическое основание данной модели заключается в том, что

ее методы, содержание определяются своеобразием клинической картины, фаз, форм и типов течения заболевания [5, с.107].

Практика показывает, что психоаналитикам, психиатрам и психотерапевтам с более выраженной ориентацией на психоанализ с клинико-динамической позиции «модели болезни» удастся более результативно избегать опасности понятийной нечеткости при попытке приложения психоаналитических представлений к психопатологическим феноменам и использовании соответствующих психоаналитических методов лечения, чем тем, кто объясняет лишь отдельные феномены с помощью психоаналитических конструкций [9, с.59]. Кроме того, в данном случае, как свидетельствует наш практический опыт, присутствует эффект взаимообусловленной корреляции: лечение шизофрении на основе «модели болезни» позволяет глубже понять клиническую картину заболевания и динамику его развития с прогностически превентивных позиций.

Следует подчеркнуть тот факт, что в нашей статье речь идет о так называемой специфической психоаналитической терапии, то есть об индивидуализированных подходах (сугубо индивидуальное лечение или лечение в малых группах, позволяющее соблюсти фактор индивидуализации терапии), в связи с чем важным далее представляется изучить задачи психоаналитической терапии шизофрении с учетом выделенного подхода. Практика свидетельствует, что основные усилия специалиста при психоаналитической терапии шизофрении должны быть направлены на воздействие на деформированные под влиянием клинико-динамических факторов коммуникативные и социальные структуры больных: предотвращение изоляции пациентов в обществе и аутизации; социальную активацию и смягчение реакций больных в ответ на ситуации, связанные с болезнью и лечением; формирование критического отношения к болезни и дезактуализации психотических переживаний; потенцирование антипсихотического действия биологических методов лечения; подготовку больных к выписке и профилактику явлений внутрибольничного госпитализма [7, с.32].

Чрезвычайно важной является и еще одна задача: путем оптимизации психоаналитической терапии с клинико-динамических позиций индивидуального подхода к каждому пациенту сократить общие расходы на лечение и содержание больных шизофренией. Потребность в решении этой задачи в российских условиях достаточно велика. Больные шизофренией представляют сегодня собой самый распространенный контингент хронически больных, пользующихся услугами психиатрических служб. В связи с этим особую ценность представляет тот факт, что, по оценкам зарубежных специалистов, включение психоаналитической терапии, основанной на «модели болезни», в общий комплекс терапевтических и реабилитационных методов снижает затраты на лечение на 40-55% [10, с.135].

Проанализируем методическую составляющую

применения выделенного подхода при лечении шизофрении. В связи с этим можно отметить, что в зарубежной практике присутствуют свидетельства о том, что безусловно установленной можно считать действенность коммуникативно-корректирующей психоаналитически ориентированной психотерапии, основанной на «модели болезни». Этот метод является успешным в повышении уровня социальной адаптации и проблемно-решающего поведения, в снижении базисной симптоматики и уровня рецидивирования [11, с.308].

Коммуникативно-ориентированная терапия также во многом граничит с суппортивной психоаналитической терапией, позволяющей эффективно осуществлять лечение с учетом клиники и динамики исследуемого заболевания. Основная функция врача при ее применении состоит в сообщении сведений, которые могли бы помочь больному лучше понять себя и свои проблемы и эффективнее преодолевать их. Врач как бы «передает на время» больному свое здоровое «Я», что позволяет последнему лучше адаптироваться к реальной действительности [7, с.98].

Значительную результативность представляет и эксплорационная (инсайт-ориентированная) терапия, суть которой заключается в том, что она стремится превратить патогенные неосознававшиеся, клинко-динамически обусловленные личностные конструкции в безвредную память и создать предпосылки для повышения эффективности поведения больного шизофренией за счет устранения ранее не осознававшихся помех [7, с.98].

При необходимости максимального сокращения времени пребывания больного в стационаре во многих случаях целесообразной оказывается краткосрочная психоаналитическая терапия, ставящая перед собой реалистические цели, в частности, разъяснение пациенту причин и механизмов ухудшения его состояния и оказание помощи в приобретении опыта, который позволит ему лучше справиться с трудной ситуацией в будущем. Поведение психотерапевта в этих случаях должно быть активным, директивным и вместе с тем ответственным в отношении адекватности такого поведения состояния пациента и возможностям его адаптации вне больницы [3, с.91].

Представляет интерес и опыт лечения больных с хроническим течением заболевания, длительно пребывавших в закрытых психиатрических стационарах, методом малой групповой психоаналитической терапии, проводимой вне больницы, — подвижной психоаналитической терапии. Например, когда психоаналитические процедуры проводятся в рамках прогулок пациентов. Подобная форма терапии иногда оказывается весьма эффективной в осознании пациентами клиники и динамики забо-

левания и его преодоления [3, с.92].

При лечении больных шизофренией, в отличие от неврозов, положение терапевта находится под большим влиянием сниженных возможностей больного. Поэтому в контексте проблематики нашей статьи необходимо остановиться на показаниях и противопоказаниях к психоаналитической терапии. По мнению исследователей, данный вид терапии в первую очередь показан при малопрогредиентной шизофрении; при более злокачественных формах она используется главным образом в период ремиссии и становления ремиссии, а также при постпроцессуальных состояниях с относительно неглубоким дефектом (резидуальная шизофрения) [5, с.109]. Также нужно заметить, что больные, неспособные к рефлексии, вряд ли могут рассматриваться в качестве кандидатов для психоаналитической психотерапии [7, с.112]. Другие особенности психоаналитической терапии шизофрении, по сравнению с неврозами, заключаются в следующем: противопоказаны техника свободной ассоциации, гиперстимуляция больных, в особенности в начале терапии, этап конфронтации и напряжения в терапевтической группе, т.к. это может способствовать обострению психоза.

Вопрос о показаниях и противопоказаниях к психоаналитической терапии в малых группах, в настоящее время разными авторами решается по-разному. Так, эмпирическими исследованиями обоснован тот факт, что эффективность групповой психотерапии при острых психотических состояниях весьма сомнительна, а у вновь поступивших в стационар больных ее результаты, как правило, негативны [5, с.109]. Существует мнение, что не должно быть никаких ограничений для участия пациентов в группе и в то же время указывается, что предварительный отбор необходим (не рекомендуется включать в группу острых психотических больных, с выраженной степенью слабоумия, агрессивности, тревожности и т. п.) [3, с.152].

Подводя итог вышесказанному, резюмируем, что, несмотря на наличие целого ряда охарактеризованных выше противопоказаний и противоречий, психоаналитическая терапия, основанная на «модели болезни» является действенным и получающим все более широкое распространение методом помощи пациентам, страдающим шизофреническими расстройствами. Ее современное состояние определяется интегративными установками, тенденцией к преодолению биологического и психологического редукционизма, становлением бригадного полипрофессионального подхода, предполагающего тесное взаимодействие специалистов разных ориентаций, строгой оценкой и отбором различных подходов в плане их теоретической и эмпирической обоснованности и доказанной эффективности.■

Библиографический список

1. "Скрытые города": выявление и устранение несправедливости в отношении здоровья в городах: Аналитический доклад ВОЗ. Geneva: UNO, 2010.
2. Кузнецов С.В. Клинико-динамические характеристики негативных расстройств у больных параноидной формой шизофрении: Дисс... канд.мед.наук. М., 2009.
3. Эндогенные психические заболевания/ Под ред. Тиганова А.С. М.: изд-е Научного центра психического здоровья РАМН, 2010.
4. Холмогорова А.Б. Психотерапия психических расстройств: современное состояние и основные тенденции развития// Современная терапия психических расстройств. 2006. № 2. С.35-41.
5. Карвасарский Б.Д., Ташлыков В.А. Психотерапия при шизофрении/ В кн.: Эндогенные психические заболевания/ Под ред. Тиганова А.С. М.: изд-е Научного центра психического здоровья РАМН, 2010. С.101-109.
6. Matussek P, Triebel A. Die wirksamkeit der psychotherapie bei 44 schizophrenen [The effectiveness of psychotherapy in 44 schizophrenics]// Nervenarzt. 1974. № 45. Ss.569-75.
7. Вуд В.Д. Психоаналитическая психотерапия при шизофрении. СПб.: Питер, 2003.
8. Pope H., Jones J., Hudson I. et al. An empirical study of psychosis in borderline personality disorders.// Am.J.Psychiat. 1985. № 142. P.1285-1290.
9. Bister W. Symptomwandel bei Schizophrenen in psychotherapeutischer Sicht. Stuttgart, 1965.
10. Williams P., McGlashan T. Schizoaffective psychosis. Comparative long-term outcome.// Arch. Gen.Psychiat. 1987. № 44. Pp. 130-137.
11. Cancro R. Toward a unified view of schizophrenic disorders// Research in the schizophrenic disorders. Jamaica, 1985. V.2. Pp. 307-321.
12. Абрамова Л.И. Приступообразная шизофрения: Вопросы дифференциации, клинико-динамические, прогностические аспекты: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 1996.

ТУРИСТСКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИЗУЧЕНИИ ПРИРОДЫ ТЕРРИТОРИИ МАЛОЙ РОДИНЫ

Светлана Юрьевна СТЕКЛЕНЁВА

*учитель географии и биологии высшей категории
МОУ «СОШ р.п. Духовницкое Саратовской области»*

Наша страна состоит из многих тысяч малых Родин, составляющих одну Родину – Россию.

О Саратовском крае написано немало, и нам кажется, что о нём мы знаем достаточно. Однако когда энтузиасты берутся за освещение уголков родной земли, она предстаёт перед нами неизведанной картиной.

Интерес к Земле, на которой мы родились и живём, начинается с путешествий, и прежде всего, с путешествий по своей малой Родине.

Родиной мы называем Россию, но на её просторах есть место, где мы либо родились, либо живём, для нас это наша малая Родина – Духовницкий район, наш посёлок Духовницкое. Работая учителем географии и биологии, часто провожу экскурсии с ребятами, где мы воочию изучаем типичные ландшафты родной местности.

Экскурсия предполагает короткие выходы в окружающую природу, в парк и длительные комплексные экскурсии во время летних каникул. Основная цель экскурсии – провести самостоятельные наблюдения школьников, уметь устанавливать взаимосвязи между компонентами природы. Любая экскурсия проводится после серьёзной подготовки: предварительного знакомства с объектом изучения, планирования работы во время сбора и обработки материала. По результатам экскурсии готовятся обычно доклады, зарисовки, фотографии и выставки.

Наиболее увлекательным видом внеклассной краеведческой работы являются туристические походы по родному краю. При изучении природы своего региона наиболее целесообразны и необходимы походы, позволяющие на конкретных примерах изучать природные комплексы. Туристический поход, помогая разностороннему познанию родного края, одновременно служит оздоровительным и спортивным целям. Поход воспитывает такие качества, как наблюдательность, самостоятельность, инициативу, настойчивость. Успех похода зависит от всесторонней и тщательной подготовки к нему, которая

включает приобретение учащимся хороших знаний и навыков краеведческой работы, овладения техникой туризма и знаниями по ориентированию, подготовку необходимого туристического снаряжения и оборудования для краеведческой работы. Особое внимание следует обратить на воспитание дружного, дисциплинированного коллектива, привитие юным туристам навыков культурного поведения и выполнения санитарно-гигиенических правил. Только тщательная подготовка похода служит залогом успешного его проведения. Поход преследует часто как спортивные, так и познавательные цели. Поэтому, выбор маршрута похода зависит от цели похода.

На мой взгляд, учащимся следует прививать навыки всестороннего изучения родного края, его типичных ландшафтов. Ознакомлять учащихся с природой области осуществляю постепенно, накапливаем сведения о рельефе, о климате, растительности и других компонентах местной природы. Большое внимание уделяю и топонимике изучаемой территории. Проводя сбор и анализ названий, можно найти много интересных закономерностей и на их базе учащимся предложить подготовить рефераты и сообщения.

Родина! Только любящим сердцем можно почувствовать, сколько в этом слове трогательного и нежного, мужественного и гордого, ежеминутного и вечного. Мои ученики с большим интересом слушают древние придания о топонимической версии происхождения названия посёлка.

Духовницкое (Павловское) – деревня владельческая, образовалась в 1778 году по указу Екатерины Второй. Здесь проживало в те года всего 84 человек. По некоторым свидетельствам, это были старообрядцы, гонимые Петром Первым. Они обосновались у Волги, в местах, густо поросшим лесом.

Постепенно появлялись селения с монастырями и духовной школой, которая готовила священников старой веры и скитов, разбредавшихся по всей России. Существует несколько версий о происхо-

ждении названия села Духовницкое.

По одной из версий, село, сплошь заселённое священниками, и получило название Духовницкое. В брошюре о географических названиях населённых пунктов Саратовской области, автор В.И. Горцев[1] пишет, что село было названо по имени его основателя обер-прокурор Святейшего Синода – Духовницкого. Окружавшие Духовницкие земли, леса, луга, озёра, Волга, принадлежали нескольким зажиточным помещикам – Протопопову, Лебедеву и другим. Самые крупные владения были у обер-прокурора Протопопова. Существует и иная версия. Она гласит, что ватага бурлаков именно здесь отдыхала и «переводила дух», а именно напротив поселения, где был Иванов плес, находилось их место отдыха. У них будто бы, существовал обычай, когда, перетянув баржу через этот мелководный плес, они устало падали лицом на землю и с трудом переводили дух.

В тоже время, река Волга имела три песчано-меловых плеса, которые назывались Духовницкими. Вполне вероятно, что землемеры и дали поселению название Духовницкое.

Согласитесь, все версии оригинальны. И если в век техники и технологии бурлаки уже не перетаскивают баржи по Волге, река всё же остаётся местом отдыха людей.

Как сказал известный русский философ Н.Бердяев: «Кричать о любви к Родине ничего для неё не сделав, просто безнравственно и постыдно...»

По архивным сведениям, было установлено, что становление Духовницкого района проходило в 1927-1929 годах, путём административно-территориального деления прежних губерний и уездов на более мелкие. Окончательно Духовницкий район сформировался в 1928 году - ровно 83 года назад. Райцентр постепенно обустраивался. Появилась средняя школа, дом культуры, грузовые и пассажирские переправы через Волгу, заработали промышленные предприятия.

Отдельные природные условия и ресурсы не существуют изолированно друг от друга, а тесно и всесторонне взаимосвязаны и взаимообусловлены. Приступая к изучению ландшафтов, учащиеся должны знать, что вся земная поверхность состоит из отдельных участков, не похожих друг на друга.

Территория посёлка Духовницкое в Саратовской области расположена на левом берегу реки Волга. Поверхность территории сложена неоген-четвертичными отложениями из аллювиального песка, суглинок и глин. Расчленённость местности овражно-балочной сетью незначительна. Посёлок достаточно большой, и в нём есть много интересного.

В посёлке преобладают культурные ландшафты на месте типчаково-ковыльных степей. Основная часть природных ландшафтов приходится на речную долину и пологие склоны. Ландшафты типично степные, сформированные главным образом на аллювиальных террасах долины реки Волги. Сохранились небольшие участки пойменных лесов

в понижениях, где складываются хорошие условия увлажнения. В верховьях балок и оврагов можно увидеть небольшие лесные колки. Здесь лесной массив сложен осиной, берёзой, клёном, тополем, липой. В местах близкого залегания вод произрастают заросли ив, черёмухи.

Сохранились представители и животного мира: лось, кабан, стрепет, ондатра, выхухоль. К югу от районного центра, в долине Волги находится Духовницкий заказник. Здесь произрастают сосна, берёза, дуб, ильмовые насаждения. Высота отдельных деревьев превышает 16 м, диаметр их достигает 40 см. В лесу обитают лисица, лось, кабан, заяц. Из птиц: кукушка, иволга, соловей, жаворонок, розовый скворец. На луговой местности много насекомых.

Леса и созданные лесные полосы имеют водоохранное значение, служат местом отдыха и туристических походов. Подобные участки требуют сохранения.

В весеннее время, по ложбинам оврагов, потоки талых вод оставляют глубоко врезаемые в днище широкие эрозионные овражки, склоны которых в летнее время покрыты густо растущей мать-и-мачехой.

Климат местности континентальный. Средняя продолжительность безморозного периода примерно равна 150 – 160 дней, число дней со снежным покровом – 140. Среднегодовое количество осадков – 500 мм. Климат из года в год становится более морозным зимой и более засушливым летом. Периодически отмечаются засушливые годы.

При изучении экологической ситуации в районе важно показать, как изменился ландшафт региона под влиянием хозяйственной деятельности человека, охарактеризовать экологическую обстановку, определить, какие факторы приводят к ухудшению природной среды, какие мероприятия могут улучшить её состояние.

В ходе изучения местности, было доказано, что хозяйственная деятельность человека создала новые культурные ландшафты. Благодаря проведению мероприятий по укреплению берега, воды Саратовского водохранилища перестали «съедать» часть глинистых отложений посёлка Духовницкое.

Важным природным ресурсом посёлка, является водный ресурс Волги с её рыбными богатствами, а также наличие пригодных для земледелия земель.

У нас, жителей посёлка Духовницкое, самым любимым местом является набережная. Особенно здесь хорошо весной и летом. Слышно, как небольшие волны бьют о берег, белые чайки летают над водой. Больше всего, нам нравится вечером смотреть на закат солнца. Каждый раз он разный: то розовый, то оранжевый. Зимой вся река Волга затягивается льдом, а Хвалынские горы, что на противоположном берегу, покрываются снежным одеялом.

Ширина «водных просторов» в наших местах достигает – 9 км, а глубина – 34 м. Любителей летнего купания река Волга может порадовать. Дно у берега очень ровное и песчаное. Сюда приезжают и рыбаки из соседних областей и республики Казахстан. Вода,

песчаное дно, чистый свежий воздух создают благоприятный микроклимат. И это тоже удивительно и красиво.

Мы любим свою землю и не только восхищаемся её красотой. Любуемся природой и памятниками. В тёплое время года, учителя школы, вместе с учениками, проводим очистку территории парков от поросли и мусора, весной осуществляем побелку деревьев. На цветочных клумбах возле школы и памятников сажаем цветы и ухаживаем за ними. Любить – значит беречь, значит, по-хозяйски отно-

сится к тому, что дарит нам природа и что оставили нам, как память о себе, предшествующие поколения.

Чувство малой Родины всегда живёт в сердце. От родного края начинаются пути – дороги в большую жизнь.

Наш прекрасный, тихий уголок России не оставляет равнодушных ни тех, кто здесь родился, ни тех, кто хотя бы один раз посетил благодатную Духовницкую землю. ■

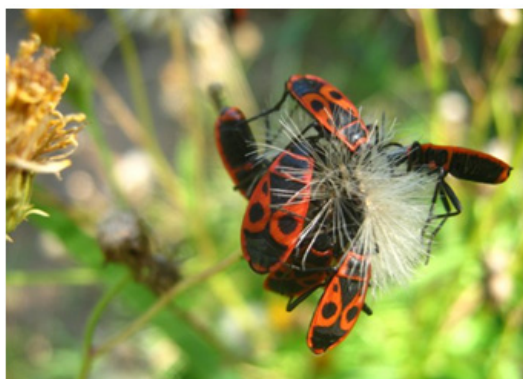

Фото 1. Насекомые на цветке

Фото 2. Волжский берег

Библиографический список

1. Горцев В.И. Саратовская область в географических названиях. – Саратов: Саратовский университет, 1984. – 144 с.
2. Дёмин А.М., Макарецова Л.В., Уставщикова С.В. География Саратовской области. – Саратов: Лицей, 2007. – 336 с.
3. Куртасов А.П. Здесь наши корни: Очерки по истории Духовницкого района Саратовской области. – Саратов: Регион. Приволж. изд-во «Детская книга», 1998. – 240 с.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ МИКРООРГАНИЗМОВ, ВЫДЕЛЕННЫХ ИЗ ЧИСТЫХ И НЕФТЕЗАГРЯЗНЕННЫХ ПОЧВ

Алия Агасаф кызы АГАЕВА

*кандидат биологических наук, доцент
Бакинского государственного университета*

Габиба Сулейман кызы КАСИМОВА

*действительный член Илионской Академии США,
заслуженный деятель науки, профессор,
Бакинского государственного университета*

В статье представлены результаты исследований особенностей некоторых микроорганизмов рода *Nocardia*, *Rhodococcus*, выделенных из чистых и нефтезагрязненных почв Апшеронского полуострова. Изучены отношения данных микроорганизмов к физическим и химическим факторам окружающей среды.

Микроорганизмы, окисляющие нефтяные углеводороды, имеют важную значимость в микробиологических-экологических условиях. В этом процессе, можно сказать, участвуют многие микроорганизмы. Но род *Nocardia* из группы проактиномицет более активен, потому что эти микроорганизмы могут разлагать химически инертные соединения, которые находятся в составе нефти. Изучение физиологических особенностей микроорганизмов рода *Nocardia* и *Rhodococcus* дает большую выгоду для применения их в промышленности, медицине, биотехнологических процессах. По литературным данным, физиологические особенности некоторых микроорганизмов, выделенных из чистых и нефтезагрязненных почв в основном изучены, но в связи с тем, что наши земли стали непригодными, такие микроорганизмы нуждаются в дополнительном исследовании. Не будет ошибкой, если мы скажем, что *Nocardia*, относящаяся к проактиномицетам, в природе встречается редко. Поэтому в таких условиях проведение подобных исследований дает возможность получать более подробные данные о *Nocardia*.

Материалы и методы

Природные климатические условия Апшерона очень благоприятны для развития *Nocardia*, поэтому в земле, загрязненной нефтью и нефтяными продуктами можно встретить их различные виды.

Выяснилось, что разные виды *Nocardia* отличаются друг от друга воздействием на углеводороды. Объектом исследований были выбраны чистые и нефтезагрязненные почвы Азизбековского (о.Пираллахи), Сураханинского (пос. Сураханы) и Сабаильского (пос. Баилово-пос.Биби-эйбат) районов г. Баку. Были изучены разные штаммы, некоторые виды нокардий, актиномицетов, *Rhodococcus*, выделенных из почв. По разным районам (Азизбековский, Сураханский, Бинагадинский, Сабаильский) в разные годы были выделены виды рода *Nocardia*, относящиеся к группе проактиномицет, из почв, загрязненных нефтью и нефтепродуктами. Были использованы общие микробиологические методы, а также методы Н.А.Красильникова, Н.С.Агре, О.А.Нестеренко.

Результаты и их обсуждение

Разные микроорганизмы, сформированные в отдельных районах Апшеронского полуострова (*Nocardia* из группы проактиномицет, *Rhodococcus*, актиномицеты и др.) по экологическим положениям, в особенности по температуре и реакции среды, редко отличаются друг от друга [5, с.113; 6, с.87; 7, с.24]. Поэтому, в первую очередь, были изучены отношения к температуре и реакции среды выделенных микроорганизмов. Описание изученных культур указано в таблице 1.

Из таблицы 1 видно, что отношение культур к температуре разное. *Nocardia* – актиномицеты, иногда бывают стойкими к высокой температуре, *Rhodococcus* обладает способностью развиваться при низкой температуре. При изучении отношения микроорганизмов к концентрации водородных ионов в питательной среде было выявлено, что проактиномицеты, *Nocardia* хорошо развиваются в

Таблица 1. Отношение к температуре и pH микроорганизмов, выделенных из почв Апшеронского полуострова, загрязненных нефтью и нефтепродуктами

№	Культуры	°C			pH		
		opt	max	min	opt	max	min
Нокардии							
1	<i>Noc. citreae</i> (5)	28	30	27	7,5	9,0	5,0
2	<i>Noc.flava</i> (3)	30	37	25	7,0	7,5	5,0
3	<i>Noc. farcinica</i> (1)	28	30	25	7,0	7,5	5,0
4	<i>Noc. opaca</i> (9)	30	37	28	7,0	7,5	5,5
5	<i>Noc. rubra</i> (10)	28	30	26	7,5	7,5	5,5
6	<i>Noc. amarae</i> (8)	28	30	28	7,5	9,0	5,5
7	<i>Noc. caviae</i> (2)	28	30	27	7,5	7,7	5,5
8	<i>Noc. corallina</i> (5)	28	30	28	7,5	7,7	6,0
9	<i>Noc. brevi</i> (6)	30	30	28	7,5	7,7	5,0
10	<i>Noc. tubata</i> (3)	30	30	27	7,5	7,5	6,0
Актиномицеты							
11	<i>Act. griseus</i> (6)	28	30	24	7,0-7,7	8,0-8,5	6,0
12	<i>Act. roseus</i> (5)	28	30	26	7,0-7,5	8,5-9,0	6,0
13	<i>Act. albus</i> (4)	30	30	28	7,5-7,7	7,0-8,0	6,5
14	<i>A ct. tuscus</i> (6)	30	30	29	7,5-7,7	7,0-8,5	6,6
15	<i>Act. ruber</i> (3)						
Родоккоккусы (в мм диаметра колоний)							
16	<i>R.aguusus</i> (10)	28	28	26	6,0	6,5	5,5
17	<i>R.egvi</i> (8)	26	28	28	6,5	7,5	7,0
18	<i>R. longus</i> (8)	27	28	26	6,5	7,0	7,5
19	<i>R.luteus</i> (3)	26	28	26	6,5	7,0	7,5
20	<i>R.flavus</i> (6)	26	28	26	6,5	7,0	7,5

нейтральной среде, а актиномицеты – в слабой щелочной, родоккоккусы – в слабой кислой.

Из приспособления микроорганизмов к температуре и pH среды выясняется, что они взаимосвязаны с той средой, где приспособляются. По сравнению с другими микроорганизмами *Nocardia* – актиномицеты более устойчивы к высокой температуре; это

объясняется их простой структурой. Из-за приспособления к разным температурам в микроорганизмах быстрее происходят физиологические, биохимические процессы и в связи с этим, они больше нуждаются в кислороде [8, с.105; 9, с.251; 10,

с.1003].

Результаты, полученные во время опыта показаны в таблице 2. В ходе опыта выясняется. Что для выращивания видов рода *Nocardia* в лабораторных условиях в первую очередь питательная среда должны быть насыщена кислородом [4, с.429; 6, с.87].

Таблица 2. Отношение к кислороду видов рода *Nocardia*

№	Культуры	Используемые питательные среды	Оптическая плотность в 30 °С, объем питательной среды в мм			
			28 °С		30 °С	
			Срок культивации, в сутках			
			2	3	2	3
1. 2.	Noc.flava Noc. citreae	Пептонная мясная вода пятикратная плотная питательная среда	0,42+0,03 0,25+0,001	0,50+0,023 0,48+0,041	0,32+0,11 0,21+0,03	0,46+0,040 0,30+0,015
3. 4. 5. 6.	Noc. farcinica Noc. opaca Noc. rubra Noc. amarae	Картофельный Пептонный	0,14+0,01 0,24+0,013 0,30+0,015 0,48+0,041	0,35+0,02 0,40+0,04 0,37+0,02 0,55+0,28	0,15+0,017 0,17+0,05 0,19+0,026 0,16+0,021	0,17+0,006 0,32+0,017 0,25+0,031 0,23+0,013
7. 8. 9. 10.	Noc. caviae Noc. corallina Noc. brevi Noc. tubata	Плотная питательная среда Чапек-Докса	0,34+0,01 0,24+0,12 0,25+0,14 0,22+0,04	0,45+0,011 0,37+0,03 0,29+0,05 0,40+0,04	0,20+0,03 0,18+0,25 0,24+0,13 0,30+0,008	0,25+0,014 0,33+0,016 0,48+0,041 0,37+0,03

Во время получения из почв, загрязненных нефтью и нефтепродуктами, изучаемый нами *Nocardia* появляется большой интерес к отношению их к разным по составу питательным средам, а также выбор для них благоприятных питательных сред, что считается самым важным вопросом (Табл.2).

Были изучены отношение к искусственным и натуральным питательным средам микроорганизмов рода *Nocardia* и *Rhodococcus* из разных физиологических групп, полученных из Апшеронских почв, загрязненных нефтью и нефтепродуктами. Полученные результаты показаны в таблице 3.

Из таблицы видно, что *Nocardia* в разных питательных средах развивается по разному. Некоторые

шо усваивают спирты, особенно многоатомный глицерин. Во время опыта выяснилось, что *Rhodococcus* актиномицетов хорошо усваивают спирты (Табл.3).

Были изучены отношения культур микроорганизмов, выделенных из нефтяных почв, к солям органических кислот. Были использованы натриевые соли щавелевой, пировиноградной, уксусной, яблочной, янтарной и лимонной кислот. Из таблицы 4 видно, что по отношению к органическим кислотам участвуют микроорганизмы из 3-х физиологических групп. Можно заметить активность нокардий, т.к. по положительному отношению к органическим кислотам выборочная способность более ярко выражена у нокардий (Табл.4).

Таблица 3. Отношение видов рода *Nocardia* (на средах Красильникова, МПА, Чапек-Докса, Сабуро; актиномицеты и нокардии – 3 суток; родококкусы – 5 суток, t=30 °C)

№	Наименование культур и штаммов	Сахара 0,5 %					Спирты 0,5 %				
		Контроль	Глюкоза	Сахароза	Галактоза	Фруктоза	Лактоза	Этиловый	Маннит	Сорбит	Глицерин
Нокардии											
1	<i>Noc. citreae</i> (5)	0,06	0,77	-	-	0,30	0,23	0,10	0,12	0,9	0,20
2	<i>Noc.flava</i> (3)	0,08	0,20	0,22	0,19	0,14	0,06	0,24	0,18	-	0,20
3	<i>Noc. farcinica</i> (2)	0,09	0,15	0,18	0,12	0,09	0,05	0,22	0,25	0,08	0,22
4	<i>Noc. opaca</i> (9)	0,07	0,10	0,17	0,14	0,07	0,05	0,30	0,29	0,05	0,28
5	<i>Noc. rubra</i> (10)	0,06	0,04	0,10	0,3	0,13	0,38	0,12	0,20	0,15	0,25
6	<i>Noc. amarae</i> (8)	0,05	0,11	0,9	0,11	0,19	0,15	0,15	0,12	0,6	0,19
7	<i>Noc. carvial</i> (2)	0,04	0,27	0,20	-	0,32	0,19	0,18	0,13	0,22	0,31
8	<i>Noc. corralini</i> (5)	0,03	0,25	0,20	0,9	0,19	0,12	0,19	0,17	-	0,20
9	<i>Noc. brevi</i> (6)	0,07	0,28	0,21	0,6	0,18	0,10	0,40	0,28	-	0,37
10	<i>Noc. tubata</i> (3)	0,09	0,13	0,11	0,9	0,18	0,20	0,18	0,15	0,21	0,32
Актиномицеты											
11	<i>Act. griseus</i> (6)	0,6	0,09	0,12	0,6	0,12	0,30	0,14	0,10	-	0,21
12	<i>Act. roseus</i> (5)	0,07	0,12	0,08	0,27	0,30	0,27	0,17	0,11	-	0,20
13	<i>Act. albus</i> (4)	0,05	0,07	0,14	0,14	0,25	0,26	0,21	0,19	-	0,16
14	<i>A ct. tuscus</i> (6)	0,04	0,15	0,10	-	-	0,29	0,22	0,11	-	0,17
15	<i>Act. ruber</i> (3)	0,08	0,21	0,17	-	0,27	0,24	0,29	0,21	0,19	0,23
Родококкусы (в мм диаметра колоний)											
16	<i>Raguosus</i> (10)	12	20	22	21	19	32	-	-	-	10
17	<i>Regvi</i> (8)	9	12	21	21	23	22	40	-	-	5
18	<i>R. longus</i> (8)	11	15	19	19	27	11	42	18	-	7
19	<i>R.luteus</i> (3)	12	17	12	12	25	10	26	5	-	3
20	<i>R.flavus</i> (6)	10	19	14	14	29	17	11	4	-	-

питательные среды для них считаются благоприятными.

Во время исследований изучено отношение нокардий к единому источнику углерода и с этой целью были использованы отдельные сахара и спирты.

Из таблицы 3 видно как отличаются отношение нокардий и актиномицетов к источнику углерода. По сравнению с актиномицетами нокардии больше нуждаются в источнике углерода и сахарах. Нокардии очень требовательны к сахарам, они хоро-

При изучении отношения нокардий к источнику азота было выявлено резкое отличие их друг от друга. Нокардии и актиномицеты лучше усваивают органический азот, чем азот из неорганических источников. Но нокардии и актиномицеты по сравнению с глютамином и аспарагином, входящие в состав аминокислот, лучше усваивают (NH₄)CO₄ [5, с. 113; 7, с.24].

Из рисунка 1 видно, что, несмотря на равномерное отношение к неорганическим источникам азота, нокардии так же требовательны к пептону, как

Таблица 4. Отношение нокардий, актиномицетов, родококкусов к натриевым солям органических кислот (время выращивания в питательных средах Сабуро, Сусло-агар, Чапек-Докса для нокардий – 3 суток, актиномицеты и родококкусы – 5 суток, при температуре 30 °С

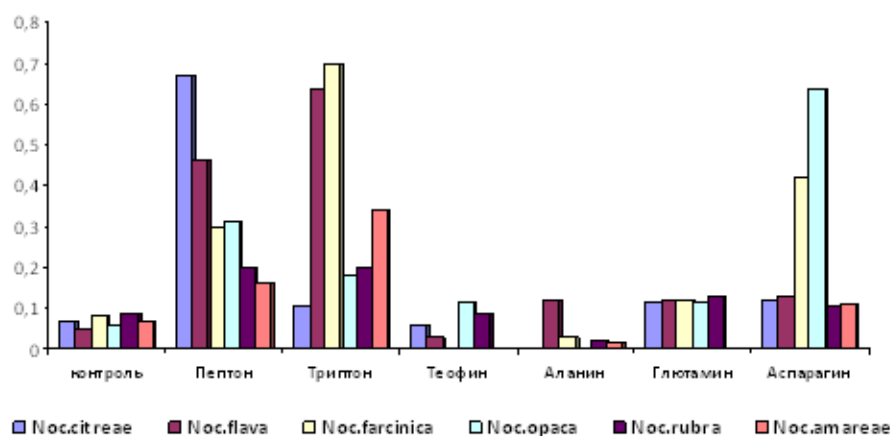
№	Наименование культур и штаммов	Соли органических кислот, 0,1%						
		Контроль	Щавелевая	П и р о в и н о - градная	Уксусная	Яблочная	Янтарная	Лимонная
Нокардии								
1	<i>Noc. citreae</i> (5)	0,9	0,40	0,35	0,22	0,15	0,31	0,16
2	<i>Noc.flava</i> (3)	0,10	0,39	0,30	0,20	0,12	0,21	0,18
3	<i>Noc. farcinica</i> (2)	0,09	0,24	0,16	0,9	0,12	0,18	0,15
4	<i>Noc. opaca</i> (9)	0,06	0,32	0,11	0,22	0,26	0,32	0,11
5	<i>Noc. rubra</i> (10)	0,06	0,37	0,10	0,23	0,24	0,33	0,12
6	<i>Noc. amarae</i> (8)	0,10	0,28	0,26	0,23	0,11	0,8	0,20
7	<i>Noc. carvial</i> (2)	0,06	0,12	0,28	0,20	0,29	0,41	0,40
8	<i>Noc. corralini</i> (5)	0,07	0,11	0,29	0,22	0,25	0,36	0,39
9	<i>Noc. brevis</i> (6)	0,8	0,15	0,18	0,26	0,30	0,38	0,33
10	<i>Noc. tubata</i> (3)	0,12	0,29	0,25	0,24	0,11	0,18	0,30
Актиномицеты								
11	<i>Act. griseus</i> (6)	0,04	0,10	0,9	0,36	0,07	0,15	0,14
12	<i>Act. roseus</i> (5)	0,03	0,08	0,9	0,30	0,02	0,27	0,15
13	<i>Act. albus</i> (4)	0,05	0,11	0,6	0,19	0,01	0,22	0,11
14	<i>A ct. tuscus</i> (6)	0,04	0,09	0,07	0,22	0,05	0,21	0,14
15	<i>Act. ruber</i> (3)	0,06	0,8	0,20	0,15	0,06	0,30	0,12
Родококкусы (в мм диаметра колоний)								
16	<i>R.aguosus</i> (10)	14	26	-	16	-	19	21
17	<i>Regvi</i> (8)	10	25	-	20	-	22	28
18	<i>R. longus</i> (8)	18	30	-	13	-	15	23
19	<i>R.luteus</i> (3)	16	10	24	32	18	21	9
20	R.flavus (6)	15	6	23	25	10	12	10

источнику азота, к триптофану, глютамину, аспарагину – аминокислотам (Рис.1).

Во время исследований было выявлено, что нокардии в период развития используют неорганические и органические азотистые вещества как питательные средства и участвуют в цикле азота.

РЕЗУЛЬТАТЫ:

Были изучены физиологические особенности микроорганизмов рода *Nocardia*, *Rhodococcus*, их отношение к физическим и химическим факторам окружающей среды. ■

Рисунок 1. Отношение микроорганизмов рода *Nocardia* к источникам азота (питательные среды смита, Сабуро, Чапек-Докса, температура = 30 °С, выращиваются в течение 5 суток

Библиографический список

1. Агаева А.А. Выделение штамма *Nocardia rubrum* и изучение его пигмента. // Автореф. дис. к.б.н., Баку, 1994, 27 с.
2. Ахундова Э.З. Микробиология нефтезагрязненных почв. // Мат. респ. научн. конф. молод. ученых. Баку, 1989, с. 12.
3. Абушев Р.А. Эколого-физиологическая особенность актиномицет Азербайджана и его народно-хозяйственное значение. Автореф. Докт. дисс. Баку, 2005, с.23..
4. Gonzales-Ochoa A. Nocardiae and chemotherapy. In: *The biology of the nocardiae*. London etc. Acad.press, 1976, p. 429-450.
5. Исмаилов Н.М., Мамедьяров М.А. Роль нефтеокисляющих микроорганизмов в разложении углеводородных соединений в нефтезагрязненных почвах. // Мат II Международ. нефтехимическ. конф. Баку, с. 113.
6. Гаузе Г.Ф., Терехова и др. Определитель актиномицетов. Издательство «Наука», Москва, 1983.
7. Бердичевская М.В. Экология углеводородокисляющих бактерий нефтяных почв. «Наука» М., 1983, 24 с.
8. Атакишиева Я.Ю. Физиолого-биохимические и экологические особенности микроорганизмов. // Мат. I Межд. конф. 14-16 апреля, 2005 года. Баку, стр. 105-110.
9. Bordet C., Karahjoli M., Gateau O., Michel G., Gell-Walls of Nocardiae and reeated actinomycetes; identification of the genus *Nocardia* by cell wall analysis. *Inst.I.Syet.Bacteriol*, 1972, № 4, p.251-259.
10. Исмаилов Н.М. Влияние нефтяного загрязнения на круговорот азота в почве // Микробиология, Баку, 1983, т. 52, № 6, с. 1003-1007.

УРОЖАЙНОСТЬ И БИОХИМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ЗЕРНА ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПЛОДОРОДИЯ ПОЧВЫ В ЛЕСОСТЕПИ ЗАВОЛЖЬЯ

Наталья Павловна БАКАЕВА

*доктор биологических наук,
профессор кафедры химии и защиты растений
Самарской государственной сельскохозяйственной академии*

Ольга Леонидовна САЛТЫКОВА

*кандидат сельскохозяйственных наук,
доцент кафедры химии и защиты растений
Самарской государственной сельскохозяйственной академии*

Среди основных элементов питания, необходимых для роста и развития растений ведущая роль принадлежит нитратному азоту. Азотный режим наиболее неустойчивый и зависит от погодных условий, культур севооборота, удобрений и от способа обработки почвы. Основным фактор, влияющий на урожай и качество зерна пшеницы, является обеспеченность растений доступным азотом на протяжении всей вегетации, особенно в период налива зерна.

Работа проводилась в условиях лесостепи Заволжья в 2004-2007 гг. на опытном поле кафедры земледелия и НИЛ биохимии при кафедре химии и биохимии Самарской ГСХА.

Метеорологические условия в годы проведения исследований были контрастными.

Почва опытного участка – чернозем типичный среднегумусный среднесиловый тяжелосуглинистый с реакцией среды (pH) близкой к нейтральной и средним содержанием гумуса.

Объектом исследований служило зерно районированного сорта озимой пшеницы Малахит, которое было получено в звене севооборота с чистым паром, занятым (горох) и сидеральным (горох с овсом). Применяли следующие системы основной обработки почвы:

1. Лущение на 6-8 см, вспашка на глубину 25-27 см под пары.
2. Лущение на 6-8 см, рыхление на глубину 10-12 см под пары.

3. Без осенней механической обработки - «нулевая» обработка.

Посевы озимой пшеницы в фазу выхода в трубку обрабатывались гербицидом: - Ластик в концентрации 0,45 л/га.

На посевах озимой пшеницы изучали следующие дозы и сроки проведения азотных подкормок: 1. без применения удобрений (контроль); 2. прикорневая подкормка азотом (N30) весной в фазу кущения растений; 3. прикорневая подкормка азотом (N30) в фазу кущения + некорневая подкормка (N30) под налив зерна.

Площадь делянок – 1200 м². Повторность опытов трехкратная.

Опыты сопровождалось исследованиями в трехкратной повторности.

- Пробы на содержание NО₃ в почве отбирались в фазу кущения, налива зерна и перед уборкой на глубину 0-30 см через 10 см. Нитратный азот определялся колориметрическим методом с дисульфогеноловой кислотой.

- Учет урожая проводили путем сплошной уборки делянок комбайном. Урожай приводили к 14 %-ной влажности и базисным кондициям по содержанию сорной примеси.

- Определение содержания белка проводили микроопределением по Биурету, колориметрическим методом, на приборе КФК-2 [2].

- Определение крахмала проводили по реакции крахмального комплекса с йодом в кислой среде, ко-

лориметрическим методом по Х.Н. Починок [3].

За годы исследований наибольшее содержание нитратов в почве отмечалось по чистому пару по сравнению с занятым и сидеральным парами (табл.1). На вариантах со вспашкой на 25-27 см и рыхлении

в 1,5 раза по сравнению с вариантами без внесения удобрений.

В среднем за годы исследований урожайность озимой пшеницы по чистому пару по сравнению с занятым и сидеральным парами была выше на 0,75

т/га и на 0,16 т/га, соответственно (табл. 2).

Наибольший урожай зерна озимой пшеницы по чистому пару 2,70...2,79 т/га, по занятому пару – 2,03...2,25 т/га и по сидеральному – 2,54...2,60 т/га, получен на вариантах без проведения осенней механической обработки почвы при применении прикорневой азотной подкормки в дозе 30 кг/га д.в. и двукратной азотной подкормки по 30 кг/га д.в. По вспашке на 25-27 см на фоне внесения азотных подкормок по чистому пару урожайность зерна озимой пшеницы была меньше в среднем на 5,56...7,17%, при рыхлении на 10-12 см меньше на 10,0...10,39%, чем при «нулевой» обработке почвы. В звене севооборота с занятым паром по вспашке на 25-27 см и при рыхлении на 10-12 см урожайность зерна озимой пшеницы, по сравнению с «нулевой» обработкой почвы, была меньше на 15,76...17,33 и 20,19...23,11% и составляла соответственно 1,71...1,86 и 1,62...1,73 т/га. По сидеральному пару урожайность по вспашке была меньше на 3,20...5,28%, при рыхлении – на 5,60...10,16% в отличие от варианта без осенней механической обработки по-

Таблица 1. Содержание нитратного азота в 0-30 см слое почвы в посевах озимой пшеницы в зависимости от предшественника, основной обработки почвы и удобрений (среднее за годы исследований), мг/кг

Способы обработки почвы	Удобрения	Сроки наблюдения		
		Кущение	Налив	Перед уборкой
По чистому пару				
Вспашка на 25-27 см	Без удобр.	23,53	9,88	14,71
	N30	41,30	18,82	22,21
	N30 + N30	43,74	20,74	21,89
Рыхление на 10-12 см	Без удобр.	24,37	9,57	13,68
	N30	39,77	17,64	19,74
	N30 + N30	41,18	19,03	21,64
«Нулевая» обработка	Без удобр.	19,98	8,59	10,72
	N30	34,02	13,07	16,99
	N30 + N30	35,59	14,79	18,60
По занятому пару				
Вспашка на 25-27 см	Без удобр.	20,09	9,41	13,48
	N30	37,01	17,30	18,94
	N30 + N30	40,09	18,66	20,01
Рыхление на 10-12 см	Без удобр.	19,41	9,98	12,56
	N30	35,40	16,44	18,35
	N30 + N30	37,04	18,82	18,46
«Нулевая» обработка	Без удобр.	16,71	8,57	10,44
	N30	32,21	13,08	13,77
	N30 + N30	32,71	13,78	13,21
По сидеральному пару				
Вспашка на 25-27 см	Без удобр.	21,80	9,05	14,00
	N30	42,31	18,38	21,42
	N30 + N30	41,65	17,69	20,75
Рыхление на 10-12 см	Без удобр.	20,16	8,65	12,64
	N30	38,31	17,76	19,12
	N30 + N30	37,07	16,72	20,01
«Нулевая» обработка	Без удобр.	16,91	8,47	10,50
	N30	34,52	15,23	15,65
	N30 + N30	34,95	14,76	15,28

ем почвы на 10-12 см изучаемый показатель был выше по сравнению с «нулевой» обработкой почвы, что обусловлено более рыхлым строением пахотного слоя и перемешиванием пожнивных и корневых остатков, а, следовательно, созданием условий для усиления минерализационных процессов. Снижение содержания нитратов при «нулевой» обработке почвы, объясняется иммобилизацией азота при разложении соломы и других растительных остатков, ухудшением аэрации почвы [1, 4].

Азотные подкормки в дозе 30 кг/га д.в. способствовали увеличению количества нитратов в почве

чвы [1, 4].

В среднем за годы исследований содержание белка в зерне озимой пшеницы по чистому пару составило 13,14%, что выше по сравнению с занятым паром на 5,3% и сидеральным на 9,4% (табл. 3). Азотные подкормки способствовали увеличению количества белка в зерне пшеницы по чистому пару в среднем на 9,0%, занятому на 12,5% и по сидеральному - на 6,0%. Вспашка и рыхление почвы способствовали увеличению содержания белка в зерне озимой пшеницы на 6,3% по сравнению с вариантом без осенней механической обработки, а также увеличению

доли клейковинных фракций в зерне пшеницы до 15,0% [1, 4].

Размещение озимой пшеницы в звеньях севооборотов с занятым и сидеральным парами, применение «нулевой» обработки почвы на фоне без внесения

удобрений сопровождалось повышенным содержанием крахмала в зерне до 70%. Оптимальные значения крахмала в зерне озимой пшеницы, которые необходимы для получения лучших хлебопекарных качеств отмечались в звене севооборота с чистым

Таблица 2. Урожайность зерна озимой пшеницы в зависимости от предшественника, основной обработки почвы и удобрений, т/га

Предшественник	Обработка почвы	Урожайность за годы исследований, т/га		
		Без удобр.	N30	N30+N30
Чистый пар	Вспашка на 25-27 см	2,37	2,55	2,59
	Рыхление на 10-12 см	2,24	2,43	2,50
	«Нулевая» обработка	2,47	2,70	2,79
Занятый пар	Вспашка на 25-27 см	1,48	1,71	1,86
	Рыхление на 10-12 см	1,43	1,62	1,73
	«Нулевая» обработка	1,84	2,03	2,25
Сидеральный пар	Вспашка на 25-27 см	2,32	2,43	2,33
	Рыхление на 10-12 см	2,20	2,38	2,21
	«Нулевая» обработка	2,35	2,54	2,46

Таблица 3. Содержание белка в зерне озимой пшеницы в зависимости от предшественника, основной обработки почвы и удобрений, %

Предшественник	Обработка почвы	Содержание белка в зерне за годы исследований, %		
		Без удобр.	N30	N30+N30
Чистый пар	Вспашка на 25-27 см	12,74	13,65	13,92
	Рыхление на 10-12 см	12,61	13,36	13,80
	«Нулевая» обработка	12,10	13,00	13,12
Занятый пар	Вспашка на 25-27 см	11,84	12,90	13,58
	Рыхление на 10-12 см	11,91	12,61	13,14
	«Нулевая» обработка	11,34	12,29	12,78
Сидеральный пар	Вспашка на 25-27 см	11,79	12,44	12,49
	Рыхление на 10-12 см	11,47	11,89	12,18
	«Нулевая» обработка	11,19	11,83	11,90

паром при вспашке на 25-27 см и рыхлении на 10-12 см на фоне внесения азотных подкормок. При этом содержание крахмала в зерне пшеницы находилось на уровне 62-65% [1, 4].

Таким образом, в среднем за годы исследований установлено, что чистый пар, применение удобрений, вспашка и рыхление способствовали увеличению содержания нитратного азота в пахотном слое почвы под посевами озимой пшеницы по сравнению с занятым и сидеральным паром и «нулевой» обработкой почвы на 16,5...26,0%. При этом урожайность озимой пшеницы составила 2,50...2,59 т/га, содержание белка в зерне увеличивалось до 13,92%, а содержание крахмала до 65%.■

Библиографический список

1. Бакаева Н.П., Салтыкова О.Л. Влияние элементов ресурсосберегающих технологий на биохимические показатели качества зерна озимой пшеницы / Н.П. Бакаева, О.Л. Салтыкова // *Агро XXI*, 2007. - №7. - С. 25-26.
2. Бакаева Н.П., Шулаева Ю.Г. Сравнение двух методов выделения белка из зерна яровой пшеницы / Н.П. Бакаева, О.Л. Салтыкова // *Достижения и новейшие технологии в агрономии на рубеже веков: материалы международной конференции*. - 2002. - С. 41-43.
3. Починок, Х.Н. Методы биохимического исследования растений / Х.Н. Починок. - Киев, 1976. - 297 с.
4. Салтыкова, О.Л. Влияние предшественников, обработки почвы и удобрений на урожайность и биохимические показатели качества зерна озимой пшеницы в лесостепи Заволжья / О.Л. Салтыкова // *Научная перспектива*, 2010. - № 3-4. - С.121-123.

МЕТОДЫ ВЫЧИСЛЕНИЯ ДОВЕРИЯ В РАЗНОРОДНЫХ КЛИЕНТСКИХ СРЕДАХ

Александр Юрьевич ДЕНЬЖАКОВ

*аспирант кафедры математического обеспечения и применения ЭВМ
Пензенского государственного университета*

В последние годы можно наблюдать широкое развитие социальных сетей в интернете, накапливающих огромные массивы информации о действиях своих членов. Исследование этой информации представляет большой интерес для разработки и улучшения прикладных алгоритмов в различных сферах вычислительной техники. При этом глобальный тренд на персонализацию услуг ставит задачу поиска оптимальных путей взаимодействия с клиентами и получения информации о потребителях.

Одним из интересных факторов в персонализации играют социальные отношения между потребителями и доверие между ними является удобным критерием для фильтрации предложений. Рекомендательные алгоритмы на основе доверия могут стать хорошей альтернативой нынешним средствам на основе усредненных оценок [1].

Проблема вычисления доверия между пользователями не является тривиальной задачей. Получение заключения об оценке доверия от одного субъекта к другому, когда не существует прямой связи в сети между этими субъектами, является общей проблемой отраслей науки, даже если они прямо не связаны с социальными сетями.

Имея социальную природу, доверие встречается во многих клиентских средах, где уже достаточно давно его используют для решения поставленных задач. Анализ доверительных алгоритмов позволит сформулировать требования к алгоритму вычисления доверия в социальных сетях.

Из наиболее распространенных задач, использующих доверие, можно выделить следующие: теорию игр, сети обмена файлами peer-to-peer, всемирную паутину, архитектуру открытых ключей.

Теория игр

Несмотря на то, что теория игр не применима напрямую к социальным сетям, ее развитие привнесло

большой вклад в понимание доверия. Для этого рассмотрим основные элементы теории игр.

Игроки, в особенности интерактивных играх (играх, в которых игроки взаимодействуют много раз), заинтересованы в том, чтобы реализовать максимально удачную стратегию, основанную на знаниях предыдущих действий других игроков. Когда игра повторяется, взаимодействие становится важной частью доверия [2].

Игровыми теоретиками предложено множество стратегий взаимодействия. Самая известная из них это стратегия «Око за око», которая была достаточно широко изучена в контексте игры «Дилемма заключенного» [3]. Игра «Дилемма заключенного» – это модель принятия решений. В порядке наблюдения описано то, что два человека, обозначенные как игрок 1 и игрок 2, арестованы за шпионаж и помещены в две отдельные комнаты допроса. У каждого игрока есть опция сотрудничать с товарищем, или действовать против него. В зависимости от того, что делает каждый игрок, выплачивается вознаграждение (см. таблицу 1). Когда игроки играют много раз

Таблица 1. Платежная матрица для «Дилеммы заключенного»

		Игрок 1	
		Совместно	Против
Игрок 2	Совместно	3,3	5,0
	Против	0,5	1,1

(интерактивная «Дилемма заключенного»), они собирают информацию о прошлых действиях другого игрока, и развивают стратегию, основанную на этом. Если два игрока доверяют друг другу и сотрудничают, они набирают больше очков. Стратегия «око за око» устанавливает, что на итерации n , игрок принимает действие, предпринятое оппонентом на итерации $n-1$. Если оппонент сотрудничал в предыдущем раунде, игрок будет сотрудничать в текущем раунде. Если оппонент изменил, значит, игрок тоже

изменить.

Во время решения, сотрудничать или нет, полезно знать, то, что ваш партнер в игре стремится участвовать во взаимных стратегиях. Это приводит к сотрудничеству, которое в свою очередь приводит к благоприятным исходам. Во время принятия решения о том верить или не верить другому лицу, надежные люди стремятся верить другим, обладающим репутацией о надежности, и сторониться людей с сомнительной репутацией. Выяснение репутации кого-либо надежного является преимуществом, так как доверие влияет на желание субъектов участвовать во взаимодействиях [4], что в свою очередь приводит к более высоким вознаграждениям.

Теория игр, изучающая взаимодействия человека, и как результат, определяющая надежность лица, широко использует историю прошлого поведения. Используя принципы и модели теории игр как основу, была предложена модель расчета доверия и репутации в социальных сетях.

Основной проблемой в моделях теории игр является не их точность; как раз, знания об истории взаимодействий могут привести к очень точным предположениям о надежности человека. Другими словами, методы теории игр основываются на информации о прошлом поведении субъектов. Проблема в том, что в веб-ориентированных социальных сетях, которые являются объектом данного исследования, не доступна история взаимодействий пользователей. Предлагаемые алгоритмы основываются на подробных утверждениях о том, насколько субъект доверяет другому субъекту, без существенных знаний о том, почему это доверие было развито.

Peer-to-peer сети

Доверие так же является важным моментом в peer-to-peer (P2P) сетях, используемых для совместного доступа к файлам. P2P системы похожи на социальные сети в том, что каждый участник сети (пир) соединен с пирами, с которыми он взаимодействует. И это является подмножеством всего множества пиров.

Было введено правило для описания политики управления доступом; агенту можно доверять доступ к информации в том случае, если он смог предоставить информацию, подтверждающую, что он отвечает формальным требованиям политики управления доступом [5]. Однако, одним из применений доверия, заслуживающее наибольшего внимания, является управление репутацией. Для того чтобы система P2P работала, каждый узел должен точно придерживаться сетевых протоколов и обеспечивать доступ к неповрежденным файлам. Если узел ненадежный, он может ухудшить производительность всей сети. Таким образом «надежность» узла может измеряться в том, насколько корректно он отдает файлы в сети P2P.

Некоторые проекты обратили внимание на проблему вычисления доверия для неизвестного уза в системах P2P для того, чтобы отфильтровать плохие узлы из активной группы пиров.

Алгоритм EigenTrust [6] рассматривает доверие как функцию отношения поврежденных файлов к неповрежденным, которые отдает узел. Пир хранит информацию о надежности пиров, с которыми он взаимодействовал, основывающуюся на пропорции хороших файлов, которые он получил от пира. Для того чтобы одному пиру определить надежность другого, с которым он не взаимодействовал, он должен собрать информацию из сети и сделать выводы о надежности. Алгоритм EigenTrust рассчитывает доверие с помощью разновидности алгоритма PageRank, используемым Google для оценки релевантности веб-страниц в поиске. Пир вычисляет непосредственную величину доверия для другого пира, основанную на истории его действий. В самой простой форме, алгоритм использует матричное представление значений доверия внутри системы и, проведя серию итераций, он вычисляет глобальную величину доверия для каждого пира в сети. Благодаря средствам безопасности, встроенным в систему, алгоритм EigenTrust оказался крайне устойчивым к атакам.

Существует фундаментальная разница между доверием в сетях P2P и доверием в социальных сетях. Доверие P2P основано на надежности узла, придерживающейся абсолютно точных параметров. Файл может быть либо поврежденным, либо нет. Не существует понятия «частично поврежденного» файла. Узел должным образом придерживается протокола или нет. Опять же промежуточные состояния тут также отсутствуют. При этом в социальных сетях, доверие не основано на этих абсолютных величинах. Двое субъектов могут придерживаться разных мнений по одной теме, и не существует абсолютной истины для определения кому из них нужно доверять, а кому нет. Субъект в социальной сети решает насколько доверять другому, основываясь на собственном мнении. Универсальная система оценки в сетях P2P удобна для выполнения расчетов величин доверия, так как информация, предоставленная одним пиром, отражает доверие всех пиров. В итоге, минимизирована необходимость расчета значений доверия, персонализированных для каждого узла, так как каждый пир в сети, в конечном счете, приобретает одинаковый опыт.

Доверие во всемирной паутине

Во всемирной паутине, «доверие» в основном применялось в вопросе безопасности, проверки подлинности, и цифровых подписях. Однако некоторые исследования сконцентрировались на более полном применении социальных аспектов доверия.

Advogato – это веб-сайт, служащий в качестве доски обсуждений и ресурса сообщества свободных разработчиков программного обеспечения. Он так же являлся испытательной площадкой исследования доверительных алгоритмов. Каждый пользователь на сайте имеет персональную величину доверия, рассчитанную с точки зрения заданных сидов (авторитетных узлов). Расчет доверия сделан с использованием модели сетевого потока. Алгоритм выставляет рейтинги участникам (серти-

фидаты) для определения уровня доверия к человеку, и их членство внутри соответствующей группы. Пользователям могут быть присвоены сертификаты трех уровней: Ученик, Студент и Мастер. Доступ к размещению материалов и внесению изменений в информацию веб-сайта контролируется этими сертификатами. Как и EigenTrust, алгоритм Advogato довольно устойчив к вмешательству. Путем идентификации отдельных узлов как «плохих» и нахождения любых узлов, которые сертифицируют «плохие» узлы, алгоритм позволяет исключить ненадежную часть сети. Расчеты, в первую очередь, основываются на информации от хороших узлов, так что сеть, в целом, остается надежной. Из-за использования групп для определения, того, кто может размещать сообщения, Advogato называется алгоритмом группового доверия. Система является и алгоритмом глобального доверия, потому что те же сиды используются, чтобы проводить вычисления для каждого пользователя. Тривиальная модификация Advogato позволяет представлять пользователя в качестве отдельного сида, таким образом, превращаясь в локальный алгоритм с персонализированными расчетами.

Существует также и другой метод расчета доверия в вебе, называемый Appleseed (Эплсид). Как и Advogato - это алгоритм группового доверия. Только вместо использования максимального потока, основная идея базируется на методе активизации широкой сети. Как и EigenTrust, Appleseed основан на нахождении главного собственного вектора, который является показателем локального доверия. Для заданной сети и точки отсчета он возвращает множество всех узлов сети [7].

Еще один метод использует социальные сети с доверием для расчета веры, которую пользователь вкладывает в утверждение. Метод работает посредством нахождения путей из источника к любому узлу, который представляет свое мнение об утверждении по заданной теме. Затем рассчитывается объединенное значение доверия на каждом пути. После чего выводится итоговая величина доверия к утверждению на основе агрегации промежуточных значений доверия на отдельных путях [8]. Действующие социальные сети в вебе, в первую очередь сосредоточены на оценках доверия между пользователями, и для применения в них функции агрегирования могут потребоваться некоторые изменения. В методе намеренно не определяется специальная функция конкатенации для расчета доверия между людьми, а вместо этого представляется общий подход в расчете доверия. Для тестирования предложенных алгоритмов была выбрана функция концентрации (умножение), которая показала точные результаты, используя данные сети Epinions.

Одной из проблем, которые возникают в приведенных выше алгоритмах, основанных на поиске главного собственного вектора, является то, что доверие должно быть нормализовано, чтобы применять к нему матрицы. Это означает, что значение нормализованного доверия, исходящего от субъек-

та, сделавшего много оценок, будет ниже, чем если бы были выставлены одна или две оценки. Однако, в социальном плане, доверие это не конечный ресурс; можно обладать очень высоким доверием к большому количеству людей, и это доверие не слабее чем доверие лица, верящего только одному или двум людям.

Некоторые исследования так же рассматривали то, что недоверие может распространяться как и доверие [9]. В них непрерывные значения конвертируют в бинарные величины, представляющие доверие или недоверие. Причем в расчетах наблюдался довольно низкий коэффициент ошибок. Метод определял несколько теоретических основ, которые объясняют, почему бинарная система может частично быть ответственна за такие результаты.

Во многих экспериментах использовался сервис Epinions в качестве испытательной сети. Однако эта сеть не квалифицируется как веб-ориентированная социальная сеть, так как значения доверия в ней не являются выражением доверия в социальном смысле. Сеть Epinions не требует, чтобы социальные отношения существовали между участниками на самом деле, как это происходит в реальных социальных сетях. В ней просто один участник оценивает другого. Кроме того существуют другие факторы касательно сети Epinions, которые делают ее не подходящей для анализа социальных сетей.

Инфраструктура открытых ключей

Работа с Инфраструктурой открытых ключей (ИОК) подразумевает использование доверия таким же образом, как и в социальных сетях. Нахождение имени по открытому ключу и поиск открытого ключа для заданного пользователя является важнейшим компонентом осуществления безопасных сделок. Когда инфраструктура не предусматривает централизованного органа, подтверждающего соответствие ключей и имен, аутентификация может быть осуществлена путем объединения информации от цепочки доверенных центров. Достоверность цепочки может нарушиться, если у кого-то из промежуточных центров недостаточно информации. Значения доверия между центрами могут объединяться по всей длине пути для вычисления доверия к центру в конечной точке [10]. Хотя сама концепция доверия в системах ИОК точно не соответствует определению доверия, данному ранее, методы для расчета доверия между двумя узлами очень схожи.

Как показал обзор, свойства клиентской среды и исходные данные приведенных алгоритмов различаются, и многие не могут быть использованы в социальных сетях. Например, производились исследования, использующие в дополнении к доверию другие показатели. Значения доверия объединялись с точными утверждениями о доверии и идентификационными данными для проведения надежной аутентификации. Такой алгоритм не подходит к социальным сетям из-за недостатка входящих данных о точных утверждениях о доверии.

С другой стороны, некоторые алгоритмы могут быть напрямую применены в социальных сетях.

Например, алгоритм оценки доверия в открытых сетях более применим к веб-ориентированным социальным сетям. Однако этот алгоритм обладает плохим свойством расширяемости из-за экспонен-

циально возрастающей сложности [10]. Для применения в обычных веб-ориентированных социальных сетях, в которых находятся сотни тысяч – или миллионы членов, расширяемость очень важна. ■

Библиографический список

1. Деньжаков А.Ю., Шибанов С.В. - Использование доверия в неявной коллаборативной фильтрации. // Материалы III международной науч.-практ. конф. «Интеграция науки и производства», 31 мая 2010 г. / Изд-во «Тамбовпринт». – Тамбов, 2010. – с. 65-69.
2. Воробьев Н.Н. Теория игр для экономистов и кибернетиков [Книга]. - М: [б.н.], 1985.
3. Акселрод Роберт Эволюция сотрудничества [Книга]. - New York : Basic Books, 1984.
4. Dasgupta P. Trust as a Commodity [Статья]. - [б.м.] : Department of Sociology, University of Oxford, 2000 г. - In Trust: Making and Breaking Cooperative Relations, edited by Diego Gambetta.
5. Nejdl W., D. Olmedilla, M. Winslett. Proceedings of the Workshop on Secure Data Management in a Connected World (SDM'04) in conjunction with 30th International Conference on Very Large Data Bases [Конференция] // PeerTrust: Automated Trust Negotiation for Peers on the Semantic Web. - Toronto, Canada : [б.н.], 2004.
6. Kamvar Sepandar D., Mario T., Schlosser, Hector Garcia-Molina. Proceedings of the 12th International World Wide Web Conference [Конференция] // The EigenTrust Algorithm for Reputation Management in P2P Networks. - Budapest, Hungary : [б.н.], May 20-24, 2003.
7. Ziegler C.N., Lausen, G. Proceedings of the IEEE International Conference on e-Technology, e-Commerce, and e-Service [Конференция] // Spreading activation models for trust propagation. - Taipei, Taiwan : [б.н.], 2004.
8. Richardson M., Rakesh A., P. Domingos. Proceedings of the Second International Semantic Web Conference [Конференция] // Trust Management for the Semantic Web. - Sanibel Island, Florida : [б.н.], 2003.
9. Guha R., R. Kumar, P. Raghavan, and A. Tomkins Proceedings of the 13th Annual International World Wide Web Conference [Конференция] // Propagation of Trust and Distrust. - New York, NY : [б.н.], 2003.
10. Reiter M.K., Stubblebine, S. G. Resilient authentication using path independence [Статья] // IEEE Transactions on Computers. - 1998 г. - 47 : Т. 1351–1362.

УЛУЧШЕНИЕ ПРОГНОЗА ВОСТРЕБОВАННОСТИ ТЕЛЕПРОГРАММЫ НА ОСНОВЕ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ

Екатерина Владимировна Панова

*аспирантка кафедры информационных технологий в управлении
Российской академии государственной службы при Президенте РФ*

Статья посвящена проблеме прогнозирования рейтинга телевизионных программ. Автор рассматривает тенденции развития российского телевидения, анализируя изменения, произошедшие в 90х годах. В статье рассматриваются основные методики определения рейтинга программ. Автором предлагается альтернативная методика оценки рейтинга программы на основе экспертной оценки.

Тенденции развития телевидения

Телевидение в современном мире играет видимую роль. Без него представить современную культуру просто невозможно. Оно выполняет несколько важных функций: культурно-просветительную, информационную и, безусловно, развлекательную. Российская аудитория ТВ формировалась в 60-е гг. прошлого века в условиях государственной монополии на телевидение. Российская аудитория ТВ представляла собой огромную многонациональную группу, которая рассматривалась, прежде всего, как объект идеологического и воспитательного воздействия, что определяло характер социокультурной динамики теле-аудитории: идеологический, целенаправленный, предсказуемый, регулируемый. Существенные изменения в состоянии и функционировании российской аудитории ТВ произошли в конце XX - начале XXI века вместе с изменением общества и телевидения. Социальные изменения привели к изменению системы ценностей, что повлияло на отношение к телевидению, изменилась сама структура досуга. Телевидение из идеологического института превратилось в бизнес, одной из задач которого стала стратегия, направленная на расширение базы потребителей [1].

Изменения также коснулись содержания телеэфира: появились новые телеформаты (телесериалы, телеигры, ток-шоу и т.д.). Зрительский выбор значительно расширился за счет появления частных телеканалов. Появилась необходимость знать, как воспринимается деятельность канала самой аудиторией. Инициаторами постоянных и надежных замеров аудитории стали рекламодатели и рекламные агентства. Таким показателем стал рейтинг – коли-

чество аудитории в процентах от целевой группы [2]. Рейтинг признается всеми субъектами коммерческих отношений и выступает в роли рекламной валюты [3].

Методики определение рейтинга телепрограмм

Определением рейтинга занимаются различные специализированные агентства. Для числового определения рейтинга программы, слота, существуют различные методики исследования TV-аудитории. Эти методики можно разделить по способу получения данных на 2 вида:

- опросные;
- аппаратные.

Отличие этих способов заключается в том, что в первом случае респондента опрашивают при помощи интервью, дневников, анкет, а во втором интервьюер полностью исключен из процесса опроса. Респондент взаимодействует с прибором, который и снимает данные о его поведении [3].

Опросные методики

Day after recall (опрос по вчерашнему дню):

Методика разработана на Западе в 60-х годах XX века. Она представляет собой индивидуальный опрос аудитории по воспоминаниям о вчерашних просмотрах ТВ в личном интервью (Face-to-Face) или по телефону с использованием системы CATI. Главный ее недостаток — это обращение непосредственно к человеческой памяти, которая все-таки несовершенна. Респонденту необходимо вспомнить, какие передачи вчерашнего дня он смотрел больше чем наполовину. Еще один недостаток состоит в невозможности определить, видел ли респондент рекламный блок в передаче. И, наконец, третьим существенным недостатком этой методики является использование телефона в качестве средства интервьюирования, что в условиях недостаточного уровня телефонизации в России приводит к значительным территориальным ограничениям.

Diary Panel (проведение дневниковых исследований):

Всем участникам панели раздаются однотипные

дневники. Обычно дневник содержит список телеканалов (для каждого региона свой) и разбивку на 15-минутные интервалы, заполняемые респондентом в течение определенного непрерывного периода времени: как правило, одной или двух полных недель. В некоторых методиках дневник представляет собой подробный перечень телепрограмм. В конце недели заполненные дневники собираются и выдаются новые. 15-минутка очень удобна при дневниковых исследованиях. Респондент перестает замечать, что дневник заполняется.

Аппаратные методики

Set-Meter Panel:

непрерывная панель семей с регистрацией канала, на который включен телевизор с помощью сет-метров.

People Meter Panel (прибор, позволяющий регистрировать просмотр телевизора каждым из членов телевизионной панели):

Приборы устанавливаются на каждый телеприемник в семье, принимающей участие в исследовании. Они круглосуточно фиксируют просмотр телеканалов. У прибора есть пульт дистанционного управления, на котором для каждого члена семьи выделена отдельная кнопка. Участники исследования нажимают свою кнопку каждый раз, когда входят и выходят из комнаты, где находится включенный телевизор.

Данное устройство также может фиксировать, что просматривается и в течение какого времени, в том числе и по секундам. Также он позволяет телезрителям ввести свои демографические характеристики, для чего существует набор кнопок, каждая из которых соответствует тому или иному телезрителю. Таким образом, создание пипл-метровой панели при строгом соблюдении технологии гарантирует качественные данные об аудитории.

Измерения с помощью people-meter точнее и надежнее, по сравнению с опросными методами:

- респонденту труднее ошибиться, поскольку он не ведет дневника, а только нажимает кнопку на приборе, когда начинает смотреть телевизор;
- с помощью приборов фиксируется количество зрителей в каждый минутный интервал, тогда как у дневников этот промежуток 15 минут;
- данные собираются и обрабатываются более оперативно — ежедневно, а не еженедельно;
- приборы предоставляют ряд возможностей, отсутствующих в дневниках (например, учет просмотра передач гостями).

PPM Panel (постоянная панель всех членов семьи с пассивными пиплметрами PPM (Arbitron, TNS):

У PPM Panel есть свои преимущества:

- позволяет учитывать внедомашний просмотр;
- может использоваться для измерения радиослушания.

При определении рейтинга для GRP используются данные, полученные только при помощи телевизионных панелей. В России такой метод сбора информации используется в городах страны с населением 100000 человек и более.

Прогнозирование рейтингов

Для телевизионного канала рейтинг – это инструмент программирования, маркетинга и менеджмента. Статистической базой прогнозирования является база данных общероссийской панели измерений TNS Gallup Media, в которой фиксируется всех федеральных, сетевых и большинства региональных каналов [4].

Исходные данные для прогноза можно разделить на несколько групп:

1. Исторические данные – фактические данные о прошедших эфирных событиях.
2. Сетка вещания канала за интересующий прошедший период времени.
3. Программирование и рейтинги на других каналах (конкурентах).

Вместе с тем в существующих подходах к построению прогноза рейтинга телепрограмм имеются недостатки, влияющие на качество рейтингования, а, следовательно, и на охват аудитории. К этим недостаткам относятся: неэффективность учета качественных параметров развития ситуации, например, социально-политического контекста, возможность возникновения неустойчивости развития внешнего контекста.

С целью умаления этих особенностей ситуации в настоящей работе предлагается оценить рейтинг телепрограммы на основе сетевой экспертной оценки. Прежде всего, необходимо создать сетевое экспертное сообщество. Это позволит учесть различные нюансы изменения ситуации, и, соответственно, повысить качество прогноза. Считается, что при этом очень важен учет мнение специалистов именно по данному профилю, однако не менее важно в состав экспертов включить специалистов из других областей. Возникает необходимость определения весов значимости экспертов [5]. Для этого нами используется и показал свою эффективность метод парных сравнений, который заключается в парных сравнениях критериев оценки экспертов между собой. В качестве критериев оценки экспертов использовались:

- опыт;
- профессионализм
- независимость.

При парном сравнении выставляется оценка, которая показывается, насколько один критерий предпочтительней другого.

Следующим шагом, после составления матрицы парных сравнений, является вычисление вектора приоритетов и, соответственно, вычисление приоритетов и относительной важности критериев. Далее, приоритеты критериев соответствующим образом учитывались при оценке рейтинга экспертов.

Далее экспертами делается прогноз рейтинга программы, учитывая следующие критерии:

- целевая аудитория канала;
- целевая аудитория программы;
- предполагаемое время выхода программы;
- день недели (будни или выходные дни).

После выставления рейтинга телепрограммы каждым из экспертов происходит анализ полученных результатов с учетом весов значимости экспертов. Сетевая экспертная деятельность позволяет согласовать полученные результаты в онлайн режиме

и прийти к единому заключению.

Такой подход позволяет существенно улучшить прогноз востребованности телепрограммы на основе экспертной оценки.■

Библиографический список

1. Полуэктова И.А. Динамика российской телеаудитории // Социологические исследования, № 1, Январь 2010
2. Коломиец В.П. Инструмент оценки эфира // Искусство кино, №5, 2003.
3. Техника оценки рейтингов // GRP.RU: название сайта. URL: <http://www.grp.ru/effectiv> (дата обращения: 22.11.2010)
4. Виноградов Д.Н. Аудитория российского телевидения (Факторы формирования и тенденции развития) // Диссертация на соискание степени кандидата социологических наук. – М., 2005, 188с.
5. Методика оценки рейтинга экспертов // Archidoka.ru: название сайта. URL: <http://arhidoka.ru/files/2010/11/Rating.pdf> (дата обращения: 21.11.2010)

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала “Научная перспектива”.

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.